

З.Г. ЛАПИНА, К.И. ШИЛИН, А.П. ЛАРИНА

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ

**РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ (РТЛК)
→ ТВОРЧЕСТВО ЖИВОГО ЯЗЫКА
на ОСНОВЕ ЭКО-СИНТЕЗА ЛИНГВО-КУЛЬТУР ЯПОНИИ+РОССИИ**

Москва
2010

УДК 008 (470+571+520)+140.8
ББК 87.2 (2 Рос+Япо)
Ш75

Ш75 З.Г. Лапина, К.И. Шилин, А.П. Ларина

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ

ISBN 978-5-98604-231-2

Рецензенты

Григорьева Т.П. – доктор филологических наук, профессор
Щека Ю.В. – доктор филологических наук, профессор
Мазурик В.П. – кандидат филологических наук

Замысел монографии – разработка качественно новой Теории = Стратегии развития человечества при опоре на Мир языка, особую живую реальность, ту относительно автономную систему самоорганизации Жизни, которую Живая Природа и человечество наделяют системным саморазвитием.

Это, по существу, открытие **новой реальности** со свойственными только ей специфическими особенностями и законами самоорганизации. Надеемся, мы сделали фундаментальное открытие, значение которого сами авторы, по остроумному замечанию Платона (применительно к поэзии), в лучшем случае «понимают лишь наполовину». Но если это действительно постижение Новой Живой реальности, то к Языку применим весь тот огромный теоретико-логический понятийный аппарат, который создал К.Маркс, но который не понят научным сообществом по-настоящему до сих пор. Идя по этому пути, мы стремимся **построить Теорию-Стратегию выхода человека-человечества на качественно новый уровень (для решения острейших и фундаментальнейших проблем, важность которых не понята наукой по сию пору)**. Мы уверены, что это – прорыв в то великое эко-гармоничное будущее, о котором человечество мечтало во всю свою историю.

ISBN 978-5-98604-231-2

© Шилин К.И., 2010

ПЛАН-ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. Лингво-востоковедная модель образования.....	7
Марксова Экософия Творчества Жизни → РТЛК	10
Введение. ЯЗЫК – Живая система общения Человека-с-Живой Природой	12
Релятивистская теория А. Эйнштейна → Релятивистская теория Языка Культуры	22
I. Построение РТЯ от абстрактного к конкретному	24
0. Язык вообще как абстрактное начало РТЛК	24
01. ЭКОЛОГИЧЕСКИ-ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА	25
1. СТИХ+И+Я. Язык = стихия поэзии северян	27
2. Экофильность иероглифики Синоцентричного мира	
3. Трагизм и тайны Японской и Западной лингвокультур	44
4. Эко-различение 4-х типов языков культуры Японо-России	45
5. Построение <u>Системы Живого языка</u> Японо-России	48
6. Смена идеалов: от «грехопадения» к «раскаиванию-отрезвлению», и спуску-с-небес, как путь к «взлёту»-к-творчеству	53
7. Био-экологичность → <u>определенность</u> культуры Японо-России	55

ДООСМЫСЛЕНИЕ очерков:

1. Времена года в жизни японцев»	56
2. «Аймай. Неопределенность и японцы»	57
3. Групповое сознание японцев	59
4. Молчание в общении японцев	60
5. Общение без слов	62
6. Личное и общественное в жизни японцев	63
7. Персональный мир японцев	
8. ЭКОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ Эстетизма японской (→Японо-Русской культуры) на основе ОЧЕРКОВ: «Японское чувство красоты», « <i>Ваби-саби</i> . Японские идеалы красоты»	64
9. Экоософское осмысление ЯЗЫКА ЯПОНЦЕВ как «ДЕТЕЙ ПРИРОДЫ» на основе очерков: « <i>Амаэ</i> . Концепция японской зависимости»; «Воспитание детей в Японии»; «Японские сказки»	65
10. Женский язык культуры Японии.	
ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ очерков:	
«Отношения между мужчиной и женщиной в Японии» ...	68
«До – дух Японии»	71
«Договорные браки в Японии»	
«Хорошие жены и разумные матери»	
11. <i>Бусидо</i> . Современный путь воина а) в бюрократы и б) в интеллигенты	73

12. Японизация заимствований иностранной культуры.....	74
13. Созидание общества личностями: «персональный мир японцев»	
ИТОГИ → ПЕРСПЕКТИВЫ	76
14. Релятивистская теория языка японцев	79
15. Язык японцев как <u>детей</u> Природы	80
16. Женский тип Лингво-культуры Творчества Японо-России ...	
17. Мужской Интеллигентно-творческий потенциал Японо-России	124
18. Соборно-синтезирующая лингво-культура Японо-России	129
II. <u>Ограничения нонрелятивистского</u> характера <u>науки</u> как частной формы языка:	133
а) Необходимость снятия ограничений парадигмы Аристотеля	133
б) Снятие ограничений (<i>формальной</i>) лингвистики <i>Ф.де Соссюра</i>	134
в) Снятие ограничений языка <i>современной науки лингвистики</i>	
ЯЗЫК К. Маркса → Язык будущего	137
III. Релятивизация-гармонизация-креативизация-гуманизация языка науки	
Экософией Живой лингво-культуры языкотворчества ...	142

1. СМЕНА ФУНКЦИЙ ЯЗЫКА: от ЯЗЫКА <u>РАЦИО-ПРЕДМЕТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ</u> к ЯЗЫКУ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	143
2. ТЕНДЕНЦИИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИКИ-КУЛЬТУРОЛОГИИ	145
3. Предпосылки РТЛК в языке И.В.Гёте, К.Маркса, А.С.Пушкина, В.С.Соловьева, Н.О.Лосского, В.И.Вернадского, Ф.В.Ницше, М.Хайдеггера, Г.Г.Гадамера, К.Леви-Стросса, Ж.Эллюля, Д.Боддэ, П.К.Фейерабенда, Г.Сковороды, М.С.Булгакова, С.Л.Франка	148

ПРИЛОЖЕНИЯ

Эссе-проект. Живая Жизнь:	
Живая логика коммуникативно-компетентного подхода	158
Школа творчества: нормативный прогноз	163
ГЛОССАРИЙ	173
Литература	190

ПРЕДИСЛОВИЕ.
ЛИНГВО-ВОСТОКОВЕДНО-ДУХОВНАЯ МОДЕЛЬ
ОБРАЗОВАНИЯ:
ЭКОЛОГО-НОРМАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ

Современная система образования построена по *антично-западным, цивилизационным, формально-логическим, в т.ч. и лингвистическим принципам, а они – экофобно-катастрофичны. Преподавание востоковедения – отнюдь не исключение (включая ИСАА МГУ), хотя это идет вопреки* сути и структуре классически-традиционных, экофильных лингво-культур (термин Е.В.Маевского) Востока. А в них язык и культура представляют нераздельное, но вопреки этому разделяемое нами Живое целое. А существующие модели образования явно недооценивают роль языка. В значительной мере это из-за того, что «общее языкознание» Ф. де Соссюра построено на ограниченном эмпирическом основании *алфавитных языков Запада* – при игнорировании языков Востока, как и Живой Природы в целом. А они – экологические антиподы, т.к. языки Востока, концентрированно выражая эко-гармонию своих классических культур, несут ее в себе, в своей гармоничной структуре, а потому **полагаются** нами в качестве реальной основы общей эко-гармонизации культур мира. А ее антипод, *западная модель преподавания языков, действует* во всех системах преподавания восточных языков. Но ее ограничения трудно увидеть-понять, ибо они – необходимый момент *техно-цивилизации Запада*, и снять их можно только в единой связке. А **восточные языки** лингвистичны особым образом. И основанный на их своеобразии **экологически-гармонизирующий** подход позволяет

- 1) увидеть качественно новые перспективы увеличения роли языка в созидании эко-гармоничного будущего, а также
- 2) снять названные ограничения «общего языкознания» Ф. де Соссюра и западной лингвистики – вместе со всем радио-эгоистичным знанием и цивилизацией в целом.

Особо значим для этого опыт **иероглифических** языков Дальнего Востока, ибо иероглиф представляет схематично-абстрактную «картинку» гармоничного единства человека со всей остальной **Живой** Природой. Разрабатываемая нами эко-глобально-релятивистская теория языка, или Живая лингвистика, Живая лингво-культура дает основания для определения эко-гармоничных перспектив не только лингво-культур Востока, но и востоковедения. Основная идея – в понимании языка как особой сферы **Живой реальности**, которая, будучи продолжением самой Живой природы, является в то же время и творением человека. Современная, экологически переломная эпоха требует общего перехода в соотношении → соотнесении сил-ролей между человеком и Природой в пользу Человека-Творца **Жизни** и наших общих с нею **Языка-культуры**. В отношении языка это означает становление просто человека **Человеком-СоТворцом Языка**. **При этом Язык будем понимать одновременно и классически, и по-новому, восстанавливая-развивая изначальные традиции гармоничного единства языка как такового, в его внешнем бытии, но в возрожденном единстве с самой Жизнью-Культурой**, делая особый акцент на содержании языка, каковым является культура (в ее восточном понимании). Именно в этом смысле мы употребляем понятие Лингво-культуры. Это – снятие разрыва между человеком и природой, формой и содержанием, языком и культурой. Осуществил такую «вивисекцию» разрыва человек античности, особенно в лице *Аристотеля*, который создал понятийный язык формальной логики-философии-науки как рацио-экофобной, якобы, «нейтральной» формы языка. Это – не просто язык и не простой-естественный образно-художественный язык культур Востока, искусства-религии, но язык науки, в т.ч. лингвистики, т.е. искусственно-противоестественный язык. Точнее говоря, изначально это были естественные языки древности: греческий и латынь. Но они, особенно латынь, были хорошо «организованы-построены» эгоистично-агрессивным человеком-потребителем,

и были навязаны миру, когда стали извне привнесенными языками для Европы и Азии, наполняемыми рацио-организованным, за-предельно потребительским умом языка формальной логики, философии, науки, в т.ч. и лингвистики, и культурологии. Такова вкратце реальная история умышленно-целенаправленного рацио-нализирования-«эгоизирования» языка – в его отрыве от культуры и Живой природы.

Эту историю ныне для языков Востока 1) исторически можно, а 2) экологически – должно как бы повторить качественно по-новому, при опоре на опыт классической русской (российской) культуры, с **добрыми намерениями синтеза наших культур: Востока и России – и возрождая-совершенствуя эко-гармонию** (т.е. делая человека Творцом языка-культуры и Жизни в целом). И самый простой и наименее трудозатратный, но сложный стратегический путь – отнюдь не путь развития современной, экофобной экономики, а развитие-совершенствование рацио-научного языка в эко-гармонизирующий язык постнаучного **Живого** знания как **подлинное основание-средство** совершенствования современного человека в творческую индивидуальность высшего уровня, а ею – совершенствования университетского образования, а затем – общества и Природы мира. Такая стратегия имеет общее и очень существенное преимущество перед ныне считающейся нормальной и прогрессивной, экономикацентричной, или товарно-фетишистской стратегией, являющейся на самом деле экологически-катастрофичной. Сложность здесь в том, что за этой стратегией стоят материально-властные интересы правящего меньшинства. Им, однако, противостоят гораздо более фундаментальные, **экологично-Жизненные** интересы, объединяющие в одно, **Живое** целое всех людей (даже олигархов) и их – с Природой. И тем не менее нужна духовно-творческая смелость, даже дерзание, чтобы совершить решительный поворот «колеса истории» с привычного, но опасного пути на путь, изведанный (в его изначальном виде) и дающий реальную перспективу сохране-

ния-развития Жизни и общего блага-гармонии мира. Простейшее начало этого процесса – объединение российских востоковедов и восточных русистов, а также лингвистов и культурологов с целью создания одной-двойной профессиональной субкультуры Востоко-Руссии, для начала – в сфере лингво-культуры. Концепция эта апробирована в разных регионах РФ и мира; и вне МГУ ее воспринимают гораздо доброжелательнее, чем внутри.

Итак, ревитализация-эко-гармонизация понятийного языка науки в образно-Живой, но уже **творимый Человеком** понятийный язык постнаучного Живого знания ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ – это самый естественный и простой способ общесистемного совершенствования современной, эко-катастрофичной действительности в эко-гармоничную систему → Ноосферу, а ее – путем развития-совершенствования нашей, эко-катастрофичной рацио-личности в Эколога-Гармонизатора-Творца сначала **Языка общения-с-Жизнью**, а затем и **самой Жизни**, гармонизируемой **Духовной культурой**. Эта (мирная) духовно-творческая революция делает Творчество Языка Человеком основной сферой человеческого Творчества, превращая Теорию Языка в Стратегию созидания Человеком себя-общества-Жизни в целом. А исходным началом решения всей этой сложной системы проблем выступают языки духовных культур Востока, а точнее: совокупность Лингво-культур Востока, что превращает практику преподавания языков-культур и всего, ревитализируемого знания в целом в сферу реализации теории.

Марксова Экософия Творчества Жизни → РТЛК

Данная, Релятивистская теория исходит из самого широкого-фундаментального понимания Языка как содержательной, Живой системы, связывающей Человека и Биосферу в одну, хотя и двойную Эко-Систему, или Лингво-культуру. Поэтому наша теория является прямым продолжением самой

фундаментально-всеобщей Теорией, каковой, на наш взгляд, является Марксова Экософия Творчества Жизни; а это означает, что и экономика-техника (и даже Природа) становятся сферами Языка-Культуры (в широком смысле), играющими роль, аналогичную роли просто языка как системы средств общения/отношений человека и природы. Работа является также еще и обобщением серии ранее опубликованных работ; см. Литературу: /2-12/). Но в то же время наша теория является углублением во всеобщие аксиоматические основания Лингво-культур мира, что логически ведет к доосмыслению и Марксовой Экософии Творчества Жизни уже не только как исторически-логического основания РТЯ, но и в качестве ее частного случая. А это, в свою очередь, ведет к смене и реальных оснований современного, экономикацентричного «прогресса» (исходящего из *Аристотелевой* парадигмы) Свободным Творчеством Жизни Человеком посредством Языка. Это ведет к фундаментальному доосмыслению и переосмыслению логико-теоретических аксиоматик всех теорий современного мира, а затем – и к регармонизации-ревитализации его самого на основе креативизации образования в духовно-творческое (само) совершенствование радио-личности в Человека-Творца Жизни, прежде всего посредством Языка. А это – много безопаснее, чем силовое противостояние и тем более война. Мирное соревнование умов при постоянном совершенствовании Языка общения дает выигрыш в развитии-совершенствовании творческих потенциалов всех участников. И переход из одного состояния в иное, более совершенное, или поворот «колеса истории» с борьбы-противоречий на гармонию-благо-любовь... может совершить каждый в самом себе, обретя небывалое внутреннее состояние подъема творческого духа. Ведь существующая система зла-борьбы-обмана... держится на нашем запредельном доверии к ним.

ВВЕДЕНИЕ.
**ЯЗЫК – ЖИВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА-
с-ЖИВОЙ ПРИРОДОЙ –**
Суть концепции Релятивистской Теории Лингво-культуры

Язык есть лучшее и худшее,
что есть у человека.
ЭЗОП

И начало Творчества Жизни

Я пришел для того, чтобы
имели жизнь и имели с избытком.
Иисус Христос

Здесь, по логике Христа, нужно различить жизнь **данную** (Богом, природой) и **заданную** в качестве проблемы, решаемой уже самими людьми, которые, по этой логике, должны стать новаторами, творящими **Жизнь Новую**, а для этого – **новаторски-инновационный Язык и Живую лингвистику языкотворчества, или Релятивистскую Теория языка (РТЯ). Их смысл-суть – в Возрождении изначального единства содержания и формы, характерного для северян и японцев. Естественно, акцент делается главным образом на содержании, каковым всегда была и остается сама Жизнь и ее формы. Ныне же основным содержанием Языка становится вся система эко-общения и общения/отношений между людьми и народами. Таковы *техника-естествознание-экономика...* (с их *экофобным* языком, о чем подробнее ниже). Это – самое широкое понимание Языка. По сути дела японцы следуют именно такому пониманию Языка, отводя *заимствованному* ими *экофобному языку* второстепенную; и весьма преуспевают благодаря этому, и имеют лучшие перспективы развития, чем Запад, особенно США. В силу и на основе сказанного РТЯ – по замыслу – должна объединить в**

одно, Глобальное, уже экофильное Живое целое культуры Востока-Запада-России.

РТЯ позволяет понять, что иероглифические Языки Востока и *алфавитные* языки *Запада* – экологические антиподы: Языки Востока, концентрированно выражая внутреннюю, эко-гармоничную структуру отношений **двустороннего, субъект-субъектного общения** своих классических культур, несут ее в себе, в своей гармоничной системе реальных **Живых взаимосвязей**, которые и **живут в языке**. А потому язык и может быть понят как имеющий двойной смысл:

1) выражения-утверждения **реальных Живых взаимосвязей** (а они во многом зависят от уровня развития творческого потенциала человека). А потому **именно эта функциональная суть языка и есть та искомая сфера, совершенствуя которую, человек меняет-совершенствует и самого себя, и свои межличностно-социальные, реально Живые взаимосвязи**, т.е. общество как **органическую систему**. Эта сфера интуитивно полагается Востоком как основная для сферы языка-знания, а **Аристотель**, объявив эту сферу **отношений человека-к-природе частным, «субъективным мнением»**, подменил общее мнение своим, индивидуально-субъективным и **исключил его из всей последующей истории цивилизации** (*вплоть до наших дней, но не должно – далее!*) – при игнорировании языков Востока и Живой Природы в целом. Тем самым *он подменил модель доброго отношения к Природе моделью агрессивно-эгоистичного, злого по отношению и к природе, и другим членам общества;*

2) принятого выражения-утверждения «объективной», ныне *виртуально-ирреальной «реальности»* посредством качественно обедненного, *рацио-языка «объективного»*, предметно-расчлененного знания, противопоставленных человеком и природе, и собственной сути как субъекта *потребительски-агрессивного знания*.

В целом язык культур Востока соединяет человека-с-Природой и человека-с-человеком в одно-двойное Живое целое, а язык *цивилизации Запада* разъединяет их, что и дает миру эко-катастрофу. А это значит, что система позитивно-экологического, или экофильного взаимоотношения человека-к-миру Жизни, будучи ведущей подсистемой языков Востока, умышленно-системно исключенного из системы языков науки Запада (но сохраняемой религией и искусством) обладает таким фундаментальным смыслом, который просто невозможно исключить из Жизни человека и можно легко возродить к Жизни, усовершенствовав язык науки по модели искусства-религии. И именно в этой сфере главным образом и можно совершить мощный-фундаментальный прорыв к эко-гармонии будущего, или крутой поворот «колеса истории». Но этот поворот является не «объективной», а совокупностью субъективно-личностных потребностей. «Сам-по-себе» этот шанс, эта возможность осуществиться **НЕ СМОЖЕТ. Необходима осознанная воля некой** (для начала небольшой) «критической массы» подлинно интеллигентных личностей. И именно такой и только такой поворот может стать реальной альтернативой тому пути в «экологическое никуда», который был навязан миру *Аристотелем и его учеником Александром Македонским*. Эко-подход сможет стать реальной основой общей эко-гармонизации культур мира, включая естествознание-математику. Но их ограничения трудно увидеть-понять в существующей парадигме, ибо они – необходимый момент техно-цивилизации, и снять-развить их **можно** в единой связке. Экологически-общекультурный подход позволяет

1) увидеть качественно новые перспективы увеличения релятивистской функции языка в созидании эко-гармоничного будущего,

2) снять формально логические ограничения «общего языкознания» *Ф.де Соссюра, западной лингвистики, рацию-эгоистичного знания и цивилизации* в целом, а также

3) создать новую сферу лингвистики – Живую, релятивистскую лингвистику. Точнее, это релятивистская теория → Экософия, отодвигающая релятивистскую теорию Эйнштейна на второй план, делая частно-вырожденным случаем более всеобщей теории.

Язык – это целый мир, особый мир Жизни. Но Жизнь Языка – очень специфична. Язык – связующее звено, объединяющее мир Живой Природы, Биосферы с миром человека-общества. Язык живет Жизнью Природы и человека одновременно. И своеобразной и относительно системно автономно-самостоятельной жизнью наделяют его и Природа, и человек. А потому он и становится как бы самостоятельным в своем саморазвитии. А потому к нему вполне обоснованно может быть применены методология Восхождения от абстрактного к конкретному и нормативного прогноза. В итоге Язык берется в данной работе в своем самом широком бытии, как форма Бытия Культуры, прежде всего – Духовной культуры, Духовного богатства мира и тем самым как самое фундаментальное основание будущего человечества, – что позволяет доосмыслить и переосмыслить место и роль всех иных претендов на эту роль.

Однако язык (как и все: живая природа-человек-общество) в жестоком эко-кризисе. И разные его подсистемы – в качественно разной мере: восточные, естественные языки – в меньшей, алфавитно-западные, особенно искусственные языки *науки*, а среди них *математика* – в максимальной мере. Но этого практически не понимают даже лингвисты, привыкшие видеть в языке всего лишь средство, якобы, *не играющее самостоятельной роли* по сравнению с Природой и Обществом.

А язык изначально – непосредственное основание, основное средство-способ самосозидания человека Живой Природой. Но язык – не только основание, но еще и итог Творчества Человека, творческой элиты общества. И в этом последнем отношении человек более свободен, чем по отношению

ко многим иным сферам Творчества. Язык есть одновременно непосредственное бытие Живой Природы для человека, и в то же время – бытие культуры человека для Природы. Поэтому язык – самая динамичная Живая связь и сфера этого взаимодействия человека и Природы через культуру, а потому, в свою очередь, посредством языка, через изменение-развитие языка, достигается максимально быстрый результат самосозидания человека и Творчества им Природы.

В таком акценте на языке – по отношению к

1) изначально-непосредственному самосовершенствованию человека/личности культурами Востока и

2) *предметно-отчужденно-опосредствованному развитию общества-личности того типа, который характерен для цивилизации Запада* – есть особый логический смысл их экогармоничного синтеза. Он обусловлен тем, что язык находится между а) духовной непосредственно-неопосредованностью Востока и б) необходимой (для Запада) предметной опосредствованностью.

Специфика естественного языка заключается в данном случае в том, что он настолько слит изначально – с Природой, а ныне – с человеком, почти неотделим от них, что не мыслим как нечто «отдельное» от них, обладающее относительной самостоятельностью.

И в то же время язык науки вполне отделим и противопоставляем человеку. НО все-таки, будучи, тем не менее языком, язык науки сохраняет свою близость к человеку и свою способность быстрого и действенного, почти незаметного, но негативно-экофобного воздействия на него, ныне ставшего эко-катастрофичным. Эта негативная функция языка науки детерминирована тем, что наука исходит из всеобщности не Живой, а мертвой-умерщвленной, физической и физикализованно-атомизированной природой, ибо фундаментальное знание – это именно такое знание. Однако *такое* понимание

знания связано, на наш взгляд, вовсе не с тем, что «мир состоит из атомов», а «значит», и знание тоже должно состоять из, якобы, «атомизированных» слов и предложений, а «просто» с цивилизационно-социальным *заказом*. Но в то же время это демонстрирует также и факт некой свободы языка от жесткой зависимости от природы-человека-общества. И тогда напрашивается вывод: совершенствуя *язык науки* в подобие естественного языка, мы достигаем быстрого, вполне естественного, но главное – позитивно-экологически-экофильного результата. Вывод неожиданный и почти парадоксальный, но и открывающий блестящие перспективы даже для отдельной творческой личности, тем более – для творческой группы-коллектива, особенно если он создаст особо духовно-творческую психологическую атмосферу, или корпоративную культуру. Именно такого типа культуру хорошо было бы создать в Сколково.

Сфера Языка, а точнее, лингвокультуры сопоставима по своим масштабам и системной роли с Живой Природой – для Востока, и экономикой (принимаемой Западом за «базис») – для Запада. Точнее, Язык включался в Живую Природу на Востоке, и был подчинен по своей предметной структуре товарно-рыночной экономике – на Западе. Ныне же ситуация усложняется и «утончается», и язык должен выступить в роли уже в качестве системообразующего начала-основания всей Эко-системы. Но в обоих случаях в прошлом (считая и Запад исторически преходящим) язык и лингвокультура в целом служили доминирующему Началу и не выделялись из него. Ныне же эко-ситуация показала, мягко говоря, недостаточность обоих прежних оснований, прежних форм и Природы, и экономики. Эко-ситуация, будучи крайне нетривиальной, требует столь же нетривиального Начала-основания. Им и становится язык, или лингвокультура, представители которых ну никак не могли до сих пор претендовать на системообразующую роль. К тому же язык изначально и по сути своей

синтезирующ и, обладая двусторонней природой, сможет не только объединить два сущих начала-основания, но и эко-гармонизировать экологически опасную экономику. Смена парадигмы, или ревитализация-эко-гармонизация *языка науки* в постнаучное Живое знание **меняет (должно изменить) общую психологическую атмосферу в мире.**

Этот «прыжок-в-будущее» вполне реален, если мы примем в качестве исторически-логически-прогнозного **Начала-основания Лингво-культуры Востока.** Языки-культуры Востока сохраняют в памяти свою генетическую связь с Живою Природою и стремятся к упрочению этой связи. И не только языки: эту связь сохраняет-утверждает также и **экономика** Востока, являющаяся по своей экологической сути **экофильной, или Живой.**

Аристотель отбросил как «мнение» и «несущественное» самое главное, что было и есть в языках-культурах Востока и у эллинов-«досократиков». Но *«цивилизованные» языки экономики-техники-политики* продолжали свое развитие уже качественно *по-новому, в агрессивно-потребительском направлении.* Это было все-таки развитие, *но одностороннее.*

А начало этого процесса выхода мира в новое измерение может положить

1) аналогичный процесс в рамках *имеющейся корпоративной культуры* русской **художественно-гуманитарной интеллигенции,**

2) сообщества университетских преподавателей, затем –

3) российских интеллектуалов, и, в конце концов, –

4) политиков и бизнесменов.

Ведь **Природа такова, каково наше отношение к ней.** У самой Природы отношение к человеку – как к **своему творению.** Такова вся система **общения Природы-с-человеком на Востоке.**

А вот Аристотель, не различая в языке двух основных его функций:

1) обозначения природы «как таковой», и 2) какова она в роли предмета потребления, по существу, подчинил природу человеку-потребителю.

Тем самым язык из средства **добро-гармонизирующего общения-с-Природой=Матерью** стал средством ее *безудержной эксплуатации до «беспредела», без каких-либо этических и логических ограничений, а по отношению к человеку-обществу – средством односторонне-субъект-объектного управления=манипулирования. Таков и язык науки-образования. В том числе и неявного «воспитания» = «социализации» как адаптации к таким, экофобным отношениям. Такое «воспитание» = «атомизация» межличностно-социальных отношений все с тем же умыслом адаптирования человека к экофобной ситуации, закодированной в языке философии-формальной логики-науки.*

Ныне, однако, настало время **снятия всей системы ограничений: и логических, и тем более – нравственно-этических, возрождая-развивая**, фундаментально совершенствуя изначально-экофильно-восточную систему функционирования языка. В особенности это означает сдвиг акцента с *образования на экофильное, или экологичное воспитание*; эта функция изначально заложена в самой сущности языка. Однако ныне она становится много сложнее: чтобы вывести мир из-под угрозы эко-катастрофы, нам=миру нужен качественно новый Человек-Творец Жизни. А творческую индивидуальность такого уровня еще нужно сформировать-воспитать, а для этого-то и нужен Язык качественно нового уровня, который должен стать итогом эко-синтеза языков-культур Востока-Запада-России. Его мы и создаем своей «Энциклопедией Живого знания».

Для решения наших проблем особо значим опыт **иероглифических** языков Синоцентричного мира. Иероглиф представляет схематично-абстрактную «картинку» гармоничного единства человека со всей остальной **Живой** Природой. Создаваемая на этой основе эко-глобальная теория языка, или Живая лингвистика

дает основания для определения эко-гармоничных перспектив не только лингвистики, востоковедения и науки в целом. Основная идея – в понимании языка как особой сферы **Живой реальности**, которая, будучи продолжением самой Живой природы, является также **и творением человека**, сферой их **сотворчества**. И современная, экологически переломная эпоха, непосредственно продолжая эко-гармоничную линию преемственности с Востоком, требует общего перехода в соотношении → соотнесении сил-ролей между человеком и Природой в пользу Человека-Творца **Жизни**. В отношении языка это означает становление просто человека **Человеком-Творцом и Языка** тоже. В принципе человек стал неким подобием *творца* еще в античности (но не только в позитивном, но еще больше в *негативном умысле*), в лице (Сократа-Платона и) *Аристотеля*, который создал понятийный язык формальной логики-философии и науки как *рацио-экофобной, якобы*, «нейтральной» формы языка. Это – не просто язык и не простой-естественный, образно-художественный язык культур Востока-России-мира, искусства-религии, но искусственно-противоестественный язык науки. Точнее говоря, изначально это были естественные языки древности: греческий и латынь. Но они, особенно латынь, были хорошо «организованы-построены» эгоистично-агрессивным человеком-потребителем, когда они стали извне привнесенными языками для Европы-Азии-мира, наполняемыми рацио-организованным, запредельно потребительским умыслом языка формальной логики-философии-науки. Такова реальная история умышленно-целенаправленного рационализования-«эгоизирования» языка.

Эту историю ныне (следуя в данном случае, как и выше принципам **нормативного прогноза**) **1) исторически можно**, а **2) экологически – должно повторить** на новом витке исторической спирали, но уже **качественно по-новому**, при опоре на опыт классической русской (российской) культуры, с **добрыми намерениями синтеза наших культур: Востока-Запада-России – и**

возрождая-совершенствуя эко-гармонию, т.е. делая человека Творцом **позитивно-экофильной функции языка и Жизни в целом**. И самый простой и наименее трудозатратный, но сложный стратегический путь – *путь развития современной, экофобной экономики* на основе совершенствования *рацио-научного* языка в эко-гармонизирующий язык постнаучного **Живого** знания как **подлинного основания-средства** совершенствования современного человека в творческую индивидуальность высшего уровня, а ею – совершенствования: эко-гармонизации университетов в **Живые университеты**, а затем – и общества, экономики и Природы мира – в **регулируемые подсистемы Ноосферы**. Такая стратегия имеет общее и очень существенное преимущество перед ныне *считающейся нормальной и прогрессивной, экономикоцентричной, или товарно-фетишистской стратегией*, являющейся на самом деле экологически-катастрофичной, *грозящей всемирным антропогенным потоком*. Сложность здесь в том, что за этой стратегией стоят *материально-властные интересы правящих сил*. Однако их должны сменить фундаментальные **экологично-Жизненно-Творческие** интересы, объединяющие в одно **Живое** целое **всех** людей (даже олигархов) и их – с Природой. И тем не менее нужна духовно-творческая смелость, чтобы совершить решительный поворот «колеса истории» с привычного, но опасного пути на путь неизведанный, но опирающийся на **всю историю культур мира** и дающий реальную перспективу сохранения–развития Жизни и общего блага-гармонии-любви и **общего процветания**, совершенствуя и экономику в **Живую сферу общего Творчества Жизни Человеком**, в т.ч. и **посредством совершенствования языка**.

Итак, Язык ныне, в экологически переломную эпоху обретает относительную автономию и предуготовленность к построению теории, которая в то же может стать и **нормативным прогнозом глобально-регулирующей функции языка**. И вообще всей экосистемы → Ноосферу.

РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ (РТ) А. ЭЙНШТЕЙНА → РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ ЯЗЫКА КУЛЬТУРЫ (РЭЯК)

Название нашей теории дано по аналогии с **обозначением РТ А. ЭЙНШТЕЙНА**, но при уточнении перевода «Теории относительности», что является искажением смысла реальных процессов **взаимосвязи** разных сфер действительности, до этого не связанных между собой. Но один из аспектов теории Эйнштейна заключается в установлении закономерной взаимосвязи сфер **знания профессиональных научных языков** в одно (для нас отныне – **Живое**) целое. Этот **языковой** аспект приобретает ныне относительную автономию (о чем подробнее говорено выше), что и дает основание для создания особой теории взаимосвязи **языковых** сфер между собой. Они из сфер действия иной теории (политэкономии-философии) объединяются в качественно новую, как бы самоорганизующуюся-саморазвивающуюся систему, определяющую формы бытия и роль тех систем управления → регулирования, которые в прошлом обладали этими функциями самоорганизации-саморазвития, но становятся из определяющих определяемыми, из фундаментальных – прикладными. Этот процесс выхода человека-Природы из кризиса на новый уровень болезненен для многих сфер, теряющих свое «первородство». Но тут уж ничего не поделаешь. В нашем случае это, прежде всего, сфера физики, как **доныне** фундаментального **знания**, включая Релятивистскую теорию Эйнштейна, а также – экономики = экономического знания.

А РТЯ обнаруживает, что нет ни физической, ни, кстати говоря, экономической реальности как таковых (якобы, «независимых от человека и человечества»); есть лишь физический и экономический аспекты Живой, био-социальной реальности, насильственно (на теоретико-практическом уровне) вырванных из реальности Живой, но наделенных (коллективной волей господствующих страт) «ирреально-виртуальной реальностью». Это не «объективная», а объективизированная, социЕТальная,

превращенно-извращенная форма социальной реальности, принимаемой обманутым большинством как реальная, «объективная» реальность. Но держащееся на (лживом) слове. Словом же (но честным и умным) может быть и отвергнуто-снято.

Ситуация, однако, гораздо перспективнее, чем кажется с позиций ныне господствующего Запада. Большинство человечества живет-общается-с-Природой все еще по доцивилизационным и нецивилизационным законам-нормам, игнорируя «всеобщность» принципа *борьбы-с-природой*. К тому же они содержательнее формальных законов *цивилизации Запада, организованных-структурированных формальной логикой*. Язык в учениях Востока фундаментально значимее, чем на Западе, особенно в «*общем языкознании*» *Ф. де Соссюра* и во *всей современной лингвистике, строящейся на ограниченной основе алфавитных языков Запада*. Но и в странах самого Запада быстрыми темпами растет самокритика западного образа «жизни» – *формального мышления-деятельности*, строящихся на «костях-труп» биосферы. А вся история культуры России, если на нее посмотреть с позиций эко-гармонии, представляет собой движение к эко-гармоничному синтезу культур (См. «Гении будущего» (/13/)). Но незападный мир, обладая большим разнообразием в разной степени предуготовлен к выходу на новый уровень развития. В максимальной мере к такому «прыжку-в-гармоничное будущее» готова Япония (см. ниже).

Выводы эти, однако, требуют специальной работы, которая отчасти будет дана ниже: *при осмыслении переворота в мышлении, совершенного Аристотелем*. Основная цель при этом остается той же самой: снятие ограничений в развитии творческого потенциала и еще более – его ускоренное (но совершенно естественное) развитие, что с лихвой перекрывает негативные аспекты культур и особенно – цивилизаций мира. Но для реализации этих замыслов необходимо построение качественно новой, системно-теоретически осмысленной Стратегии развития.

I. ПОСТРОЕНИЕ РТЯ МЕТОДОМ ВОСХОЖДЕНИЯ от АБСТРАКТНОГО к КОНКРЕТНОМУ

А метод этот дадим в той версии, которая развернута в монографии: Карл Маркс, Ким Шилин. «Экософия Творчества Жизни» (См. /2/). И что особенно интересно, **язык вообще** в большей мере, чем **труд вообще**, позволяет показать глубину-масштабность-адекватность развернутой характеристики этой абстракции. **Ибо труду предшествуют Живая Природа + человек и их общение между собой сначала посредством Языка Природы, затем – их совместным творением, а отныне – осмысленным Творением главным образом – Человеком-Творцом.**

0. ЯЗЫК ВООБЩЕ как АБСТРАКТНОЕ НАЧАЛО РЭЯК

Язык вообще «есть не что иное, как абстракция», предшествующая тому, что Маркс назвал «производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких либо обществ и, как **выражение жизни и утверждение жизни**, общая еще для необщественного человека и человека, получившего какое-либо общественное определение» (К.Маркс. «Капитал», т. 3, глава 48 «Триед иная формула», 1. Выделено мною. – А.Л.). (См. также /2/ и /11/).

Язык вообще как феномен общения Жизни **Природы-с-человеком** как своим творением – **предшествует** труду вообще, ибо чтобы начать какой-либо труд, человек должен просто быть созданным Природой. Тем самым выясняется, что Язык является

подлинно и более фундаментальным основанием, чем труд-экономика. Соответственно РТЯ – первичнее-фундаментальнее политэкономии, а потому последняя должна стать частным случаем РТЯ. Соответственно *философия* должна быть переосмыслена как частный случай Экософии РТЯ, а *формальная логика* – Живой логики Творчества.

01. ЭКОЛОГИЧЕСКИ-ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА

Главное в структуре изначального языка – его **непосредственное порождение Живую Природою, а им – человека**. Этот процесс антропогенеза может начаться и в течение длительного времени – протекать **по тем законам, по которым он существует внутри эволюции жизни**. Попросту это означает, нужно сначала рассматривать потенциального, или прачеловека как обычное живое существо (обезьяну), чем-то **биологически** отличающимся от остальных живых существ, что дает прачеловеку некоторое столь же биологическое преимущество в отношениях с ними, а затем, в дальнейшем – и решающее, уже не только биологическое преимущество перед ними. Это биологическое преимущество – в имитационных, прежде всего **языковых способностях**. В этом смысле не *«труд породил человека»*, а **язык, продолжающий творение человека Природою; но при активном участии самого человека**. В итоге язык как концентрация опыта Природы – для человека, и опыта человека – по отношению к природе – обретает некую системную автономию и практическую **системную независимость** и от Природы, и от человека. И эта ситуация сохраняется поныне, даже по отношению к языку *искусственному – понятийному языку науки (всцело созданному, придуманному человеком)*, тем более – по отношению к *конкретному труду (превращенной форме труда вообще)*. Эта проблема особо

актуализировалась ныне потому, что переход просто живого существа в универсально развитого человека аналогичен тому его фундаментальному переходу на более высокий уровень развития, который ныне назрел и жестко необходим во имя построения теории снятия угрозы эко-катастрофы, созданной односторонне агрессивным развитым человеком, мужчиной по преимуществу. А теоретически-генетическим обоснованием его была **трудовая теория антропогенеза** (неявно опирающейся на агрессивно-потребительское начало в человеке-мужчине). РТЯ вместе с Языком и трудом вообще, полезным и Живым трудом в целом альтернативны по отношению ко всем формам предметно-агрессивно-потребительского типа труда. Суть предлагаемой концепции заключается в том, что происхождение-становление человека есть двойной, или двусторонний процесс порождения человека Живою Природою **посредством Языка**, или Богом, **Его Словом** и в то же время – процесс выведения человеком себя из всей совокупности живых существ, или Живой природы и Бога в целом; и в этом процессе он – творчески активное существо, активно имитирующее **языковое** поведение всех тех живых существ, с которыми он так или иначе общается. А подражание-имитация **языков всех остальных живых существ** – способ поведения скорее детей и женщин, чем мужчин. Поэтому один из выводов РТЯ: человек произошел «от обезьяны» скорее по **Языковой** детски-женской, чем по мужской линии. Это означает, что он и есть процесс «выражения жизни», в котором человек есть творение Природы, и в то же время он есть и активное начало, младший субъект саморазвития Жизни, активное начало ее эволюции, словом, – «утверждение жизни» и в этом смысле – некая предпосылка, «зародыш» процесса Творчества Жизни **Богоматерью-Богочеловеком**.

Общий вывод: Язык вывел человека из Природы, сделав его «универсальным Живым существом» и тем самым способным создать-изобрести труд – как трудовые отношения между Живой Природой и собой. Но сам человек не был просто

«ведомым» в этом сложном процессе: он был активным, хотя и младшим сотворцом самого себя; и это было настолько напряженное сотворчество = самосозидание, что и дало те 100% нашего творческого потенциала, которые лишь в малой мере востребованы сегодня на относительное стабильное поддержание жизни в условиях, когда «слишком большие умники» даже опасны. Это был процесс создания переходным существом своего языка из Языков Природы и одновременно создание Природой и самим человеком себя как такового – параллельно с созданием Языка и посредством него – самого себя. Эта, условная и системная как бы независимость языка по отношению к Природе и человеку-творцу и служит началом-основанием для построения теоретически-нормативного прогноза. Огромное эмпирическое основание этого вывода – культуры малочисленных народов Севера и Дальнего Востока (а затем – и Востока в целом):

1. СТИХ +И+Я. Язык = стихия поэзии северян (Глава из книги «Экософия Северного сияния»)

Аксиоматична нераздельность северян и японцев со своею родною Природою. Эта слитность характерна в первую очередь для искусства, поэзии, сливающихся их в одно целое. Для поэзии (Искусства вообще) это означает также и то, что она, как и вся Живая Природа в целом, вполне реальна. Она – не отражение природы, а сама живая природа, ее продолжение, форма ее бытия, - хотя, конечно же, весьма своеобразная... Но ведь очевидно, что поэзию нельзя «пощупать». Это не вещь, не предмет, не растение, не животное... Как же ее понять? Какими средствами? – Ситуация парадоксальная и, казалось бы, безвыходная. Поэзия Северного сияния в еще большей мере, чем лингво-культура Японии, сплошь парадоксальна: они не могут быть чем-то иным, кроме как продолжением своей Природы: Северного сияния или Японского

архипелага, но очевидно ведь и противоположное: они буквально таким продолжением не являются. Что же они такое с позиций Жизни и Экософии лингво-культуры?

Язык Поэзии Северного сияния и японских традиций есть реальная форма бытия био-связей, био-гармоничного общения различных живых существ, включая северян и японцев, между собою. Он есть некий аналог тех отношений между физическими реальностями (Ньютона), которые зафиксированы в теории относительности (релятивистской теории). Эти био-связи самая что ни на есть Живая реальность. Но реальность особая. Реальность отношения, взаимосвязи, общения между живыми реальностями Природы. Реальность того типа, которая прямо и непосредственно порождает новое реальное существо (детеныша, ребенка) и новый уровень бытия реально общающихся сторон. Именно в этом смысле Природа породила человека, в данном случае – северянина и японца, породив язык их поэзии, т.е. их общение с остальной живой природою, 1) концентрирующее собственные связи ее самой, и 2) гармонизирующее, поэтизирующее, эстетизирующее их и тем самым очеловечивая их и через них – особое животное, становящееся человеком. Язык Поэзии северян-японцев уникален тем, что сохранил в себе эту изначальную стадию порождения человека Природою посредством порождения их поэзии, имеющей как бы двух соавторов: основного – Природу и непосредственного – человека. Поэзия Северного сияния и Японии не просто реалистична, она реальна, как реальна сама Природа. Ныне наступает эпоха, когда эта реальность начнет становиться даже более реальной, чем Природа, ее породившая. Но это ведь потом... Однако это следствие диктует наш подход к началу, причине. Прогноз оборачивается историей, история дает основание прогнозу.

Язык Поэзии (и искусства) вообще есть основной способ порождения человека Природой, его вхождения в нее как целое и общения с нею. В этом смысле стих (поэзия)+и+я (человек) в со-

вокупности, в целом и составляют Природу=стихию. Символична и точна последовательность: Природа как целое есть прежде всего и в основном – поэзия (стих), а уже затем – также и человек («я»). Такова структура любой природы для человека; он ощущает себя моментом двух более широких сфер, чем он сам: непосредственно поэзии, которая в свою очередь входит в еще более широкую сферу – Природу=стихию. Поэзия, проза, искусство и вся вообще жизнь народов Крайнего Севера и Дальнего Востока определяется прежде всего и главным образом их Природой (а уже затем – *языком* их социальных отношений).

Это уже потом, в западном обществе человек выдвигает свое «я» и свои социальные отношения на первый план в своем общении с природою. Лишь ныне (не изначально), основные принципы литературы, искусства, литературоведения и науки в целом социально обусловлены. Изначально же все человеческое био-природно. Северяне и чуть меньше – японцы это соотношение сохраняют в какой-то мере поныне. По словам В.Санги, непосредственными «родителями» литературы северян являются родная Природа и фольклор. А поскольку фольклор главным образом говорит о Природе, то Природа и играет первостепенную роль в зарождении литературы северян и в определении ее специфики. Все свои собственные свойства северяне выводят из своей Матери-Природы. Естественно, через эту обращенность на Прекрасную, добрую и мудрую Природу только и можно понять специфику их литературы. Прежде всего, она поэтична. И проза тоже. Связь прозы с поэзией у них много более тесная, чем в других литературах. Ю.Шесталов пишет об этом: «и у прозы может быть ритмичный шаг, напоминающий скольжение лыж охотника, бег оленя и скрип нарт. А из прозы могут возникать стихи... сплав Слова, Дела, Песни» («Сибирское ускорение»). Но и Слово и Дело для северян поэтичны. Поэзией пронизана Природа, Природою полна Поэзии душа. Природа дается в произведениях северян как активное творческое начало, организующее всю их жизнь. И

наиболее адекватной формой выражения любовно-уважительного, или биофильного отношения северян к Природе является, очевидно, их поэзия и их поэтично-поэтизированная проза. Термин «проза» здесь как-то не очень подходит. Пожалуй, более общим для северян будет понятие поэзия, чем литература.

Ритмика поэзии столь органична, что, пожалуй, не будет слишком уж большой натяжкой сказать, что она имеет прямое происхождение из органической жизни, из жизни Природы. Даже человечность поэзии все-таки вторична по отношению к ее органичности, – как вторичен и сам человек по отношению к живой природе. Этим определяется и растущая роль поэтической культуры Северного сияния в современном мире. Она сумела сохранить доиндустриальный и неиндустриальный, общечеловечный тип общения-с-Природою. Его специфика – в любви и уважении к Матери-Природе. Эта биофильная суть, столь ярко и самобытно выражаемая нашими современниками-северянами, оказалась забытой и отодвинутой на задний план антично-европейскими литературно-эстетическими традициями.

Живые существа в произведениях северян действуют своими собственными способами, не выпадая из авторского замысла, но именно таким способом и реализуя его. Художественное произведение объединяет даже не два мира (Человека и Природу), а множество различных миров (миров разных живых существ), один из которых – мир человека, также обладающий биоприродными характеристиками. И все-таки именно человек, т.е. поэт и писатель, объединяет эти качественно разные миры в один прекрасный мир «полифоничной» Природы, ибо человек уже научился говорить с каждым живым существом на его языке.

Поэтичная культура северян лишь кажется простой, наполненной простыми действиями просто живых существ. Каждое из них сложно уже потому, что представляет собою целый большой и сложный мир своего вида и рода. За каждым из них миллионы лет эволюции. Каждый является непосредственным носителем

сложных и тонких связей его со всей остальной живой Природой. Смотреть на этот мир «простым» взглядом, рассматривая его мир как «примитивный мир дикаря», односторонне развитого «зверя» – уже одно это есть один из способов умерщвления этого сложного мира, его сведения к предельно простым, неживым элементам. Очень характерен в этом отношении миф «Почему на земле людей мало» (В.Санги), В нем человек оказывается последним среди опрашиваемых зверей. Вот почему северян точнее-правильнее считать старшими, а не младшими нашими современниками, сохранившими вечную юность: свою и своей детски беззащитной Природы.

Поэзия – поэтично-органичный микрокосм Природы, изначальная и самая необходимая связь человека с нею как Матерью, основной способ уподобления его всей бесконечной Природе, непосредственное проявление конкретной формы Жизни Языка, т.е. тем самым становления предка человека как потенциального человека действительно человеком. Это в современном мире поэзия отодвинута на задний план исторической сцены. Изначально же она первая и основная форма общения становящегося человека с Природой и его развития внутри нее, первая и основная форма бытия ее языка. Язык – первая, основная и непосредственная стихия поэзии, песни, фольклора. Сразу же отметим качественное отличие поэзии (и искусства вообще) от всех иных био-органических процессов (органичность поэзии – это основное, исходное ее качество, ее изначальная суть). Это ее собственное свойство – гармоничность. В мире живой природы имеются, как известно, противоречия – хищник-жертва. Поэзия снимает их, превращает в отношения гармоничного взаимодополнения. Сколь поэтично восприятие Природы у Г.Ходжера: «Вечером я вышел на берег послушать озеро... Дневные звуки еще не затихли, а озеро уже зачмокало, заполошило, забулькало. Какая это была веселая, радостная музыка! Если бы не слышал своими ушами, никогда не поверил бы, что озеро может так веселиться, что вода способна

исторгать такие звуки. Это была весенняя песня воды!... вода пела на разные голоса, и эта песня в середине огромного озера сливалась в единую, ласкающую слух симфонию. Я лег на дно оморочки лицом к звездам и увидел, как они закружились в хороводе под эту великолепную музыку... она была лучше той, что передают по радио...» («Амур широкий»). Поэзия, музыка, гармония Природы выше остальных творений человека. Таких, как приведенный пример поэтизации Природы можно привести много.

Н.Заболоцкий прямо ведет органичность поэзии из органической жизни: у него образ чертополоха, – как и он сам, – «это тоже образ мироздания, организм, сплетенный из лучей». И еще «когда я написал стихотворение, оно уже живет самостоятельной, не зависящей от меня, своею собственной жизнью.» (Воспоминания о Заболоцком. М., Сов. Писатель, 1977, сс. 199, 221).

В устах современных поэтов это звучит как парадокс, как некое оригинальничанье. В действительности такое отношение к своему собственному творению столь же древне, как сам человек, ибо органичность поэзии непосредственно проистекает из самой живой природы, как бы предшествуя человеку, независимо от него, – хотя и через него, через его язык, сердце, голову и руки. Природа творит как бы посредством человека. И это ощущение органичности поэзии глубоко имманентно северянам и японцам. Для них оно вовсе не парадоксально. Они совсем не удивляются такому отношению ко всем продуктам своего бытия, своего труда. Это отношение – в центре их био-гармонично-поэтического мироощущения. Оно им свойственно с колыбели. Они впитывают его вместе с материнским, нередко – оленьим – молоком. Жизнь для них – искусство и поэзия, а искусство-поэзия – Жизнь.

Итак, важным свойством поэзии (искусства) северяно-японцев является огромная практически полная автономность их художественного творчества (и всего творчества вообще, ибо оно исчерпывается художественной его формой). Эта автономия искусства ощущается северянами в форме независимости песни

(и поэзии), Языка от человека и сопричастности их остальной природе. Наиболее характерно в этом отношении понимание места песни, мынико в поэме-сказке Л.Лапцуя «Тёр». Впервые она появляется «на седом крыле ветра». «Ее мотив единым был // Для сотен поколений, // Но каждый ей слова дарил // По своему уменью. // (Гл.1).

Мынико (песня, поэзия, искусство) – это как бы сила самой Природы, подобная ветру. Она живет сама по себе, по воле Тундры-Матери. Хотя и поет эта «все вечная Мынико-песня» языком человека (гл. 8,3). Но он лишь передает чувства Природы.

Думается, что такое восприятие поэзии имеет глубокие реальные практические основания, что в ней концентрируется опыт самой природы, всех живых существ, включая предшествующие поколения людей. И поэт, сказитель выступает как бы от их имени, продолжая их опыт своим индивидуальным опытом. Поэтому песня-поэзия (искусство) лишь частично «зависима от отдельного человека, продолжая жить собственной «органической» жизнью... Хотя и имеет «хозяином» сказителя, поэта, в какой роли часто мог выступать, например, шаман, также олицетворяющий могучую и мудрую Природу. В действиях шамана, в его камлании в прошлом довольно часто видели, прежде всего, мистико-религиозные мотивы. И они действительно имеются. В последнее время, однако, появилась тенденция более тонкого отношения к этому неоднозначному явлению, к выявлению в нем также и положительного, в особенности художественно-эстетического содержания. Проще говоря, шаман – это не столько предтеча священника, сколько поэта, художника (+врача и прогнозиста). И все это одновременно. Изначально поэзия была способом регулирования действий индивида в соответствии с биоритмами природы. И сказитель, поэт, шаман выступал лишь выразителем «воли» Природы. Эта изначальная функция искусства сохраняется и поныне. Хотя с античности она, а вместе с нею и ее выразитель, искусство начали отодвигаться на второй план системы культуры.

Тем не менее эта непосредственная связь искусства с природой получила свое выражение в эстетических системах например, у И.Канта, В.Соловьева, Д.Дьюи, Т.Манро и др. Думается, что эта функция – вместе со своим носителем – должна стать основной функцией всей культуры будущего в целом.

Поэзия изначально так настраивала человека в унисон Природе (данного региона в особенности), что его действия получали реальные основания стать успешными. Посредством поэзии человек приобщался к миру Природы, становился своим среди своих. И это придавало ему силы, создавало доброжелательное основание для решения его частных задач. Хотя, конечно же, и не давало непосредственных решений, которые без общего фона, создаваемого искусством слова, вообще были бы невозможны. Так что изначально искусство имело такую огромную практически-биологическую значимость, которую современному человеку трудно и представить. Изначально человек и был-то, прежде всего, поэтом и художником – носителем Языка Природы, а уж потом всем остальным. Именно эту ситуацию и сохранила поныне поэзия Северного сияния. И в этом непреходящее значение ее поэтики, эстетики, Экософии.

Эта ее роль аналогична той био-экологичной функции, которую играют заповедники: они, по замыслу, должны сохранять островки нетронутой природы в качестве эталонов био-равновесия. Художественная культура северян играет буквально ту же роль по отношению к изначальному экологическому равновесию, когда ведущей стороной в нем была сама живая природа, а человек лишь адаптировался к ней. Будущая культура, конечно же, не будет ее копией, но ее созидание становится возможным лишь в том случае, если мы имеем перед глазами живую поэзию (Северной) Природы, сохраняющую гармонию человека с нею внутри нее. Никакая иная сфера культуры этой великой экологической миссии не выполняет и выполнить не может. Здесь поэзия, искусство выступает как основное условие выживания, сохранения человеком своей жизни в

лоне великой и могучей Природы. Искусство слова играет здесь роль универсального средства адаптации к природным условиям, концентрирующим в себе огромный опыт адаптации живых существ, окружавших человека. Но в таком случае искусство, поэзия изначально выполняет более фундаментальную функцию, чем труд как средство получения продуктов питания, ибо сохранение жизни есть нечто первичное по отношению к ее продолжению. Кроме того, и труд-то поначалу не мог быть ничем иным, кроме как продолжением и универсализацией тех же адаптационных биопроцессов, что и искусство, и поэзия. А значит, труд тоже не мог быть чем-либо иным, кроме как искусством и поэзией. Искусством подражания, поэзией воспроизведения и освоения опыта всех живых организмов, окружавших человека. Разъединены между собою, а затем и противопоставлены друг другу поэзия и труд были в иных природно-социальных условиях. На Севере этого не произошло. В Японии – тоже.

Чего стоят в этом контексте сказки об изначальной «бесполезности» искусства? Это один из мифов древней Греции. Но как же быть тогда с пониманием эстетичного как «бесполезного добра»? Думается, что здесь необходимо существенное уточнение: не «бесполезное», а бескорыстное добро! Добро для Природы без расчета на ответное добро с ее стороны. И это свойство поэзии, искусства – быть подобием органической жизни – всеобщее для них, присуще им на протяжении всей истории культуры. Благодаря именно им человек хоть что-то сохранил от изначальной своей гармонии-с-Природой. И опираясь на них, он сможет восстановить эту гармонию, но уже на новом витке спирали истории.

Известна характеристика К. Марксом труда и производства как действия «по законам красоты». Это определение изначальной формы труда, или труда вообще. Но в еще большей мере это определение изначальной формы искусства, поэзии северян. Вся их жизнь только тогда и возможна, когда она строится «по законам красоты» природы, когда Поэзия пронизана любовью к

Природе. Без этой любви исключительно суровая природа Севера просто-напросто была бы невыносима. Человек без этой любви не выдержал бы, погиб. Любовь и только любовь помогла выдерживать, выстоять, выжить. Любовь к Природе оказалась жизненно необходимой основой и главным условием всей жизни северян. Ю.Н.Шесталов так выражает близкую мысль: «Народы Севера маленькие, как орешки на огромном и величественном кедре. Но и у нас есть свое, то, чего нет у других народов: свои легенды, песни, умение с улыбкой жить в суровых условиях нашего Севера» («Югорская колыбель»).

Мать-Природа выступает в форме различных божеств, «высших» или «внешних сил» (чукчи), «матерей» (юкагиры), «хозяина» (нивхи)... Первым и основным качеством Природы является то, что она – Живая. Все – живое: Солнце, Луна, Земля, острова (например, Сахалин в творчестве В.Санги), реки (Обь у Ю.Шесталова, Амур у Г.Ходжера, Лена, Вилюй, Амга у якутских авторов), лед, снег, океан, чум, сани, **песни, стихи** и Язык в целом. Все живет своей самостоятельной жизнью. В эту всеобщую жизнь включен и человек в качестве равноправного члена круговорота жизни. Качествами живого наделены даже отдельные части организма: руки, ноги, пальцы, голова, уши, глаза, волосы... живут не только общей жизнью, но и своей, автономной (см. «Человек Ыхмифа» Владимира Санги). И человек не должен мешать им всем жить своей жизнью. Даже когда сам страдает от этого. Например, он не должен (у нанай, по Г.Ходжеру) мешать комарам пить его кровь. Но и со своей стороны живые существа тоже предоставляют ему возможность жить; во время охоты подставляют охотнику так называемое «убойное место», т.е. отдают свое тело ему на прокорм. (Медведь, олень – у В. Санги).

Уже в этом проявляется глубочайшая поэтичность, тончайший лиризм творчества северян, их глубоко эстетичного мировоззрения. Северянин чувствует себя внутри Гармонии не только Природы, но и Языка поэзии. И часто непосредственно организу-

ющим началом его жизни является как раз язык и поэзия Жизни, олицетворяемые не только его собственным чувствованием ее, но и той интерпретацией, которую ей придавали сказители и даже шаманы, выступавшие от имени многообразно проявляющейся Природы. Иногда Поэзия говорила непосредственно от имени Природы. Характерно в этом отношении стихотворение Вас. Лебедева «Уямкан» (горный баран), оканчивающееся следующими гордыми строфами: Вровень стою я // С горным орлом, // Рядом он кружит, // Машет крылом. // Здесь не страшна мне // Любая беда!. // Лишь человек // Не добрался б сюда. (Пер. с эвенского Г.Фролова).

Здесь поэт отождествляет себя с гордым уямканом, – а другие северяне отождествляют себя с Китом, Медведем, Лебедью, Моржом... Поэзия, искусство потому-то и делает Природу еще и человеком, что отождествляя себя с нею, автор остается и собою. Растворяясь в Природе, сливаясь с нею, включаясь в ее ритмы и круговращения, он тем самым включает их в себя. Это слияние с Природой посредством стихии поэзии по самому характеру не может быть полным. Оно неизбежно имеет момент условности, игры с Природой, искусности, искусного ей подражания. Поэзия северян, как и древних китайцев и современных японцев, не разделяла мир на природный и человеческий, а воспринимала его как органичное целое, как живой организм (Т.П.Григорьева. Японская художественная традиция. М., «Наука», 1979, с. 121). Это не тихая покорность «божественной» стихии природы, «не бездействие, а действие, сообразуемое с законами природы, разумная соизмеримость с естественным ритмом, с постоянно меняющимися условиями». Это метод «не переделывания мира, а приравнивания к нему, к его предустановленному ритму». (Там же сс. 133, 134).

Однако эта включенность северян (и человека Востока) в природу вовсе не означает их полной пассивности перед ее ликом могучим. Для них «у Вселенной – одно сердце, и у каждой вещи – свое» (Там же, с. 169) – если считать за «вещь» каждое живое су-

щество, включая человека. Вот очень показательный эпизод, ярко описанный Г.Ходжером: «– Ты не маши руками, – сказал старик девочке, сиди спокойно, пусть они ползают. Кусаются? Им тоже кушать охота, и они люди». Так она впервые услышала, что все живое на земле – люди, значит, живые существа. Не только комары, лягушки, зайцы, лоси – люди, но и деревья, травы, цветы – все люди; они без крови, но живые, весной расцветают, к зиме засыпают. Река тоже живая». («Амур широкий») Человек, люди – это не антропоморфные существа природы, а наоборот, формы жизни, включая человека, т.е. его уподобление всей остальной жизни (гилозоизм). Поэтому, продолжая мысль Ю.Рытхэу о сопоставлении северян с греками, можно считать, что северяне поэтичнее, эстетичнее древних греков, ибо для них вся Природа не только активно живая, но и величайший Поэт, Художник, Скульптор, Архитектор и т.п. У Природы «каждый компонент самоценен, художественно значим». (Т.П.Григорьева. Там же, сс. 170, 185, 199, 212, 229). Здесь, как и в художественной дальневосточной традиции «если все есть организм, то и стихи – его функция – связали человека с природой», включили его в нее. «Поэтическое и жизненное переживания здесь не различаются, правда поэзии и правда жизни одна и та же».

Укажем и на различие между поэзией северян и японцев: по 1) степени развития утонченности, изящества, изысканности, глубине эстетичного переживания и т.п.) и 2) ареалу: у северян поэзия – это все, у японцев лирике противостоит суровая проза буржуазной действительности. Она необычайно ловко, умело и изощренно пользуется необычайно высоким общеэстетичным развитием всего японского народа. В этом эстетичном развитии японцев заключена, думается тайна японского чуда. Так, Н.Федоренко пишет: «рабочие руки, труд человека, его мастерство и искусство стали основой экономики, главным источником ее развития... Рабочие руки – главная основа и ресурсы Японии.» – Н.Федоренко. Токийские диалоги. Библиотека «Огонёк», 1986, № 25, М., Изд.

«Правда» с. 17. Выделено мною. – К.Ш. См. также: В.Цветов. Пятнадцатый камень Реандзи. Ж. «Новый мир», 1985, №9-10). «Когда-то Тагор писал, что японцы всю свою жизнь превратили в искусство; точнее было бы сказать, что японцы искусство превратили в жизнь». Но это взаимное превращение предполагает высокую меру осознанности. Для северян ситуация была подобной, но логически иной: для них искусство, поэзия были просто свойствами Природы. Их собственная жизнь тоже была моментом жизни Природы. Уже поэтому она была поэтична и эстетична. Назначение их поэзии – «облегчить душу» Природы, а значит, и человека. Поэтому в поэме-сказке Л.Лапцуй «Тёр» само слово «тёр» означает не просто «крик души» – имея в виду человека, а «крик души» Тундры, а потому и ее сына человека по имени Тёр. Если дальневосточная поэзия выражала в значительной мере через гармонию природы также и гармонию человека с природой, то поэзия северян выражала всецело Гармонию жизни Природы, включая человека. В этом отношении греки существенно отошли от изначальных эстетических традиций поэтично-художественного видения мира Природы, значительно сузив границы этой формы общения, усилив роль рационального начала, а затем и оставив его выше художественно-поэтического и эмоционального. Мир для них все еще оставался прекрасен, но сама его красота оказалась вторичной по отношению к истинности этого мира. Рациональная истина оказалась важнее красоты и поэзии мира.

Для северян же, для их традиционного отношения к Природе не было такого разделения, противопоставления, субординирования. Природа была прекрасна, добра, а потому истинна и разумна, духовное еще было для них моментом душевного. Природа – автор всего поэтичного в жизни людей, даже любви, – как пишет Вас. Лебедев в своем «Раздумье о природе»: Если этот цветок голубой – // Колокольчик – // Исчезнет навек... // В нас появится много тоски, // Безысходнее будет она... // Стоит ли жить – // Пересохнет душа, как ручей... // Даже кажется мне, что любовь //

Меж людьми как-то связана с тем, // Что на свете так много цветов,
// Щебетанья и пения птиц, // Плеска рыб и сияния волн... // Но
наступит ли время, когда // В Красной книге запишут – Любовь.//
Пусть цветет все живое, поет // И хранит нас от тысячи бед».

Итак, вся жизнь северян поэтична, художественна, эстетична, а их поэзия, искусство, культура – как сфера Языка – био-природна. Жизнь Природы, жизнь северян и их поэтичная культура – одного порядка и типа. Поэзия Северного сияния практически – это Язык Природы Северного сияния, Если Божественная Природа, Стихия – это Стих-и-я, Поэзия и человек, то Поэзия – это Природа+человек, или общение между (поэтичной) Природой, Языком как сферой Природы и порождаемым ими человеком. Поэзия как бы вбирает в себя Природу, сжатую в язык и делает эту природу достоянием человека. Но здесь между природой и человеком, хотя и в общих рамках Поэзии Языка, – появляется труд, то новое явление, которое будет полагаться в качестве основания всей системы эко-общения, культуры в рамках цивилизации (т.е. культуры, ориентированной на технику, труд). Однако труд, как его живописуют северяне, это совсем иной труд по сравнению с современным. Как и вся Богиня=Природа, её Язык, Поэзия, Искусство тоже Божественны, био-гармоничны, поэтичны, эстетичны. Иначе говоря, на основе поэзии и искусства северян может быть понят и их труд. Он знаменует для них не первый, а скорее третий этап становления природы человеком, приобретаемым к священным тайнам самой Великой Бого=Матери-Природы.

...Но есть и еще одна, довольно великая Тайна, в решении которой может помочь культура Северного сияния. Это проблема структуры жизни=языка-культуры-знания-личности... Вообще эта проблема решается в рамках концепции Живого знания (см. Литературу). Само это понятие возникло в лоне русской культуры=эко(фило)софии, в трудах В.С. Соловьева, С.Л. Франка, Н.О. Лосского... Смысл Живого знания – в осознании

близости-подобия-аналогичности структур, казалось бы, разных (выше перечисленных) сфер. Наличие этого структурного подобия позволяет понять уникальность каждой национальной культуры, сводимой в конечном счете к специфике конкретного ландшафта, как всегда уникальной системы Жизни, включающей в себя Язык Природы и человека. Но здесь есть некая тайна оснований = «механизмов» = регулятивов необычайной устойчивости структур культуры=личности северян. Эта устойчивость проявляется через высокий творческий динамизм в решении проблем общения в условиях хрупкого биоравновесия, поддерживать которое – основная жизненная задача северян. Но этот творческий динамизм мало заметен в силу его «приземленности» – в отличие от внешне эффектного предметного динамизма Запада, которому также присуща устойчивость, но качественно иная, внешне-предметная. Первый, северный (и восточный) тип связи – гармоничен и безопасен, но специфически. Зато второй, техногенно=цивилизационный – катастрофичен. Как выйти из этой ситуации? Как перейти к безопасной эко-гармонии высшего уровня? – Ведь реальность такова, что мир оказался не в состоянии противостоять экоцидному воздействию техногенной цивилизации и даже принимает ее за благо. Как повлиять на эти устойчивые, хотя и разные структуры, как менять, гармонизировать их, снимая современную катастрофичность? И повышая уровень безопасности от естественной безопасности северян (и Востока) к осмысленному творчеству безопасной Жизни.

Эта проблема решается в лоне российской культуры, диалогично-синтезирующей по своей структуре, ориентирующей человека на постоянный переход из одной культуры в другую (и обратно), на постоянные «миграции» между двумя и более парадигмами, --что является эмпирическим основанием для осмысления «механизмов» и технологий перехода = смены парадигм. Именно на этом «поле» сможет быть раскрыта тайна

соотнесения динамизма-устойчивости, в каковое превращается их стихийно-интуитивное соотношение. А само решение проблемы заключается в определенной (экофильной или экофобной) структуризации языков = знания, благодаря чему меняются и все системные связи культуры = личности = творчества = Жизни... Более конкретно для Севера решение проблемы видится в повышении уровня эко-гармонии на основе гармонии имеющегося типа и путем его обогащения достижениями Запада. Это и есть как бы «российское» решение, исходящее из традиций Севера (Востока) и Запада, снимающее его опасную дисгармоничность. Это решение – в особой, гармонизирующей структуризации предметно=расчлененного знания в Живое, исходно = базисным уровнем которого является Язык. Именно знание (безопасно Живое и предметно=опасно=дисгармонизирующее) ориентируют личность совершенно по-разному. В структуре знания мы кодируем национальную и личностную специфику, незаметно передаваемую следующим поколениям. Тайна обаяния культур Северного сияния и заключена в специфичной структуре Языка = знания = культуры Северного сияния, ориентирующих северян на включение себя в хрупкое био-равновесие, что требует высокого развития их художественно-творческого потенциала.

Однако все сказанное получает подлинно фундаментальное значение при условии качественно нового, экософского решения проблемы: что есть Язык? что такое знание? (в их логической тождественности). Имеющееся решение по существу запредельно универсализирует отношение потребления, вычлененное из системы жизни и «заслоняющее» ее собою. Но зато такой подход привел к развитию интеллекта-философии-естествознания-техники-бизнеса, т.е. цивилизации. В этом контексте язык-знание тоже понимаются опасно = потребительски, субъект-объектно, предметно-деятельностно, как некое «наиболее дифференцированное», запредельно дифференцирующее средство: «Слово находится между сознанием и мыслимым предметом... Оно отделяет

их друг от друга... Слово – произносимая сущность предмета.» («Краткая философская энциклопедия», М.: 1994, сс. 554-555). Главная цель познания: «практическое господство над миром и его преобразование для наших человеческих целей» (там же, с. 166), «покорение природы», на основе «открытия, что точное знание... есть средство заставить природу служить человеческим целям» (там же, с. 351).

Культура Севера, Востока, Евразии (России) исходит из иных аксиом, из иного понимания функциональной сущности языка-знания. Они здесь берутся как формы жизни, включения человека в жизнь Космоса-Природы, гармонично=безопасного их общения, как способы организации жизни человека внутри Природы и на равных с нею, как средства сохранения-развития живой целостности био- и Ноосферы, совершенствования Человеком себя=Природы, их само- и взаимно-отождествления. Язык-знание – это не столько бытие предмета-вещи-объекта (для человека) и самого человека в этом качестве, сколько форма их гармонично-гармонизирующей связи, общения внутри одного, хотя и двойного, бинарного, непременно **ЖИВОГО и столь же безопасного** целого. В такой связи мир жизни выступает вместе-с-человеком, в-гармонии-с-ним, но не как внутренне-расчлененное, т.е. безжизненное, а потому опасное объединение (потребляемых) предметов=вещей=товаров. Конечно, Язык-(по)знание все же разные формы эко-общения. Однако их неразличимое единство предшествует их размежеванию, тем более - их противопоставлению-расчленению человека и Жизни... Для северян это живое, самое тесное единение-с-Природою абсолютно очевидно. Этим единством они интересны и значимы для определения перспектив возрождения-развития = творчества гармонии человека миром-Жизни – для всего человечества, повторяющего в Детстве то, чем и сегодня живут северяне. Особенно значим для нашей темы вывод, получаемый при экософском осмыслении языка северян: его как бы

независимость от самого (отдельного) северянина и даже их всех, его как бы собственная жизнь и даже помощь человеку с его стороны приобретает ныне тот поистине фундаментальный смысл наличие факта системной самодостаточности Языка в его саморазвитии в качестве системы, реально выводимой из Живой Природы и одновременно творимой Человеком-Человечеством в своей общепланетарности, – что и придает Языку вполне реальную независимость от отдельного, особенно недостаточно развитого человека.

В этом смысле опыт северян бесценен. Он необходим для исправления катастрофически опасных «перекосов» цивилизации. В целом лингво-культуры северян позволяют четче-точнее понять экологичность лингво-культур Востока, особенно – культуры Японии. Это – особая проблема. Но тогда возникает крайне *нетривиальная* проблема:

3. ТРАГИЗМ и ТАЙНЫ ЯПОНСКОЙ и ЗАПАДНОЙ ЛИНГВО-КУЛЬТУР → Релятивистская Теория лингво-культуры Японо-России

Наша задача – попробовать раскрыть некоторые тайны лингво-культуры Японии как целостно-Живого целого в контексте качественно новой, бинарной системы Японо-России глобального эко-гармоничного будущего. Решение первой из этих задач данного комплекса видится в том, чтобы установить электичность современной лингво-культуры Японии, механистичность соединения традиционно-женской лингво-культуры Японии и агрессивно-мужской лингво-цивилизации США.

Российские Экософия Живых линво-культуры и логика творчества позволяют осмыслить-сформулировать тайны Японии и решить их как *проблемы* на эмпирическом материале японской культуры при нормативно-прогнозом

выведении культуры Японо-России на глобальный уровень эко-гармоничного будущего. Для реализации этих замыслов различим в культуре Японо-России 4 основных типа творческих потенциалов (средствами Экософии и Живой логики), два из которых блестяще развиты японцами (Детский и Женский), а два (Интеллигентно-Мужской и Соборно-синтезирующий) – классической русской культурой.

4. ЭКО-РАЗЛИЧЕНИЕ 4-х ТИПОВ ЯЗЫКОВ КУЛЬТУРЫ ЯПОНО-РУССИИ

Эко-осмысление японской лирики – «ключ» к построению универсальной общепланетарной модели эко-гармоничных лингво-культур мира будущего. А для этой модели характерно, что свойства Природы суть в то же время свойства и эко-общения → Языка человека → самого человека. А Экософия лингво-культуры полагает естественное традиционное мировосприятие японцев, связывающих свое душевное состояние с природной поло-возрастной сменой времен года, решающим образом влияющих на саму суть изменений в творческом потенциале личности: четыре времени года = четыре типа творчества = творческой индивидуальности = 4 типа Живой логики = четыре типа Языка и глобальной лингво-культуры мира в целом; Языка как не социального, а экологического феномена.

1. **Весна = Детство**: начало и прелесть начала расцвета мира, Язык безграничного доверия Природе, Язык освоения Ее опыта совершенствования себя путем развитие своего языка.

2. **Лето = Женщина-Мать**: Женская логика красоты одаривания любовью и гармонией, радостью самоотдачи, самоотречения, саморастворения в своем творении. Ее **Язык** как

бы удваивается: она и Дитя Природы и Мать нового их совместного Творения; она – носитель и даже соавтор **Его Языка**, Его лингво-культуры. Она – младший соавтор в великом Творчестве Жизни человека путем развитие **его** языка.

3. **Осень = мужчина**: Мужская логика силы-смелости-риска-мужества, но и расчленения, разъединения, разлуки, тотального анализа. Здесь слиты два варианта мужского творческого потенциала, исторически экологически различаемые языком и лингво-культурами (Запада и России). Однако один из них – *язык науки – как участник и средство сотворения эко-суицида – не имеет будущего*, а значит, должен быть развит: эко-гармонизирован-креативизирован-ревитализирован.

4. **Зима: Живая логика** мудрости, ответственности, гармоничного синтеза трех типов творческих потенциалов, **трих типов Языка**, перехода к началу.

Однако лингво-культуры Японии и России по-разному соотносятся с временами года: японская культура, образно говоря, окрашена в весенне-летние (или Детски-Женские) яркие «краски», а культура России – скорее в более сдержанно-суровые, **осенне-зимние**; и это вполне соответствовало различию климата и истории лингво-культур Японии и России. Вариативное соединение наших лингво-культур позволит каждой из стран выйти на качественно новый творчески-инновационный уровень и дать миру такую же перспективу. Но важно подчеркнуть при этом, что различие наших языков по поло-возрастному принципу необходимо для развития каждого из них именно ему адекватным образом и по адекватному только ему варианту Живой логики Творчества.

И именно Язык и только язык есть то универсальное средство всех форм общения, которое помогает различать Живое целое на поло-возрастные лингво-культуры, **сохраняя в то же время это многополярное целое целостно единым.**

В том числе и в процессе жестко необходимого ныне перехода в новое качество – при изменении-развитии и всей системы в целом (из монополярно-самодостаточно-внутри себя они становятся единой-двойной и многомерной) и совершенствовании каждой из них. Особо стоит оговорить специфику Японии в силу ее максимального отличия от Запада. В основных, системообразующих направлениях Япония вышла на тот, подлинно глобальный уровень развития (по развитию Детского и Женского творческих потенциалов), до которого Западу еще расти и расти. Однако по другим, особенно прорывным направлениям, где требуются смелые, дерзкие, рискованные мужские «мозги», Япония уступает и Западу, и России. И это понятно: она прошла, не пережила того перелома в развитии лингво-культуры античности, наиболее ярким модератором которого был Аристотель. Хуже того, японцы, не зная ни формальной, ни какой-либо иной логики (а потому и не имея теоретического мышления) не могут в этом направлении соревноваться на равных ни с Западом, ни с Россией.

Однако «нет худа без добра»: **лингво-культуры Японии и России удивительно взаимодополняют друг друга до необходимого и достаточного глобального уровня. И вместе, совместными усилиями могут вывести себя и мир на уровень «семьи культур» требуемого глобального уровня.** При этом, как ни парадоксально, во многом японский язык и японская лингво-культура в целом **содержат** в себе требуемые качества, но их **еще нужно выявить-описать-осмыслить-систематизировать**; а для этого и нужны и Японский вариант Женской Живой логики, и Экософия Японии + России → **Японо-Руссии**, и, конечно же, создаваемая нами Релятивистская теория Языка. Необходимые для этого «Живые реалии» **Японии** будут взяты из работы: «Япония. Как ее понять?»

5. ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ЖИВОГО ЯЗЫКА ЯПОНИИ → ЯПОНО-РУССИИ

Что такое японский ЯЗЫК релятивистского будущего?

Как почувствовать-осмыслить-понять перспективы его развития? Каким видится японский язык в глобальном полилоге Японии-с-миром, если начать этот полилог с диалога ЯПОНИЯ+РОССИЯ → ЯПОНО-РУССИЯ? Основная Стратегическая задача наших стран и мира в целом: как из двух-всех эко-катастрофогенных культур (включая цивилизацию) сотворить одну би-многомерную эко-гармоничную глобальную «семью» культур? Речь пойдет о совершенствовании японских языка-культуры-психологии с дружески-экофильных позиций российской интеллигенции – во имя общего эко-гармоничного мира будущего. Задача весьма нетривиальная в силу хотя бы всемерной доверчивости японцев ко всем внешним заимствованиям, – но это только с первого взгляда. При более дружески-экофильном подходе можно видеть и другое: эти заимствования все-таки остаются *«внешними»*, где-то на периферии, не включенными в собственно японские язык-культуру-психологию. Хотя, тем не менее, сами японцы почувствовали необходимость перемен. Но для того, чтобы для начала хотя бы наметить некие контуры их, нужно посмотреть на то, что есть в Японии не столько изнутри, сколько как бы извне, но непременно при дружески-экофильном подходе. А вот извне посмотреть на себя невероятно трудно. Тем более японцу, при наличии столь яркой и глобально перспективной культуре. А различить непреходящее с исторически преходящим, а экологически – подчас даже опасным – это практически запредельная для японцев задача – из-за отсутствия у них логико-теоретического мышления, что **имело**, как ни парадоксально, и преимущество, ибо давало максимум внимания и сил на то, что японцы считали главным.

Но уже здесь намечается фундаментальное совершенствование соотношений понятий *внутреннее/внешнее*. Нужно понять назревшую и довольно определенную необходимость понять мир как **одну «семью культур»**, в которой граница должна уже не разъединять, а связывать всех в систему **взаимотворчества-взаимопомощи**. И предпосылки таких изменений в японских языке-культуре имеются: нужно «просто» преобразовать внешние отношения во внутренние. В реальной жизни это происходит постоянно – при создании семьи, например. **Речь идет, прежде всего, об изменении смысла-содержания основных, «ключевых» понятий Языков-культур Японии + России → Японо-России**. На наш взгляд, это – общая модель перехода мира в новое качество: из отношений борьбы-конкуренции чуждых-враждебных друг другу культур-стран в мирные отношения **взаимотворчества-взаимопомощи**, подобные отношениям в нормальной, гармонично организованной семье.

Более конкретно это означает примерно следующее. **Японский язык**, будучи по характеру своему Детски-Женски-Материнским экофильно-Живым языком, **высоко эмоционален, образно-художественен, подобен языку даосов, Вед, отчасти Библии, Корана...** Он – системен, но эта его система дана в намеках, подтексте, интонации, но начисто исключает понятия и сам рацио-язык науки, организованный-построенный по принципам формальной логики. И вообще Аристотеля для них как бы и не было и нет до сих пор. Он – глубоко чужд самой Природе восточных лингво-культур в целом, хотя и признается-принимается некоторыми суфиями Ближнего и Среднего Востока. А в Японии он напрочь исключен самим характером японского языка. Но тогда японцы как Творцы своего языка не могут и помыслить о нем, как о Языке глобального уровня. Более того, они, как известно, в течение значимого периода своей истории вообще «замыкались» в развитии своей лингво-культуры, что, кстати говоря, и привело к высшему – уже по глобальным меркам – развитию их высоко-

эстетичной Женской лингво-культуры. И еще более того, даже «впустив» иностранные влияния внутрь страны, они **не впустили** их внутрь своей национально-традиционной лингво-культуры, не дали им языковых средств для их бытия-существования в языке, оставив их как бы «за порогом» своей внутренней жизни, – в отличие от большинства стран мира, которые стали поспешно, подчас судорожно вестернизироваться. **И в этом бережном сохранении своей экофильной самобытности не только был, но и остается глубокий глобальный смысл.** Ныне эти достижения японцев небачайно актуализировались, становятся востребованными всеми остальными культурами, включая культуры России, – во имя нашего совместного выхода в новое качества всеобщей экогармонии. Но для такого общего «прорыва» в лучшее будущее необходимо фундаментальное совершенствование-доразвитие и самой Женской лингво-культуры Японии и самого японского языка еще и в Интеллигентно-Мужскую и Соборно-Интегрирующую, используя и опираясь на опыт классической культуры России и переводя взаимодействие наших культур на уровень субкультуры Японо-Руссии.

Однако это участие России в решении острейших фундаментальных проблем Японии «оборотной» своей стороной имеет и прямой духовно-творчески-инновационный интерес России в сфере использования опыта Японии в решении инновационных проблем России на основе существенного совершенствования Детского и Женского творческих потенциалов, являющихся основанием инновационно-исполнительских способностей японцев.

Ныне же, с резким общим изменением климата планеты, что составляет по существу климатический аспект глобального экологического кризиса, резко усиливается и взаимное притяжение творческих элит Японии и России друг к другу – во имя совместного решения наших глобальных проблем. В конечном счете, это должно привести и к решению проблемы регулиру-

вания климата и других острых проблем современного мира. И наиболее динамичная из трех основных систем Жизни, система Языка в самом широком и фундаментальном смысле – **выходит на «острие» решающего начала во всей системе глобальных фундаментальных изменений, включая выход из всей системы эко-кризисов.** Попробуем наметить структуру решения комплекса проблем совершенствования лингво-культур Японии + России в культуру Японо-Руссии, а точнее: осуществить Проект ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ЖИВОГО ЯЗЫКА ЯПОНИИ → ЯПОНО-РУССИИ.

Непосредственным эмпирическим основанием для решения этих задач служит сб. очерков «Япония. Как ее понять? *Очерки современной японской культуры*». Он представляет собой 28 социолого-психо-культурологических «фотографий» отдельных аспектов традиционной культуры Японии, за которыми угадывается четкая, даже жесткая система очень своеобразной культуры. **Задача состоит в том, чтобы объединить отдельные штрихи в целостно-экофильную культуру Японии будущего, дав теоретически-логическое** осмысления специфики ее будущего-прошлого-(кризисного) настоящего при обобщении этих, подчас ярких наблюдений и фактов, при внутренней структуризации и позитивной дифференциации путем осмысления-развития внешне разрозненных, внутренне бессистемных образов, переводя их из подтекста – в текст, из подкорки – в кору, получая в итоге хорошо логически продуманную систему понятий, которая и по форме, и по существу будет явным продолжением существующих традиций. При этом сохраняя эти традиционные термины в качестве исходных оснований, дополняя их новыми смыслом-содержанием.

Итак, рассмотрим сначала общую схему доосмысления Глоссария основных образов традиционной японской культуры, превращаемых в Релятивистскую теорию глобального Языка Японо-Руссии:

6. СМЕНА ИДЕАЛОВ: «ГРЕХОПАДЕНИЕ» → «РАСКАИВАНИЕ-ОТРЕЗВЛЕНИЕ»,
спуск-с-небес → «взлет»-к-творчеству.

7. БИО-ЭКОЛОГИЧНОСТЬ → ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ ЯПОНО-РУССИИ.

ДООСМЫСЛЕНИЕ очерков:

- а) Времена года в жизни японцев»
- б) «*Аймай*. Неопределенность и японцы».
- в) Групповое сознание японцев.
- г) Молчание в общении японцев.
- д) Общение без слов.
- е) Личное и общественное в жизни японцев.
- ж) Персональный мир японцев.

8. ЭСТЕТИЗМ ЯПОНСКОЙ → ЯПОНО-РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Экософское осмысление очерков: «Японское чувство красоты», «*Ваби-саби*. Японские идеалы красоты».

9. ДЕТСКОСТЬ ЯПОНЦЕВ как «ДЕТЕЙ ПРИРОДЫ»:

Экософское осмысление очерков:

«*Амаэ*. Концепция японской зависимости»; «Воспитание детей в Японии»; «Японские сказки».

10. ЖЕНСКОСТЬ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ очерков:

«Отношения между мужчиной и женщиной в Японии»; «*До* – дух Японии»; «Договорные браки в Японии»; «Хорошие жены и разумные матери».

11. БУСИДО. ПУТЬ ВОИНА в *бюрократы* или в *интеллигенты*

**12. СОЗИДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛИЧНОСТЯМИ: «ПЕР-
СОНАЛЬНЫЙ МИР ЯПОНЦЕВ»**

ИТОГИ ==> ПЕРСПЕКТИВЫ

Итак, говоря в целом, необходима СМЕНА ИДЕАЛОВ – более фундаментальная, чем та, которая предлагается очерком «СПУСК-С-НЕБЕС» и тем более, чем западно-цивилизационная, которая ныне принята в мире в качестве всеобщей. Соответственно, нужен более широкий, **экософски-глобальный** контекст такого, эко-гармонизирующего переосмысления роли-значения «Живых реалий» Языка японской культуры, выступающей в качестве одного (из трех) оснований культуры Японо-России.

**6. СМЕНА ИДЕАЛОВ: «ГРЕХОПАДЕНИЕ» → «РАСКАИ-
ВАНИЕ»,
или «СПУСК-С-НЕБЕС» → «ВЗЛЁТ»-К-ТВОРЧЕСТВУ**

«Японцы привыкли верить, что Япония как нация будет всегда благодарна своей мощной экономике, корпоративному духу и эффективному государственному устройству. Однако со времени краха экономики «мыльного пузыря» и серии громких финансовых скандалов подобные настроения улетучились, и люди начали осознавать, что структурные проблемы Японии берут начало в разновидности бюрократической диктатуры, сформировавшейся в период до Второй мировой войны (/1/, Омаэ, 1994, с. 36). Правительственные чиновники в Японии обладали чудовищной властью и часто злоупотребляли ею. Бюрократы и промышленные магнаты в полном согласии крепко держали в руках бразды правления, и только серия коррупционных скандалов, широко освещавшихся в

печати, пролила свет на тайные связи этих двух миров. *Амакудари* буквально означает «спуск с небес» (/1/, с. 21).

Принимая это образ-понятие, наполним его качественно новым, подлинно глобальным концептуальным содержанием «*грехопадения*», за которым с жесточайшей необходимостью должны следовать «РАСКАИВАНИЕ-ОТРЕЗВЛЕНИЕ» и «ВЗЛЁТ»-к-ТВОРЧЕСТВУ, смысл которых будем выводить из той же реальности, сфокусированной в данном случае в образе *амакудари*. Ответ на этот комплекс вопросов есть решение всей системы острейших проблем, которые намечены сборником «ЯПОНИЯ. КАК ЕЕ ПОНЯТЬ». Поэтому в данной части работы имеет смысл лишь наметить контуры концепции:

1. «Спуску с небес» естественно предшествует «Взлёт»-к-ним. По характеру понимания японцами своей истории это «Революция Мэйдзи» (1868 г.) – вплоть до *амакудари*. Но это – точка зрения японцев изнутри их культуры, их локального мировоззрения.

2. Но на самом деле это было «**ГРЕХОПАДЕНИЕ**», после которого и как его альтернатива и должны наступить «**РАСКАИВАНИЕ-ОТРЕЗВЛЕНИЕ**» и «**ВЗЛЁТ**»-к-**НЕБЕСАМ ТВОРЧЕСТВА**. А их-то и нет в современной Японии. **Еще нет. Но именно они-то абсолютно и должны быть поняты как необходимая перспектива Японии и мира будущего в целом.**

3. А в культуре Японии эта ориентация на будущее **еще не заложена**. А она **должна быть непременно, если японцы хотят вывести свою культуру на глобальный уровень**. Это футуристичность миру, включая Японию, может дать Россия. Это и выведет всех нас на **глобальный уровень**. А освоение японцами опыта России – много сложнее, но и перспективнее всех предшествующих процессов освоения японцами опыта Китая и Запада. «Японское правительство находится под сильнейшим прессингом необходимости быстрой реструктуризации, и она должна быть осуществлена, если Япония намерена стать

членом глобального сообщества» (/1/, с. 30). «Наиболее важный приоритет в настоящее время – необходимость провести фундаментальные изменения в правительственной политике» (/1/, с. 32) и во всей системе эко-социального общения. Во имя этого и необходимы еще более «фундаментальные изменения» и во всей системе мировоззрения японцев-русских-землян, что нами и предлагается. Этот процесс тоже можно условно «подвести» под «АМАКУДАРИ», или «грехопадение» (Японии). – Это обобщение двух процессов: 1) перехода экофильной **культуры** в *цивилизацию*, который осуществили главным образом *Аристотель* и его ученик *Александр Македонский* и 2) буржуазной революции 1868 г., «заодно» решившей и проблему «впадения в греховность» *цивилизации западно-технологического типа*.

Соответственно состояние естественной гармонии-с-Природой до «грехопадения» будем считать исторически-экофильной **естественной нормой**, которую Японии-России-миру предстоит возродить уже осмысленно, осуществляя (инновационную) Стратегию эко-гармонизации-креативизации... Это снятие западно-цивилизационно-буржуазных пороков и обозначим условным термином «раскаивания-отрезвление». Тем самым в термин «Спуск-с-небес» будем вкладывать качественно новый, во многом противоположный, даже иронический смысл, нежели тот, который имеют ввиду авторы соответствующего очерка.

7. БИО-ЭКОЛОГИЧНОСТЬ → ДВОЙСТВЕННАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ ЯПОНО-РУССИИ.

ДООСМЫСЛЕНИЕ очерков:

1. *Кисэцу*. Времена года в жизни японцев
2. *Аймай*. Неопределенность и японцы.
3. *Сюдан исики*. ГРУППОВОЕ СОЗНАНИЕ ЯПОНЦЕВ.
4. *Тиммоку*. МОЛЧАНИЕ в ОБЩЕНИИ ЯПОНЦЕВ.

5. *Харагэй*. ОБЩЕНИЕ без СЛОВ.

6. *Хоннэ то татэмаэ*. ЛИЧНОЕ и ОБЩЕСТВЕННОЕ в ЖИЗНИ ЯПОНЦЕВ.

7. *Хэдатару то надзиму*. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ мир ЯПОНЦЕВ.

Био-экологичность – наиболее значимое качество культуры Японии, дающее достаточное основание для вывода о ее потенциально глобальном уровне, на который еще предстоит подняться всему остальному миру, включая Россию. Это качество символизирует гармоничное единство Жизни Природы и человека: его культуры и его общества. Оно составляет некое (пока еще таинственное, не вполне понятное) Живое целое, каждый раз по-своему проявляющееся различиями способами и в различных терминах-формах и образах японской культуры, начиная со следующего

1. «*Кисэцу*. Времена года в жизни японцев» (/1/, сс. 165-172): «Пристальный интерес к временам года оказал огромное влияние на весь образ жизни японцев» (/1/, с. 164); «японцы... сохраняют особую восприимчивость к природным явлениям и смене времен года: это чувство играет большую роль в их повседневной жизни, так как продолжает связывать со всей историей и культурой нации» (/1/, с. 170). **И ПРИРОДОЙ ЯПОНИИ-МИРА тоже**, т.е. японская культура глубинно экологична, исходит из гармонии человека-с-Природой. Это – самая фундаментальная черта всех восточных культур, особо востребованная в условиях экологически переходной эпохи, когда стало жесткой необходимостью возрождение-развитие изначально-сущностной эко-гармонии в качестве всеобщего принципа всей необходимой «семьи» культур мира будущего. При этом, естественно, характерное для японцев чувство (а точнее – принцип) *аймай* должно перейти в точность = двойственную определенность четкой взаимосвязи **Природы и** культуры российскими японистами и японскими русистами. Уже здесь заложены истоки двойственной определенности.

В итоге; Восток-вкуче-с-Западом становится поневоле (а точнее: по своему логическому недоразвитию) «палачом Природы», сотворцом тотальной эко-катастрофы. Это **теоретико-логическое** противоречие (агрессивного) Запада эко-гармонично-миролюбивому Востоку попало в Японии в сферу привычной для японцев неопределенности-двойственности-*аймай*, что, «естественно», делало это непримиримое (по сути) противоречие вполне приемлемым и даже незаметным для японцев (см. /1/, сс. 11, 13) и всего Востока. А всякому, в т.ч. «речевому общению японцев не свойственна диалектика» (там же, с. 14). Для снятия этого противоречия нужны решимость-смелость-творческое дерзание и другие **интеллигентно-мужские** качества, но без их «перекоса» в агрессивно-западные наглость-дерзость-самодовольство, склонность-к-насилию... И для этого тоже нужна новая (суб)культура Японо-Руссии и Востоко-Руссии вообще, продолжающая во многом (но все же не во всем) традиции культуры Японии уже на новом, глобальном уровне – Японо-Руссии.

2. «Аймай. Неопределенность и японцы» (/1/, сс. 11 – 20). Это – исключительно важное свойство культуры; иные термины ее обозначения – многозначность, полифункциональность, акцент на отношениях-связях, что характерно для **Живой Природы и общения Востока-с-Нею**. Но не свойственно Западу с его формальной логикой. В этом смысле интерпретация культуры японцев словом «неопределенность» – это скорее фиксация отношения Запада к японской культуре и даже отношения японцев к самим себе, но с позиций Запада, нежели отношения японцев к самим себе и своей культуре. Это означает также вербальное тождество **естественного языка и терминологии культур Востока**, особенно японской, с самой Жизнью. «Японцы употребляют это слово в различных значениях: «неясный, малопонятный, двусмысленный, уклончивый, неопределенный, смутный, двойственный, двуличный, допускающий двойное толкование и т.д.» (/1/, с. 11).

Здесь не очень явно, но все же определено выражены два между собой несовместимых типа отношений: эко-гармонично-неопределенный и жесткий, социо-иерархично-определенный. Современный, обобщающий термин для обозначения этой, эко-генетической связи японцев со своею Природой – **экологическая детерминация**, что означает: **Живая Природа породила человека и продолжает творить-кормить его. Однако эко-ситуация ныне качественно изменилась: «экономический человек», экономика стали решающим и резко негативным фактором эволюции Жизни. А это означает жесткую необходимость пересотворения «экономического человека» в Человека-Творца Жизни, образ которого можно вести из традиционной культуры Японии. Соответственно, экономика должна стать Живой и тоже выводимой из традиционной культуры Японии. Так и получается, что своими, ныне актуализировавшимися традициями Япония – вместе с Россией – дает шанс миру в решении самых фундаментальных на сегодня эко-проблем. Исходным основанием этой системы межличностного общения оставалась все та же Природа Японии со всей Ее неопределенностью и непредсказуемостью, а потому общение-с-Нею японцев. Она же определила и био-эко-естественно-гармоничный характер логики японцев: она у них интуитивно Живая. А ее аймай было детерминировано аймай самой Жизни Природы-людей: Жизнь Природы, будущи еще и основанием жизни-поведения-мышления японцев, в силу своих постоянных изменений была неопределенною, аймай. Это и было основой для особой, эко-гармоничной, но не диалектической динамики жизни-мышления японцев. Та же, эко-гармоничная основа определила характер и своеобразие интуитивно-естественной, эко-гармонично-додиаlecticной (см. /1/, с. 14) мудрости японцев как изначально альтернативного аналога экофобной *рацио-эгоистичной философии*. Все это в совокупности привело к созданию японцами совершенно уникальной культуры-логики-мудрости, сделавших Японию своеобразным**

«ключом» в эко-гармоничное будущее мира. Но в то же время сам этот вывод сделан при помощи Экософии Живого знания и Живой логики Творчества, т.е. при необходимом выходе за пределы собственно и японской, **и даже русской** культур – на качественно новый уровень их уже глобального взаимодействия. Но из аймай выводима и еще одна фундаментальная черта японцев: групповой характер их сознания, превращающий свойство Живой Природы в коллективное свойство японцев. Благодаря этому аймай Природы становится аймай людей, их сообществ.

3. Судан исики. ГРУППОВОЕ СОЗНАНИЕ ЯПОНЦЕВ (/1/, сс. 243 – 248) является прямым продолжением аймай. Этот переход аймай в *судан исики* символизирует необычайно актуализированное качество культур Востока – их чёткую преемственность по отношению к эволюции Жизни. Японцы «уделяют групповой гармонии больше внимания, чем индивидуальным устремлениям. Большинство японцев важной добродетелью считают твердое следование групповым ценностям сообщества, к которому они принадлежат» (/1/, с. 243) **по своему рождению, по своим природным качествам**, в результате чего качества Природы становятся качествами родовых групп людей, объединяемых лингво-культурой и лишь затем – и их объединений в социальную совокупность – общество. **Лингво-культура** через «групповое сознание становится основой общества. Развитие невербального общения, разделение между *soto* и *uchi*, особое внимание к гармонии и согласию – все это влияло и влияет на разные виды группового сознания японцев» (/1/, с. 243). А эти «гармония и согласие» группы опосредствованно определялось **Жизнью Природы**, а непосредственно – *судан исики*, определявшие характер социальных связей японского общества. «Япония – это общество, в котором ценится больше примиренческое, соглашательское поведение (позиция), чем несгибаемая настойчивость» (/1/, с. 243). Но эти «примиренчество, соглашательство» суть проявления доброты отношения-к-Живой Природе, а уж потом это проявление *социального конформизма*. **Фундаментальный вывод: групповое**

сознание определяет в Японии (и вообще на Востоке) развитие экономики (не наоборот, – как на Западе, при ложном, но привычном их соотношении). Однако это же «мощное групповое сознание» поворачивается ныне иной, экофобно-катастрофичной стороной – столь же мощным тормозом дальнейшего, экофильного, инновационно-творческого развития культуры японцев и их самих как творческих индивидуальностей. Выход – в придании групповому сознанию нового качества: соборной совокупности духовно-творческих индивидуальностей высшего уровня Учителей Человечества (что возможно при освоении опыта русско-российской интеллигенции средствами Экологии лингво-культуры и Живой логики Творчества). Баланса личности с групповой гармонией можно достигнуть путем целенаправленного развития творческих потенциалов личности посредством передачи этой функции групповому сознанию; необходимо воспитывать-совершенствовать коллективы-группы, а уж через них – и личности. Это – хорошо апробированный путь Востока-России, Востоко-Руссии. Но при этом выйти за пределы того, что характерно для Японии.

4. Тиммоку. МОЛЧАНИЕ в ОБЩЕНИИ ЯПОНЦЕВ (/1/, сс. 249 – 259) тоже выводимо из био-экологичности культуры японцев, из их аймай и сюдан исики. А это значит, что «молчание (*тиммоку*)... можно рассматривать как искусство общения» между человеком и **Природой**, как сферу Языка (в широком смысле), «а не только как паузу между произносимыми словами... *Тиммоку* в общении японцев обладает четкими отличительными особенностями, проистекающими из основных ценностей японской культуры, которые определяют, как и почему молчание появляется и действует в качестве функции межличностного общения» (с. 249) и фундаментальнее: общения-с-Природой. В целом можно сказать: мир молчания, или интуитивного эко-межличностного общения и мир вербальных отношений – это два качественно **разных: Женский и Мужской – мира**, ныне друг другу противопоставленных (на Западе), но они, однако, могут быть поняты и организованы как взаимодополняющие в рамках совместного, со-

Творчества Жизни. Общение-с-Жизнью возможно преимущественно посредством Женских интуиции-молчания, а вот для Творчества Жизни необходимы далеко не только Женски-Материнская интуиция, но и **Женская логика**, и весь огромный мир ревитализированных техники-экономики, организованный с помощью по-**мужски** эко-рационально регулируемого мира мыслей и слов, который до сих пор считается неприемлемым в Японии. «В Японии молчание играет очень важную роль в создании отношений гармонии и исключении прямых конфликтов» (/1/, с. 251).

Тем самым **тиммоку** – значимый аспект *бусидо*, воспитания *самураев* как *бюрократов современного, цивилизационного, рационализма*, что, конечно же, существенно тормозит переход Японии на уровень эко-гармоничной системы. Хотя при этом ни в коем случае нельзя игнорировать и тот, экофильно-гармоничный аспект, который, бесспорно, присущ *бусидо*. Но разобраться в этом и решить эту проблему можно лишь при создании японского варианта Живой логики Творчества Языка – в ее качественно двустороннем отличии и от интуитивной японской Живой логики (по степени осмысленности), и тем более – от экофобной *формальной* логики и определяемой ею *лингвистики и науки в целом*. *Тиммоку* имеет прямое отношение и к различению Женского и Мужского начал культур Японии и России: «Немногословный мужчина в Японии имеет репутацию думающей личности, и ему доверяют больше, чем болтуну. Но большинство японцев считают вполне допустимым для женщин говорить более открыто и свободно» (/1/, с. 257). Болтун не уважаем во всех культурах; и это отношение к нему, видимо, сохранится и будущей культурой. Но между «немногословной думающей личностью» и болтуном эллины поставили красноречивую «думающую личность». Как и «златоусты» русской культуры, это – вклад в мировую культуру, который, естественно, должен быть сохранен-развит и будущим.

Итак, «*тиммоку* – одна из важнейших морально-этических концепций в Японии. Существует ли подобное понимание молчания в других азиатских странах?» (с.259). – Да, существует, в

разных культурах Востока в разной мере, в максимальной мере – у малочисленных народов Севера Евразии. Но, к сожалению, часто под «молчаливым глубокомыслием» скрывается простое неумение **творчески мыслить. А без высокого творческого потенциала, закладываемого, прежде всего в Языке, будущее просто нет.**

5. Харагэй. ОБЩЕНИЕ без СЛОВ. (/1/, сс. 269 – 275). «*Харагэй* – хорошо известная концепция в японской культуре, но она обычно незнакома иностранцам и часто им не понятна. *Хара* буквально означает «живот», или «желудок», а *гэй* – «искусство»» (/1/, с. 269). «Явление *харагэй* рассматривается в Японии и как позитивное, и как негативное... С одной стороны, человек может читать мысли других, прибегая к *харагэй*, с другой стороны, негативная сторона этого явления заключается в стремлении людей скрывать свои истинные намерения и чувства. *Харагэй* часто используется в бизнесе и в политике как проявление искусства дезинформации, за которым люди скрывают свои истинные побуждения, направленные на достижение политической власти и других преимуществ» (/1/, сс. 269 – 270). «На Западе место эмоций в сердце, тогда как в Японии – в желудке или в животе» (/1/, с.273) – ближе к Языку Природы. Радио-мысли и радио-«слова – это источник всего дьявольского» (/1/, с. 274). «Сегодня японцы все еще предпочитают интуицию и чувство холодной логике?» (/1/, с. 274). – Формальной, «дьявольской», мертвящей логике. А для ее снятия требуется разрешение того фундаментального противоречия, которое на образном уровне отмечено самими японцами, но не квалифицировано как противоречие-проблема, подлежащая снятию, тогда *харагэй* как подлинное «искусство широко используется в мире бизнеса и в политике для сокрытия действительных целей, заключающихся в достижении власти и успеха». Значит, сам образ *харагэй* должен быть существенно доработан – как образ-понятие Экософии **Языка Японо-Руссии**. Впрочем, такой доработки требует большинство образов лингвокультуры Японии, в частности, и образы *хоннэ* и *татэмаэ*.

6. Хоннэ то татэмаэ. ЛИЧНОЕ и ОБЩЕСТВЕННОЕ В ЖИЗНИ ЯПОНЦЕВ (/1/, сс. 277 – 281). Эта пара образов, как и *Хэдатару то надзиму*, подводит в некотором роде итоги двойственности японцев, которая заложена выше рассмотренными образами: *Кисэцу, Аймай, Сюдан исики, Тиммоку, Харагэй*. Но если каждый из названных 5-ти образов выражает внутреннее противоречие образа, то в отношении к ним *Хоннэ то татэмаэ* и *Хэдатару то надзиму* делают аналогичное противоречие внешним для каждой из сторон данной пары. Это – значимый шаг к осмыслению и снятию всего комплекса противоречий лингвокультуры японцев. Осмысление этого художественно-образного языка японцев актуализировалось в связи с интенсификацией их межкультурных контактов: «В межкультурном общении японцам приходится разбираться в обычаях и поведении иностранцев, но они также вынуждены в первую очередь и в большей степени осознавать свои собственные культурные ценности, многие из которых проявляются на уровне подсознания, инстинктивно. Две такие концепции, имеющие основополагающие значения в жизни японцев, называются *хоннэ* и *татэмаэ*... Эти два слова часто относят к примеру дихотомии, когда противопоставляются действительно испытываемые личные чувства и оценки, возникающие под влиянием требований соответствующему социальному статусу. *Хоннэ* – это чей-то личный, глубокий мотив или намерения, в то время как *татэмаэ* относится к мотивам или намерениям, социально ориентированным, которые создаются, поощряются, или сдерживаются волеизъявлением большинства» (/1/, с. 277). «Японцы называют неискренние высказывания словом *татэмаэ*, а действительные намерения – *хоннэ*» (/1/, с. 278).

Но искренность наличествует и у *татэмаэ*, а неискренно действует в поступках и личность. А это значит, что логическое различие *Хоннэ и татэмаэ* не совсем корректно и требует для своего решения иной логики. Это скорее различие экофильного и экофобного. А различие *Хоннэ и татэмаэ* выражает нечто

иное, а именно: генезис, порождение общества человеком-личностью, а не наоборот, как это принято считать на Западе. Что как раз и различает экофильный Восток и экофобный Запад. «В Японии с древних времен культивируется уважительное отношение к гармонии, именуемое духом *ва*. *Татэмаэ* применяется для поддержания этой гармонии и создания комфортной атмосферы. *Хоннэ* ориентируется на личный, внутренний мир, а к *татэмаэ* прибегают чаще всего во время деловых встреч, которые обычно проходят довольно официально, потому что *татэмаэ* согласуется с общепринятыми общественными стандартами. *Татэмаэ*, таким образом, как смазочное масло, используется для сохранения согласия между людьми» (/1/, сс. 278 – 279). – В их «притирке» к западным нормам. **А это можно будет осуществить только при своеобразно-условном объединении творческих достижений наших лингво-культур – во имя такого, совместного выхода на новый уровень.** Это, в принципе, возможно – при особой эстетизации общения-с-Природой, ее самой, японцами самих себя и системы их общения с иными народами и их лингво-культурами.

8. ЭСТЕТИЗМ ЯПОНСКОЙ → ЯПОНО-РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

(ЭКОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОЧЕРКОВ:

1. «*Бигаку*. Японское чувство красоты»,
2. «*Ваби-саби*. Японские идеалы красоты»
(/1/, сс. 41 – 48, 61 – 72)

Это самое яркое свойство японских традиций, пронизывающее все остальные ее характеристики: «Японское ощущение красоты базируется на понятии, известном как *моно-но аварэ* – художественно-эстетической позиции, возникающей из ощущений, в то время как в западном искусстве художники пытаются создать нечто прекрасное, основываясь на логике красоты. Японское изобразительное искусство сосредоточивается не на логически воспринимаемом понятии

красивого, а на том, что красота – это **ощущения людей**. Японская эстетика очень субъективна (существует в сознании индивидуума) (/1/, сс. 43 – 44), выводящего красоту из ощущений **ЖИВОЙ Природы**. **Решение** видится в создании **Живой логики Творчества** с ее основными вариантами: Женской и (Интеллигентно) Мужской логик. Они и должны объединить японские, русские и западные эстетически-логические традиции средствами логики-эстетики России. И тогда **будет решена проблема эстетизации-эко-гармонизации лингво-культуры Японо-России – при нашем самоосвобождении от гнета практицизма**. Ибо «главная причина этой утраты ощущения **ваби-саби** кроется в приверженности материальным ценностям... Под воздействием современного практицизма многие японцы стали отдавать должное лишь внешним достоинствам вещей и явлений и не способны распознать невидимое, скрытое за внешним миром» (/1/, с. 68). Значит, наше общее движение-к-эко-гармонии Языка-Человека-Мира вполне реально – путем возрождения-развития изначальных (особенно эко-эстетических) ценностей японцев, **закодированных в их Языке**. Отсюда выводима и следующая система фундаментальных традиций японской лингво-культуры, из которых выводим и наш нормативный прогноз лингво-культуры **Японо-России, а также Детскость японской лингво-культуры**.

9. ЯЗЫК ЯПОНЦЕВ как «ДЕТЕЙ ПРИРОДЫ»: Экософское осмысление очерков: «**Амаэ**. Концепция японской зависимости» (/1/, сс. 35 – 40);

«**Икудзи**. Воспитание детей в Японии» (/1/, сс. 145 – 153);

«**Отогибанаси**. ЯПОНСКИЕ СКАЗКИ» (/1/, сс. 197 – 204).

Основание Детскости японской лингво-культуры как исходной ее черты – ее био-экологичность: «японскую концепцию природы, в соответствии с которой люди какими-то неведомыми путями связаны с природой и существуют вместе со всем живым

и неживым... В начале сказки часто предстает человек, который испытывает глубокое, но непонятное чувство единения с природой... Он начинает ощущать, что жизнь людей отличается от существования природы... Однако... в целом невозможно познать сущность природы, так как она не поддается пониманию... Обычно в этих историях люди не вторгаются активно в природный мир..., что подразумевает определенную дистанцию между миром людей и природой» (/1/, сс. 200 – 201). Это самая фундаментальная характеристика традиционной лингво-культуры японцев как «Детей Природы». Однако Детскость японцев – свойство далеко не только детей японцев, но и их самих, взрослых японцев, особенно – японок. «*Амаэ* можно приблизительно перевести как «зависимость от благожелательности других», старших. Это «ключевая концепция для понимания личных свойств и особенностей характера японцев» (Doi). *Амаэ* жизненно необходима, чтобы ладить с окружающими в Японии; это основа для создания гармоничных отношений, в которых дети зависят от родителей, молодые полагаются на старших, дедушки и бабушки рассчитывают на своих взрослых детей и т.д.» (/1/, с. 35). Да, подход с позиций *амаэ* – это «ключ» к раскрытию неких тайн столь загадочной японской лингво-культуры. И не только ее теперешнего состояния, но и представлений японцев о ее эко-гармоничном будущем. «Японские студенты часто выглядят менее взрослыми, чем их сверстники на Западе» (/1/, с. 39). И они действительно *инфантильны*. И не только студенты, но и взрослые, особенно мужчины. И не только за рубежом, но и в самой Японии: такова их лингво-культуры. И в этом смысле с некоторой долей условности можно сказать, что Япония в целом *инфантильна*. Но это имеет и большие преимущества Японии в современном мире, ибо инфантилы более исполнительны, нетребовательны, покорны, аккуратны, трудолюбивы... «Есть ли в других странах концепции, эквивалентные *амаэ*?» (/1/, с. 39). Да, на Крайнем Севере подобную систему отношений между северянами и русскими называют *патернализмом*. «Корни *амаэ* могут

быть найдены в прообразе отношений матери и ребенка» (/1/, с. 37) и глубже – в отношениях **Матери-Природы** и порождаемого Ею человека как Ее Творения. И мы навсегда останемся «Детьми Природы»; и в этом отношении можем понять японское *амаэ* как «ячейку», исторически-логически-прогнозное Начало всего последующего эко-гармоничного будущего. Более того, поскольку «отношения японцев, основанные на *амаэ*, нестабильны» (/1/, с. 38), а значит, могут быть осмысленно **творимыми**, то именно из *амаэ* мы можем вывести и жестко необходимо возрастающую креативность лингво-культуры Японо-России эко-гармоничного будущего. **Однако при столь же необходимом «перевертывании» ролей между человеком и Живою Природою, ибо современный человек поставил Природу в зависимость от себя, создав для себя жесткую необходимость выступать отныне в роли Человека-Творца-«Отца» Жизни.** Дои считает: «в основе отношения *амаэ* должно лежать что-то подсознательно общее для всего человечества» (/1/, с. 38). И это действительно так (1) при полагании Жизни и общения-с-Нею в качестве исходного основания и (2) в выше указанном смысле смены функций между человеком-японцем → Человеком-«Отцом» Природы.

АМАЭ в современную, экологически переходную эпоху должно быть дополнено нравственно-творческой ответственностью уже за ослабленную-преждевременно одряхлевшую Природу и престарелых родителей. Иначе говоря, *амаэ* должно быть еще и как бы «перевернуто» и стать основой для воспитания взаимно-доброжелательного общения младших-старших, человека-Природы, современника и Творца эко-гармоничного будущего. Из *амаэ* выводимо и японское «ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ГЕРОЕ»

Хотя в Японии много грустных сказок, есть и прекрасные истории со счастливым концом. В героях подобных сказаний воплощен японский идеал совершенного человека – обычно это личность с очень сильной волей... В этой сказке женщина действует очень

настойчиво... Есть два повода восхищаться героиней: ее решительностью... и сообразительностью... Женщина может сделать... многое благодаря своей мудрости» (/1/, сс. 201 – 202), женской, разумеется, в которой, однако, сохраняется в значительной мере и ее детскость также, превращаясь уже в инфантильность.

Перспектива видится в усилении творчески-интеллигентного начала в формировании творческого потенциала детей, особенно мальчиков – с тем, чтобы из них сотворить настоящих интеллигентных мужчин, способных идти, если надо, и «против течения».

II. ЖЕНСКИЙ ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ:

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ очерков: «*Дандзё канкэй*.

Отношения между мужчиной и женщиной в Японии»

(/1/, сс. 95 – 106)

«*До* – дух Японии» (/1/, сс. 121 – 136).

«*О-миаи*. ДОГОВОРНЫЕ БРАКИ в ЯПОНИИ» (/1/, сс. 191 – 195).

«*Рёсайкэмбо*. Хорошие жены и разумные матери» (/1/, сс. 205 – 214).

Женщина в экософски осмысливаемом сборнике – в центре внимания хотя бы по количеству текстов. Важнее другое. Прежде всего, вспомним, что Богиня-Прародительница императора Японии и всего японского народа по преданию – Женщина-Мать АМАТЭРАСУ – в то время как почти везде в мире Прародителем считается Мужчина. Соответственно «в далеком прошлом Япония была матриархальным обществом» (с. 95), что означает исторически-логическую первичность-фундаментальность Женского начала еще и потому, что **Женщина ближе-к-Природе**. А **Природа-Мать – всему основа**. Из этого и вытекает вывод о первичности-фундаментальности Живой Природы и **Женщины**, в том числе по отношению к социуму. Поэтому неверно утверждение: «Характер отношений между мужчиной и женщиной в Японии менялся в соответствии с доминирующим в данный период со-

циальным укладом общества и определяемым им положением женщины» (/1/, с. 95).

Это **цивилизационно-западный, агрессивно-потребительски-мужской, экофобно-противоестественный** взгляд на историю, доверчиво распространенный японцами (и всем Востоком) на свою историю, что **перевернуло** изначально-сущностный, **экофильно-естественный, Женски-Материнский** тип эко-общения – в интересах **формально правящего, агрессивно-мужского** меньшинства. Но это делалось **ради блага Природы-семьи-детей-матерей-из, во имя экофильных смыслов-целей-ценностей, но отнюдь не экофобных умыслов.** А это – **смысл Жизни-творчества Матери-Женщины, но не агрессивного мужчины типа Александра Македонского, ученика Аристотеля.** Ныне, во имя сохранения Жизни-на-Земле необходимо возродить изначально-естественно-гармоничное общение между человеком и Природой, Женщиной и Мужчиной – во имя нашего совместного совершенствования и СоТворчества-с-Жизнью, **сняв фетишизацию агрессивно-потребительского начала, наиболее адекватным автором которого является молодой мужчина и мужчина вообще как существо вне (семьи, из).** «Положение «мужчина вне и женщина внутри»... и сейчас наблюдается в японском обществе (мужчина занимается всеми делами внешнего окружения: политикой, работой, обязанность женщины – дом и семья)» (/1/, с. 96). Но при этом мужчина действовал все-таки в рамках **Женской лингво-культуры, по интуитивной Женской логике.** «В Японии много женщин, остающихся дома и с удовольствием выполняющих домашнюю работу» (с. 106), ибо это **значимее**, чем ***внешнее-мужское***. Ведь роль-значимость внутреннего и внешнего на Востоке и Западе существенно **различна: Женски-Матерински-внутреннее значимее внешнего-мужского.** А на Западе наоборот: ***внешнее значимее* внутреннего (семьи), что *противоестественно.*** Особенно для нашей, экологически переломно-переходной эпохи, когда необходимо полное равноправие Женщин и Мужчин как Сотворцов-«Родителей» Жизни.

«Японцев с самого детства приучали к этой (Женски-экофильной. – К.Ш.) системе и пониманию своего места в жесткой иерархии *иэ*» (с. 157). Здесь еще один парадокс, или тайна: Женски-нежная забота о следующих поколениях организуется жесткими методами. Но для «Женски-материнского патриархата» это понятно. И даже объяснимо: «В последние десятилетия японцы усердно работали по созданию условий для грандиозного экономического роста страны... В результате видоизменилась и японская семья, катастрофически выросло число малых семей (с одним-двумя детьми)» (с. 156 – 157, 161 – 163). «Женски-материнский патриархат» ужесточается-криминализируется, теряет свои «Женски-материнские» черты, сближается с агрессивной формой патриархата антично-западного генеза. А потому «Японских женщин сегодня беспокоят ожидания, возлагаемые на них обществом» (с. 205) вестернизируемого типа. Особая опасность видится для следующего процесса. **СОЦИАЛИЗАЦИЯ → АККУЛЬТУРАЦИЯ ДЕТЕЙ**

«Дети готовятся занять свое место в обществе под влиянием культурных ценностей коллектива, в котором они живут, и, если они не воспримут эти ценности, то общество не признает в них своих полноправных членов» (с. 207). Сами японцы – вслед за Западом – называют этот процесс социализацией. Хотя на самом деле это для Японии скорее аккультурация: Японки «хотят, чтобы их дочери были «изысканными», и девочки тоже стараются быть женственными, как того ждет от них общество. Ученицы начальной школы читают больше книг, чем их сверстники-мальчики. Девочки читают волшебные сказки, биографии известных женщин или рассказы для молодых девушек и стараются подражать героиням прочитанного» (с. 207-308). «Дети учатся тому, как должны вести себя мужчина и женщина и как строить межличностные отношения, беря пример со своих родителей» (с. 208), живущих еще со времен Хэйян и Токугава по **Женским** канонам. Хотя внешне это выглядит совсем иначе: «В Японии налицо сильная дискриминация

женщин, или это лишь издержки особого внимания, придаваемого обществом традиционным семейным ценностям и поддержанию единства» (с. 212). Так ли это?

– Да, «это лишь издержки особого внимания, придаваемого обществом традиционным семейным ценностям и поддержанию единства». «В западных странах больше, чем в Японии, женщины работают вне дома, но и число разводов там тоже больше, чем в Японии, где женщины традиционно остаются дома и занимаются воспитанием детей. Какое общество для вас предпочтительнее?» (с. 214).

– Общество будущего, которое должно осуществить эко-гармоничный синтез этих двух, а точнее: трех традиций, включая еще и традиции диа-синтеза традиций Востока и Запада лингвокультурой России. Поэтому принцип **ДО** – это не просто «дух Японии», но иное:

ДО – Женски-исполнительский «дух Японии»
(доосмысление очерка «До – дух Японии» (/1/ сс. 121 – 136)

Принцип до (дао – кит.) – это «сердцевина» японских лингво-традиций:

«Каждый вид традиционного творчества ... проходит следующие стадии:

1. Создание и закрепление шаблона или модели...
2. Постоянное повторение шаблона или модели.
3. Овладение шаблоном или моделью до ... степени мастерства.
4. Совершенствование шаблона или модели: красота совершенства.
5. Слияние с шаблоном или моделью и выход за их пределы» (/1/ с.127).

«Действия и движения повторяются тысячи раз и оттачиваются до автоматизма» (с. 128). Вывод самих японцев: «общепринятые поведенческие стандарты все еще считаются более важными в Японии, чем оригинальность, новизна, свежесть мышления и

т.п... Все это до минимума низвело критическое начало в японском менталитете, так как слишком многие люди отдавали предпочтение, особенно в образовании, внешним формам или правилам и стандартам в ущерб содержанию и оригинальности мышления... Большинство японцев сегодня... склонны слепо следовать канонам и оставаться на внешнем, формальном уровне познания, что, по мнению некоторых ведущих японских предпринимателей, стало ахиллесовой пятой японского бизнеса». (/1/, с. 130).

Это и есть женски-исполнительский тип творчества. Благодаря ему Япония добилась блестящих успехов. Но в то же время ее ожидает полный крах в начинающуюся ныне **инновационную** эпоху, требующую нестандартно-творчески интеллигентно-Мужского мышления и Живой логики Творчества, снимающей претензии формальной логики (конформистски-слепого) исполнительства на всеобщность. Необходимый сдвиг акцента на «выход за пределы» шаблонов, на «оригинальность, новизну, свежесть мышления» меняет-креативизирует всю систему образования, **начиная с университетов**, в которых преподаватели сами стихийно-интуитивно «выходят за пределы» шаблонов, в т.ч. и посредством русской литературы, которая строится по существу средствами Живой логики Творчества. Именно эта группа молодых **мужчин**, преподавателей ВУЗов Японии в максимальной мере подготовлена своим профессионально-педагогическим творчеством к высокой миссии выведения следующих поколений японцев, прежде всего мальчиков-юношей на **инновационно-творческий** уровень эко-гармоничного будущего Японо-России и собственно Японии. Женски-исполнительский «дух» Японии **должен быть дополнен мужским, творчески-инновационным. Известный российский писатель Андрей Платонов настаивает: человек – это женщина + мужчина. А современный мир однокбок: Запад – сплошь агрессивные молодые мужчины, на Востоке, особенно в Японии, превалирует Женски-Материнский дух, являющийся глубинным основанием высокоразвитого в Япо-**

нии исполнительского Творчества, – чего так недостает России и чему нам хорошо бы поучиться у японцев.

А дух самураев *бусидо* готов к решению этой проблемы в гораздо меньшей мере, чем сообщество преподавателей ВУЗов и даже может представлять некоторый тормоз для движения в направлении креативизации Японии-мира. Чтобы формировать «настоящих», интеллигентных мужчин, способных «идти против течения», нужно и в женщинах воспитывать то же начало, хотя, естественно, в малой мере – во имя будущих поколений настоящих творчески развитых мужчин. И все же стоит рассмотреть словесный образ **буси** под сформулированным углом зрения.

11. БУСИДО. ПУТЬ ВОИНА (сс. 49 – 60) → в БЮРОКРАТЫ или интеллигенты

«В XII-XIX веках в Японии у власти находилось сословие воинов, называемых по-японски *буси*, или *самурай*». Они приняли активное участие в японской буржуазной революции 1868 г. (*Мэйдзи*), сохранив огромное влияние на японское общество, и дух самураев (или *бусидо*) оставался важнейшим фактором в формировании японского национального характера., выработке определенных стереотипов поведения и мышления» (/1/, сс. 49, 50). Основными свойствами самурая, по бусидо, были преданность и честь. Преданность: «самурай Ямамото (период Эдо) утверждал, что «*Бусидо* означает непреклонное желание умереть»» (с. 54). Но готовность умереть свойственна скорее не мужчине, но **женщине**, идущей на роды как на смерть. В этом смысле *бусидо* есть выражение мужского типа традиционно-**Женски-Материнской** лингвокультуры Японии. «Лояльность, преданность по *бусидо* имели своим следствием также и характерное для японцев «перерабатывание», которое иногда приводило к летальному исходу» (с. 58).

В «послевоенной Японии служащие были олицетворением духа *бусидо*, их даже называли «корпоративными воинами»» (с.

59). Вот здесь-то и таится тайна «движения» самурая в *бюрократии*: «Групповая структура..., форма единения... наиболее важна для группы и *жестко внедряется в жизнь*» (/1/, с. 13. Выделено нами – авторами) бюрократией, которая в Японии – того же генеза, что и в России, США и во многих странах мира – по *Максу Веберу*. Но в Японии она имеет и свои, национально-**женские** основания – в *бусидо*, **выход за пределы которых жестко необходим для Японии, но для Лингво-стратегии такого выхода в самой Японии все же недостаточно эмпирического материала. Тем не менее, выход возможен – с помощью подлинной русской интеллигенции, прежде всего – славянофилов → востокофилов.** Для этого необходим учет следующей японской лингво-традиции.

12. ЯПОНИЗАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИНОСТРАННОЙ КУЛЬТУРЫ

(ЭКОСОФСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ОЧЕРКА:

«Ийтоко-дори.

Заимствование элементов иностранной культуры»
(/1/, сс. 137 – 144)

Известно, что Япония вступила на путь интенсивного развития позже других, но достигла б`ольших и быстрых успехов. За счёт чего? «Корни этой традиции можно отыскать в японских религиозных верованиях,.. в гармоничном сосуществовании двух старейших японских религий – синтоизма и буддизма» (/1/, с. 138). Однако, на наш взгляд, еще более фундаментальна японская лингво-традиция высочайшего художественно-эстетического развития детей. (См. «ЭСТЕТИЗМ ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ» и др. очерки). «В результате долгой истории *ийтоко-дори* японцы способны в короткие сроки и без особых затруднений изменить свои взгляды, что делает японское общество в целом весьма рациональным» (/1/, с. 141) и хорошо управляемой «паразападной» *социетальной системой*. Это – «неотъемлемая часть куль-

турной индивидуальности японцев. *Ийтоко-дори* стало одним из важнейших факторов подъема экономической мощи Японии, так как новые технологии и сопутствующие им ценностные системы легко приживались на японской национальной почве» (/1/, с. 141). Эта лингво-традиция ведет к превращению японцев в талантливых учеников (и инфантильных «взрослых детей»), добивающихся более значительных успехов, нежели их зарубежные учителя. Однако гармоничное сосуществование синтоизма и буддизма, а затем еще и конфуцианства создало логическую проблему соотнесения этих систем мышления-поведения между собой. Принц Сётоку в VII в. решил ее по-японски образно: «синтоизм – это ствол, буддизм – ветви, а конфуцианство – листья» (/1/, с. 139).

Этот принцип и стал **образным** логико-методологическим основанием широкого потока зарубежных доверчивых заимствований при непонимании-игнорировании того, что подчас они – не просто «листья», но «листья» ***ядовитые***. «В результате разрушение окружающей среды в Японии приняло столь угрожающие масштабы, что многие критики стали предсказывать приближение серьезных экологических катастроф» (/1/, с. 140).

Наиболее очевидная из них – повышение уровня Мирового океана, а значит, затопление около 1/3 территории Земли, включая уход под воду Токио. Жестко необходим смелый-решительный поворот на **инновационную** стратегию, а его может осуществить лишь высокотворчески-интеллигентная **Мужская индивидуальность** (аналог подлинной русской интеллигенции), осмысленно пользующаяся Живой логикой Творчества качественно новой лингво-культуры. Лишь с ее помощью можно будет различить обычные «листья» и «листья» ***ядовитые***, что сделать формальная логика совершенно не в состоянии. Нужна более совершенная, **Живая** логика лингво-культуры, создаваемая на «почве» **всех культур мира**, но прежде всего – Востока и России. Традиционная культура Японии к этому достаточно хорошо **предуготовлена**. Ну-

жен внешний, **доброжелательный импульс**. Его мы и пытаемся сформулировать, качественно меняя, в частности, и соотношение между обществом и личностью посредством лингво-культуры нового уровня.

ИТОГИ → ПЕРСПЕКТИВЫ

Итак. Япония – самая яркая восточная, и в то же время, по характеру своего индустриального развития – самая *западная* лингво-культура мира. Самой восточной Японию делает ее любовь к традициям и максимальное сохранение их. А самой западной – ее способность к сверхдинамичному индустриальному развитию – в западном «ключе». Это, механически-эkleктичное совмещение двух **экологически несовместимых** лингво-культур беспокоит японцев лишь как сугубо практическая, но никак не фундаментальная, не как **глобальная эко-проблема**, требующая своего незамедлительного решения. Однако сами японцы не видят проблемы несовместимости двух начал: эко-гармоничного Востока и *дисгармонично-экофобно-катастрофичной цивилизации Запада*, ибо это – проблема фундаментального уровня, решаемая лишь **логико-теоретическими** средствами, которых у японцев просто нет. И вообще в мире пока *нет* той логики-теории-мудрости, которая соединяет ныне разрозненно и внутренне противоречащие друг другу начала в одно бинарно-полисистемное **Живое** лингво-культурное целое. Что же есть?

На эмпирически-практическом уровне и Восток, и Запад пользуются такими логиками: **интуитивной и формальной**, которые **формально совмещаются**: это интуитивная Женская логика японцев и *потребительски-формальная, аристотелева логика Запада*, доверчиво принимаемая миром, в том числе и Востоком за «нормально-естественную» и «*высшую*», что, конечно же, ложно. Но в чем? – Сложная логическая проблема, начало-основания решения которой см. ниже.

В Индии и Китае имеются свои варианты Живой логики, но они действуют каждая в пределах своих национальных культур, а ведь ныне жестко необходима **глобальная Живая** логика лингво-культуры нового типа как логическое основание глобального эко-синтеза этно-национальных лингво-культур, дающая перспективу качественного развития каждой из национальных культур. Необходимое знание и опыт решения проблемы имеется в России, представленной в данном случае Экософией культуры и Живой логикой Творчества. Они и позволяют создать Живую логику лингво-культуры Японо-России, пригодной для решения и внутренних проблем собственно лингво-культуры Японии. Из них самая фундаментальная – Живая логика, созданная на эмпирическом материале традиционной лингво-культуры Японии. Для этого-то и нужно выявить специфику интуитивной Женской логики японцев – в ее соотношении с формальной логикой. Истоки ее можно вести из мифологии, являющейся для японцев **Живой** реалией лингво-культуры: Великая Богиня Аматэрасу воплощала в себе единство жизни-смерти, созидания-разрушения, добра-зла. Грань между крайностями тонка-хрупка, легко переходима в обе стороны. Отсюда можно вести традицию эстетизации не только Жизни (как в христианских лингво-культурах Запада), **но и смерти**. Интуитивная Женская логика японцев продолжает эту лингво-культурную традицию.

В реальном историческом варианте эту традицию продолжил принц Сёкоку в VII в., придав ему образ ствола-ветвей-листьев, отнеся к «листьям» и заимствования у Запада. А поскольку «листья» цивилизации Запада ядовиты, несут миру эко-суицид, то и здесь, в логике наглядно осуществляется единство жизни-смерти, **но уже в качественно ином, экофобно-катастрофичном контексте**. А это **создает фундаментальный перевес СМЕРТИ над жизнью, ибо цивилизация творит скорее смерть, чем жизнь, но это противоречие уже нетерпимо**. Категорически. А поэтому необходима целая **система логически** осмысленного перехода от

акцента-на-смерти к **СоТворчеству-с-Жизнью** – при уже ведущей роли Человека как духовно-творческой индивидуальности высшего уровня. В принципе такова наша Живая логика Творчества (и Экософия в целом) лингво-культуры будущего. Япония, ее лингво-культура тоже представляет хорошую «почву» для аналогичного процесса, если это делается с помощью российских аналогов (см. «Энциклопедию Живого знания», тт. 3, 13 – 16, 19).

Итак, Восток развивает свою культуру из гармонично-экофильной бинарной системы **Природа**-индивид, в которой Живая Природа является основанием, а культура представляет собой «следы»-штрихи-знаки на ее теле; и внешне это выглядит формально так же, как и предметно-цивилизационное основание формальной логики. Поэтому-то японцы и не видят противоречия между своей, родной лингво-культурой-логикой и заимствованиями у Запада. Но мы-то это противоречие видим, а оно к тому же резко и крайне опасно обострилось и фундаментализировалось, а потому требует незамедлительного разрешения, т.е. создания Японского варианта Живой логики лингво-культуры, существующая специфика которой – в ее Женскости. А это ведет к взаимодополнению Женской Восточной и Западной, потребительски-агрессивно-мужской, формальной логик. **Если это делается средствами Живой логики Творчества (Российского лингво-культурного генеза).**

Но в чем же формальная логика была предпочтительнее интуитивных логик Востока на прошедшем этапе исторического развития человека? Каковы лингво-культурные качества Востока, принимаемые нами в качестве основания для **глобального** экосинтеза логик лингво-культур мира?

1. Формальная логика построена как система логического основания качественно нового, предметно-потребительски ориентированного типа лингво-культуры – цивилизации, целенаправленно, хотя и не как целое, творимое уже **самим человеком (мужчиной)** и даже в борьбе-с-природой.

2. Если Восток все, включая неживые предметы, считает живыми, то греки открыли логику предметно-неживого, благодаря которой стало возможным ускоренное развитие человека, но это же создает шанс решающим образом манипулировать и людьми, и тем более – остальной природой, расширяя зону быстро растущей технически-экономической власти «большого» человека над природой и себе подобными.

3. Главное: за всем этим скрывается открытие греками специфичной (агрессивно) мужской личности, способной смелее-решительнее-быстрее, хотя и рискованнее решать проблемы, но в то же и навязывать свою волю-логику другим-природе.

Ныне эти, относительно позитивные свойства снижают степень своей позитивности, ибо качественно изменилась общая ситуация в мире: его нужно сделать **Творимо-Живым**. И именно на это должно быть сориентировано совершенствование языков и Японии, и России-мира. И сопоставление японских Языка-Культуры с языками-цивилизацией Запада позволяет четче-контрастнее различить-выявить экофильное и экофобное в них – с тем, чтобы построить нормативный прогноз глобальных Языка-Культуры будущего при опоре главным образом на экофильных моментах мировой Лингво-культуры, снимая ее экофобные ограничения-пороки. В этом – смысл нашей концепции РЭ Языка Японии. Но попробуем те же проблемы решить несколько по-иному.

Релятивистская теория ЯЗЫКА ЯПОНЦЕВ

Это основа всей Релятивистской теории Языка в целом в силу изначальности-основополагающей роли их языка для понимания-нормативного прогнозирования мира в его Живой целостности. Во многом иероглифическая Лингво-культура Востока выступает как антитеза *языку цивилизации Запада, начинаемая Аристотелем и принимаемая-усугубляемая Ф.де Соссюром и*

считающаяся всеобщей. А на самом деле изначальная сущность **ЯЗЫКА** заложена Востоком, прежде всего иероглификой. Она изначальна своей естественностью, своей выводимостью непосредственно из **Природы** и своей погруженностью в **Нее**, своей гармоничной слитностью-с-Нею, своим внутренне-гармоничным единством не только с Нею, но и выводимой из Нее же культурой, что и составляет характерное для Востока единство **Языка и Культуры в рамках Лингво-культуры**. И это не просто Восток (как исторически-гео-экологический феномен) как бы «необязательный» для Запада; это **Детскость-Женскость** всего человечества, которой столь недостает Западу. В данном случае – это как бы две «половинки»: **Восток и Запад мира в его Живой целостности**. (Потом, правда, обнаружится, что на самом деле это две трети, нуждающиеся для полноты мира еще и в третьей трети). Поэтому акцент на Лингво-культуре японцев делается не в ущерб Лингво-культуре Запада, а во имя разработки **Глобальной Релятивистской теории ЯЗЫКА мира будущего как двойного основания, воссоединяющего былое, Природное единство во имя сотворения этого мира уже и как двойной Живой реальности**.

Сложность здесь в том, что любая Лингво-культура есть Живая целостность, развиваемая всеми четырьмя группами народа независимо от пола и возраста, но при исторически непременном акценте на специфике одной-двух групп из четырех имеющихся, т.е. поневоле однобоко. И такая констатация факта выявляет огромные резервы мощного совершенствования каждой из культур по предлагаемой модели четырехмерной Лингво-культуры. Наиболее интересен-увлекателен-перспективен начальный ее этап, который мы рассмотрели выше, осмысливая северян; японцы делают наши выводы еще более эмпирически обоснованными.

ЯЗЫК ЯПОНЦЕВ как ДЕТЕЙ ПРИРОДЫ

Детский тип Экософии ЯЗЫКА Японо-России

О, заря весной! // Среди персиков в цвету // Щебетанье птиц!
Кикаку [/18/, 505, с. 191]

Естественным образом свойства своего **языка** → свои собственные свойства Дети Природы, японцы (пусть и логически не строго) получают-выводят из самой Природы. И вообще основная миссия детского творческого начала самих детей, а также и вообще всех творческих индивидуальностей – это **творческое** освоение мира **Жизни**, **опыта** общения с ним, накопленного предшествующими поколениями сначала – всех живых существ и Природы в целом, а затем – еще и предыдущих поколений. Внутренним (логическим) регулятивом такого настроения является, по-видимому, внутренняя установка на существование внутри **Живой Природы-Матери**, отождествление себя с нею, воспроизведение ее в себе, ощущение себя микровселенной – вплоть до того, что как бы забываешь сам себя: *«Весна настала, и как будто бы цветёт // На ветках тех, покрытых белым цветом, // Цветок весны.// И соловей на них поёт // Среди снега белого, как будто среди побегов»* Содзэй-хоси [/18/, 505, с. 79]. Здесь **как бы** и нет человека. Но он угадывается в изысканной нежности того языка, каким описывается весна, юность, становление человека эстетически совершенным существом. Не менее важно еще и то, что прежде чем обрести в языке свое (творческое) «Я», дитя Природы «заимствует» свой язык → себя вместе с ним в языке другого живого существа: цветка, соловья, Луне, затем и Женщине-Матери... Все это напоминает нам язык чувств поэзии северян. Ведь и весь этот мир начала жизни пронизан любовью, гармонией, красотой...: *«Ах, сколько б ни смотрел на вишни лестки, // Что среди простёртых гор весной видны в тумане, //*

Не утомится взор! // И ты, как те цветы... // И любоваться я тобою не устану!» Томонори [18/, 505, с.115].

Для весны как начала характерна ориентация на вечность. Тому, кого впервые одаривает *любовь* своими чувствами, искренне кажется, что она – вечна: «И любоваться я тобою не устану!»: любить я буду тебя вечно, а жизнь бесконечна. И человек, как творенье Жизни, бесконечно вечен тоже. И в этом есть великий смысл. Нельзя начинать творчество и вообще начинать жизнь с мыслью о бренности, конечности, безысходности ее и ее страданий. Жизнь только тогда подлинно-природна и Творчество ее подлинно, когда ориентирована она на бесконечность. Это высшая аксиома Этики = Логика Жизни=Творчества. Это – и высшее достижение Творчества Жизни, его самый фундаментальный вывод. Этот вывод особо значим в нашу эпоху, когда человечество поставило саму жизнь под сомнение, сделало ее сохранение всеобщей проблемой. Решить эту проблему в пользу жизни люди доброй воли смогут тогда, когда с полной решимостью скажут самим себе и ей: *Жизнь! Ты прекрасна и бесконечна! // Пусть всегда будет солнце! // И пусть всегда будет Жизнь! // Тогда всегда буду и я // В своих детях-творениях.*

Нужен явный мажор! И ориентация на вечное, или, по крайней мере, трудно обозримое будущее. И этот мотив – не столь уж редок в японской лирике. Это – один из ее самых фундаментальных мотивов. Так, в цитируемом сборнике «Шум ветра в прибрежных соснах» эпиграфом взята следующая танка: *«Лишь прикоснуться // К росинке хризантемы // На горном склоне – // И жизнь наша продлится, // Как век тысячелетний»* (Из антологии «Кокинсю»). Здесь еще раз можно подчеркнуть, что жизнь, в т.ч. и долголетнюю, дает человеку Природа и прозрачно намекается на то, что это прикосновение к ней есть проявление любви и нежности и вообще трепетных чувств (но ни в коем случае – не враждебного, не потребительского отношения). И мы должны сохранить не только саму Природу (и не только в реальности, но и в Языке), и

это бережно-трепетное отношение к ней внутри нее, изнутри, эту детскую доверчивость к ней, восприятие тайн ее Языка как своих, Языка ее Жизни как своих собственных Языка=Жизни. Символом этого многогранно позитивного, нравственно-эмоционального отношения к Языку = Природе являются, как и во всем мире, цветы: *«Когда приходит время быть весне, // То сливы цвет ласкает глаз цветеньем. // Так будет каждый раз... // И те цветы тебе // На тысячи веков пусть будут украшеньем»*. Цураюки [18/, 505, с. 104]. И не только «украшеньем», но и символом (Языком) красоты-гармонии (и мудрости) Природы. В этом смысле логика тождественна эстетике, этике, мудрости, здоровью... Интересен здесь еще один штрих: такой тип эко-общения не только изначален и перспективен, но и настолько естественно присущ человеку и его языку во всей его прошлой и будущей истории, что именно с него можно как бы заново начинать творить нашу систему Живой лингво-культуры в Гармонии с Природою: *«Существовали ль в древности когда // По тысяче веков живущие иль нет? // Не знаем мы... // Но пусть тогда с тебя // Начнётся жизнь во много тысяч лет!»* (Содзэй-хоси [18/, 505, с. 105]). Естественно, основная часть этой системы эко-общения (=сиситмы Языка) сохраняется японцами (но не Западом) на протяжении всей своей жизни. И этот тип эко-личностного общения необычайно созидателен. Он пронизывает все творчество всех возрастов, – хотя и не всегда явно и зримо. Ныне это фундаментальное основание творчества следует начать воспроизводить не только средствами искусства, художественно-эстетического воспитания, но еще и всей системой воспитания-образования и всей системой социальных отношений, эко-гармонизируемых во имя этой великой миссии. Особенно podatливо-восприимчив к такому возрождению любви-гармонии и красоты **ребенок, а затем женщина-Мать**. И не только в Японии, хотя в ней – в первую очередь. Здесь важно также особо подчеркнуть, что при всей типологической близости детства и материнства важно, просто необходимо их логически, эмоционально-эстети-

чески четко различать (естественно, без противопоставления), ибо просто категорически противопоказано передавать детям чувства безысходности, минора, тоски, ощущения брэнности жизни и т.п. (столь характерные для японок в прошлом). Этот последний комплекс чувств и настроений присущ скорее буддизму и женщине, чем брахманизму, индуизму, даосизму, синтоизму, язычеству в целом. Он не должен быть присущ и будущему человечеству, и японскому народу в частности.

Свой язык японец как Творение Природы переносит на современность и в иные географические условия сказанное выше о северянах: и то, и другое – это нечто изначальное, рацио-неиспорченное и бережно, с любовью сохраняемое. К человеку изначальному (сохраненному японцами) вполне применимы глубокие суждения К.Маркса о труде вообще. Приводя его ниже, постараемся почувствовать его как бы чувствами японцев:

ТРУД ВООБЩЕ – фундаментальное обобщение, самая гениальная и еще по достоинству не оцененная идея К. Маркса: «Труд вообще... есть не что иное, как абстракция/.../; производительная деятельность человека вообще, посредством которой он осуществляет обмен веществ с природой, не только лишенная всякой общественной формы и определенного характера, но выступающая просто в ее естественном бытии, независимо от общества, отрешенно от каких бы то ни было обществ и, как выражение жизни и утверждение жизни, общая еще для необщественного человека, и человека, получившего какое-либо общественное определение». (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. Изд. II. Т. 25. Ч.II., с. 381-382).

Это и характеристика Языка вообще как реально универсального **Природного** средства порождения человека вообще в их природной изначальности; **но** этот тип эко-общения доорудиен и безорудиен, досоциален и внесоциален, изначально-сущностен, экофилен и неквантифицируем. **Это универсальный процесс духовно-реального воспроизводства жизни посредством**

Языка самой Природы, становящегося в то же время языком и человека также, осуществляемый природой через человека, продолжение и выражение Жизни Природы человеком в процессе своего порождения = сотворения Живою природою, но уже с участием, в соавторстве с творимым ею индивидом, в котором концентрированно и выражает себя Природа, Живой Космос, Бог. Восток выражает эту связь тождеством Макро = микрокосмов: они структурно подобны, и восточный мудрец осмысливает Небо по его проекции творению = человеку. Все это в полной мере относится к японцам. А Запад эту свою «предысторию» всецело отвергает. Поэтому он просто не в состоянии увидеть реальных перспектив ни своего, ни общеглобального развития. Логически труд вообще есть духовно-простейшая суть всех исторических, в т.ч. современных, форм труда-знания-культуры-духовности и **Языка**. Эко-логически таковы же и все сущностно-простейшие экофильные понятия Экософии Востокотворчества: Культура вообще, человек вообще, общество вообще, (Живые) знание и логика вообще... А если что-то из их современных форм не соответствует этой простейшей сути, то значит, они – преходящи, а потому должны быть сняты, оставлены в историческом прошлом, во втором тысячелетии. Труд вообще – это и совокупность критериев, которым не соответствует данная, эко-катастрофически квантифицированная бездуховная действительность, экофобная цивилизация, социум = культурология социетального типа, что означает, что им нет места в будущем. Им ещё надлежит стать формами «выражения жизни и утверждения жизни». Их мы ещё должны развить = эко-гармонизировать, одухотворить, деквантифицировать, пересотворить в таковые. Задача вполне выполнима в ходе общего процесса возрождения – развития изначально = духовной формы труда в осознанно = духовном творчестве жизни Богочеловеком. Это – идеал и для японцев.

Труд-язык вообще, или их абстракция (не путать с абстрактным трудом-языком) понимаем также и как простейшее и

сущностное Начало (Духовной) Лингво-культуры. На этом основании может быть понято и введение К.Марксом различения двух экологически-духовно качественно противоположных типов труда (знания-культуры-**Языка**): 1) Живые их формы: труд вообще, или абстракция труда–полезный труд–Творчество Жизни; 2) антагонистично-предметно-орудийный, бездуховно-мертвящий труд как форма подчинения жизни предметным формам цивилизации, или материальным интересам власть имущих: конкретный труд-абстрактный труд-наёмный труд, предметно-деятельностная форма творчества. (См. также: Экософия. Энциклопедия Живого Знания. Т. 1, с. 21).

Их синтез реален и для Японии, и вообще. Но эта же логика применима, и применяется нами и к осмыслению Языка как уникальной формы изначального соавторства **Живой** Природы и человека. Углубляясь в эту сферу, мы ощущаем необходимость лучше осмыслить-понять-определить самую фундаментальную категорию **РТЯ**.

ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ – это Великий ДАР НЕБА, Вселенной человеку, основной источник всей Мудрости человека Востока, исходное, не всегда фиксируемое основание всех раздумий, интуитивно логических и теоретических построений восточного (Живого) знания Мудрецов-совершенномудрых Востока, – хотя это чаще всего просто подразумевалось (что принято на Востоке). ЯЖП – это совокупность языков всех живых существ и звуков Природы в целом, воспринимаемых нашим животным предком, предчеловеком и прачеловком **как языки** в их концентрированном виде, что и дало, на наш взгляд, **новое качество в развитии прачеловека в человека не просто «разумного», но гениального**. Это та высочайшая планка, по отношению к которой последующее развитие человека оказывается деградацией, особенно характерной для *техно-цивилизации*. Ее снятие, предстоящая **Духовная революция** – это «детские игры» на фоне того, что было в самом начале становления человека и предстоящим

процессом **самосозидания человеком себя в Творца новых уровней Языков Земли** и через них **Творцом Жизна** в целом. И по-настоящему **Творчество Жизни** не определяемо (при существующем понимании процедуры определения), некантифицируемо, т.е. определяемо через определения форм проявления Жизни, через систему категорий Экософии **ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ**. Жизнь и **ТВОРЧЕСТВО Жизни** – исходные и самые фундаментальные, аксиоматически полагаемые **реалии**-категории нашей Экофильной Мудрости, или просто – Экософии Языка. А потому все последующие понятия, выводы и размышления являются, естественно, экософскими, т.е. в данном случае – аксиоматическими. Жизнь, в определенном смысле, все-таки исчисляема, но для нее *формальные-количественные* ее характеристики – вторичны. А потому к адекватному пониманию логики Жизни ближе те культуры, которые полагают саму Жизнь в качестве своего основания. Это – Восток, и не в последнюю очередь – традиционная культура **Японии**, но *не западная цивилизация, организующая свои, экофобные отношения-против-природы* по принципу неявного **запрета-на-Жизнь и покорения природы**. Он не приемлем для Востока и для сохранения Жизни, а потому – и будущего человечества-в-Гармонии-с-Биосферой. А потому мы пойдём по логике Жизни-Востока, или Живой логике, беря ближайший к феномену Жизни – образ порождения творчества Жизнью:

Итак, **ЯЖП + прачеловек** → **Культура** Человека-Творца Языка как формы организации-гармонизации им гармоничного общения внутри Природы и с Нею. Это особая проблема:

ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ → **КУЛЬТУРА**, или **ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ + КУЛЬТУРА** → **ЛИНГВО-КУЛЬТУРА**. Простейшие соотношения/соотнесения языка и культуры = форма + содержание. Но Язык, будучи формой бытия Жизни, передает свое содержание-**Жизнь** → **КУЛЬТУРЕ**, оставляя за собой функцию формы (чем и воспользовались Аристотель и Ф. де Соссюр,

лишив язык всякого жизненного содержания – в рамках *лингвистики и науки в целом*. Однако такое, *противоестественное-разъединение* содержания и формы, навязанное миру Аристотелем и усиленное Соссюром, существует лишь для техно-цивилизации. До нее и параллельно с нею существует их **изначально-интуитивно-естественное единство**, которое в классической русской культуре обретает статус осмысленно-осознанного и гармоничного единения. Это и означает, что в незападном мире культура реально существует как ЛИНГВОКУЛЬТУРА, как самое тесное, гармонично-органичное, нерасчлняемо-нерасчленимое единство Языка и Культуры. Это так и есть на уровне единства **их естественных форм**. Но отнюдь не на уровне *все-всех разъединяющих науки-логики-философии-цивилизации*. Их раздельное существование между собой и с природой стало *привычным*. Возрождение их единства все-таки возможно и абсолютно необходимо на всех уровнях, начиная с личностного и далее: на коллективном-межнациональном-межконфессиональном-межкультуром-глобальном. В итоге этот процесс имеет еще более мощный фундаментальный процесс:

ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ → ТВОРЧЕСТВО – фундаментальная, «ключевая» связка нашей Экософии Живых Языков Творчества культур Востока и Человека → Культуры вообще. Обозначает процесс порождения Творчества непосредственно ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ и последующую жизненную необходимость Языка для Творчества самого бытия Жизни. Сами изменчивость и многообразие форм проявлений Жизни дают реальное основание для такого выведения-отождествления Творчества из Жизни Языка и с Жизнью. Но Творчество здесь, конечно же, совсем иное, нежели на Западе, а именно: Творчество, выводящее себя как процесс и итог из самой Жизни – как ее продолжение и реализация тенденций и потенций ее саморазвития посредством Языка Живой Природы → Языка самосозидания прачеловека → Человека Творца Языка

Живой Природы. Очевидно, этот процесс потребовал от нашего предка сверхвысшего творческого напряжения результатом которого стал творческий потенциал такого уровня, который заложен в нас по сию пору и который мы ныне используем всего лишь на 4-6%. Именно так, на наш взгляд, пращеловек стал человеком творческим (без какой бы то ни было пресловутой «палки», которая, якобы, «сделала обезьяну человеком»). Для японских традиций характерно именно такое соотношение/соотнесение Языка Жизни и Творчества Жизни человеком, что есть эмпирическое основание наших выводов. В частности, в понимании Лингво-Культуры.

ЛИНГВО-КУЛЬТУРА ВООБЩЕ (ЛКВ), или ее абстракция может быть понята также и как простейшее и сущностное Начало всех культур и техно-*цивилизации Запада*. Это – самая широкая система экофильного эко-общения, которая посредством Языка объединяет человека-общество и Живую Природу. На Востоке образ лингво-культуры выводится из представлений о Вселенной, Макромире, Абсолюте, Небе, Космосе... – как некий (лингво-) «узор» на теле Природы; миссия человека – вписаться в этот «узор». Лингво-Культура строится посредством **Живого, восточного**, в принципе **непредметизируемого** по своему генезу, Языка Живой Природы, как бы вписывающего человека в ритмы Жизни. Затем эту задачу согласовывания действий человека с ритмами Природы выполняют Мудрецы Востока своим Живым Языком, переводящим Язык Живой Природы на общепонятный человеческий язык. Отсюда понятна прямо-таки космичная значимость того, что принято называть **восточной мудростью**. Экософия Языка, Релятивистская теория языка делает особый акцент на функционировании культуры в качестве стратегии = программы развития человека, прежде всего, его духовно-творческих способностей при подчинении и экономики этому процессу. ЛКВ, особенно лингво-культуры Востока и России, – альтернатива *техно-сциентистскому языку цивилизации Запада*; они

снимают-совершенствуют *язык цивилизации* лингво-культурой более высокого уровня. Ее истоки можно видеть в Японии. На этом теоретическом основании могут быть до- и переосмыслены существующие ныне теории культуры-культурологии. Так следует, на наш взгляд, доосмыслить и следующее определение понятия культуры А.Я.Флиера:

«КУЛЬТУРА (воздѣлывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным. Культура – это *“возделанная” среда обитания людей*, организованная посредством специфических человеческих способов (технологий) деятельности и насыщенная продуктами (результатами) этой деятельности; мир “упорядоченных” коллективов людей, объединенных системой отношений, коллективно решаемыми проблемами и опытом совместной жизнедеятельности; *мир особых нормативных порядков, форм деятельности и образов сознания*, аккумулярованных и отобранных социальным опытом как приемлемых с точки зрения консолидированности и воспроизводства общества как социальной целостности; *мир “возделанных” личностей*, чье сознание и поведение мотивируется и регулируется уже не столько биологическими, сколько социальными интересами и потребностями, общепринятыми нормами и правилами их удовлетворения, воплощенными в системах социальных целей, идеалов, ценностей, правил, обычаев, стандартов, методов социализации и инкультурации личности, и опредмеченными в специфических чертах технологий и продуктов человеческой деятельности; *мир символических обозначений явлений и понятий*, созданный людьми с целью фиксации и трансляции социально значимой информации, знаний, представлений, опыта, идей и т.п.; *мир познания* – интеллектуальных и образных рефлексий бытия, способов и результатов расширения и упорядочивания представлений о мире с целью его практического преобразования, расширения

объемов производства, распределения и потребления социальных благ; *мир творчества* – открытия новых технологий материального и духовного производства; *мир “культурных текстов”*, фиксирующих все перечисленные формы социального опыта в различных знаковых системах.» (Культурология). Или, в самом кратком варианте «мы дифинируем культуру как *совокупность социально значимых исторических форм общественного бытия*». (А.Я.Флиер. Культурогенез). С нашей же точки зрения лингво-культура вообще есть Живое, динамичное целостное единство духовно-реальных сторон гармоничного общения человека (в т.ч. и досоциального, доорудийного)-с-Живую Природою, осуществляемой посредством Языка Живой Природы, становящегося также и языком человека. Именно такова, например, традиционная лингво-культура Японии.

Итак, культура, по А.Я.Флиеру, – это не культура вообще в ее исторически-глобальной всеобщности, но *культура ЗАПАДА*, рассматриваемая в контексте и с позиций *экофобно-техногенной цивилизации*. Так понятая культура и организуется-действует как *подсистема цивилизации, неявно ориентирующей общество и человека против Природы*. Культура вообще, а точнее: **Лингво-Культура вообще** как всеобщая категория есть изначально и по своей сути форма **эволюции Жизни**, продолжения-выражения ее самосозидания, а затем и творчества ее Человеком и **все это – посредством ЯЗЫКА ЖИВОЙ ПРИРОДЫ**. Такое понимание лингво-культуры подтверждается эмпирическим опытом Японии и Востока в целом. Но и наоборот: так понятая теория лингво-культуры позволяет лучше понять восточную, в том числе и японскую лингво-культуру, в их сопоставлении с иными-остальными лингво-культурами мира и наметить-определить перспективы уже осознанного творения лингво-культуры Японо-Россией, особенно если к решению этой проблемы подойти на основе сближения-взаимотворчества наших лингво-культур: Японии-России, но без их

унификации, без «растворения» одной из них – в другой. Высший итог этого релятивного процесса творчества Живой Природой своего Языка – язык человека, что создает целую систему их взаимоотношений – лингво-культуру.

Однако для построения РТЯ нам важно различие собственно Языка (Природы-человека), Языка культуры и Лингво-культуры, в особенности для определения перспектив эко-гармонизации их предметно-превращенных форм: *языка науки-цивилизации*, а вместе с ними и мира в целом. Итак, Детский и Женский творческие потенциалы, будучи генетически-содержательно глубинно взаимосвязанными, различаются, прежде всего, характером своей связи с Языком. У исторического Детства, сохраненного и развитого япоцами до совершенства, языком был (но не остается) **ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ**, а уже Женский язык есть собственно Язык человека, созданного Природой = сотворившего себя из Нее же. Человек как творение Природы скорее **доверчиво берет у Природы (а затем и у старших поколений) во имя своего развития**, чем отдает, а **Женщин-Мать** скорее «отдается» **своему творению**, передавая ему все то, что она взяла у Природы. Тем самым закладывается био-экологическая основа **эко-воспитания** как «стержня» всей системы подготовки к жизни следующих поколений: образование в японской культуре вторично и ориентировано оно скорее на прошлое, чем настоящее-будущее. **ЯЗЫК ЖИВОЙ ПРИРОДЫ → Женский Язык человека** – это фундаментальный переход одного уровня эволюции Жизни на другой, и Язык Живой природы символизирует Самое существенное, что нам нужно «взять-у-Природы» для преобразования в последующий процесс качественно нового перехода человека на уровень Творца **Языка Творчества Жизни Человеком → Богочеловеком**. И тогда Женский Язык → Женская лингво-культура может рассматриваться как значимый переход человечества из одного качества в другое.

ЖЕНСКИЙ ТИП ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ ТВОРЧЕСТВА ЯПОНО-РУССИИ

ЯПОНСКАЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРА – уникальна своей Женскостью; это – высший уровень развития Женскости из ЛИНГВО-КУЛЬТУР мира. На ее основе может быть создана модель Женской ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО. И это – основная линия перехода в глобальное эко-гармоничное будущее. Однако этот шанс человечества не виден для теоретически-логически «не вооруженного» взгляда. И не всякая теория-логика сможет решить эту сложную проблему. Общепринятая, формальная логика-теория-наука видит в Японии стандартное сверхиндустриальное общество, – и ничего более. Нужны Живые логика-теория-знание, структурно-нравственно-со-держательно однопорядковые с реалиями японской жизни = Лингво-культуры. В классической культуре России имеются их основания, что мы и стремимся реализовать созданием Лингво-культуры Японо-Руссии.

В ее рамках мы и сможем понять, что Японская культура даже в ее современном виде, при наличии высокоразвитой индустрии остается традиционно эко-гармоничной Лингво-культурой, на основе которой – и в сотворчестве с подлинной русской интеллигенцией – все-таки можно будет вывести и Японию, и мир в новое качество эко-гармонии. В этом отношении это основная часть нашей работы, ибо именно Японская культура дает эмпирически самые фундаментальные, а также этико-эстетические, общекультурные основания для создания глобальной системы категорий Женской (= Японской) Экософии мира. В данном случае особо значим основной принцип восточного триединства по-женски Живых: Этики = Эстетики = Логики, которые предшествуют и составляют основу и альтернативу антично-западному триединству неявного для

большинства, но умышленно атомизирующих = мертвящих диалектики = логики = гносеологии, рацио-философии в целом. Их-то и нужно будет экологизировать-ревитализировать-креативизировать, – как и все мировоззрение-цивилизацию антично-западного генеza. Главные общие для данного комплекса образов-понятий проблемы:

1) **Осмысление** тех, в принципе интуитивных, представлений, которые присущи Японии и **всему Востоку** при сведении их в систему **общевосточной Женской Экософии**, систему понятий **теории культуры Японо-России** – во имя чего необходимы японизация-ориентализация (orient-Восток)-аккультурация-руссификация всей, ныне предметно-расчлененной системы *диалектики = логики = гносеологии-науки-цивилизации*.

2) Этот подход оказался возможным при необходимом тесном взаимодействии традиционной культуры Японии с классической культурой **России**, при опоре на разработанную на их почве систему понятий софиологии, названной нами Экософией Живых логики-знания, Экософией лингво-культуры будущего. Этот процесс можно условно назвать «русификацией».

3) «**Очищение**» этой системы от чуждого Востоку запредельного цивилизационно-западного влияния; **девестернизация** мудрости, Экософии (пост-метафилософии) Востока-Евразии, всех сфер культуры, особенно науки.

4) Выведение нормативного прогноза Женски-Живой культурологии Японо-России из классических культур Японии-России, которые структурируют себя по **естественным меркам Жизни Природы и гармоничного общения человека-с-Нею**, хотя и разных, взаимодополняющих уровней развития этого общения. С этих позиций будут доосмыслены-переосмыслены основные понятия бинарной **Лингво-культуры** Японо-России.

Аполлоновско-дионисийский – рацио-разумное и необузданно-чувственное, накладываемое часто на отношение антично-западного и восточного, мужского и женского, превращенная форма гармоничного **кит.** бинома инь-ян, или, упрощая: женское-мужское начала. С этих позиций наша Женская Экософия Языка есть высокая Теория Творческой **Инь** и Творчества **Инь**, что должно дополнить и развить философию в Экософию Творчества Языка **ян**. Запад обострил гармоничное общение в *субъект-объектное отношение*; резко принижая-огрубляя, даже опошляя **инь** и *возвышая-огрубляя Ян*. **Переосмысление отношения А.-Д. важны для всего переосмысления культур Востока и Запада, их логик, а также для построения нормативного прогноза вариантов Экософии Творчества Языка и Лингво-культуры будущего.** Бином А.-Д., понятый как инь-ян, в его применении к пониманию общения Японии-России позволяет понять их гораздо большую естественность, нежели Япония–Запад. Особенно в плане перспективы выхода мира из эко-катастрофы и перехода нас-мира на качественно новый уровень эко-гармонично-творчески-релятивного развития. Осмысление логики японцев как Женской логики инь позволяет выдвинуть гипотезу, что и **Мужская Живая логика** Японо-России может быть создана как некий естественный коррелят Женской Живой логики японцев, как осмысление особой психологии японцев-мужчин в их духовно-творческой связи-отличии от женщин-японок по принципу инь-ян. Это решающий этап в создании Японского Мужского варианта Живой логики **Лингво-культуры** Творчества – как Стратегии развития мужского духовного потенциала японцев, что и должно вывести Японию на качественно новый уровень общего новаторски-инновационного развития. (См. также Дуальность мира жизни, Инь-Ян).

ЖИВАЯ ЛОГИКА ТВОРЧЕСТВА – мета = постформальная логика, итог эко-гармоничного синтеза логик Востока (индуизма-даосизма-синтоизма-буддизма-суфизма-конфуцианства),

формальной логики Аристотеля и русской «органической логики», или логики «органических систем»: К.Маркса, В.С.Соловьева, Н.О.Лосского, В.И.Вернадского, логики всей классической русской культуры. Это – логика ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВЕКОМ, особо актуальная для сотворения культуры Японо-Руссии. Живая логика во многом есть просто осмысленная интуитивная логика Творчества (Жизни), прежде всего женщинами и японцами в целом, продукт которого «просто» структурируется в соответствии с интуитивно понятыми **Жизненными** интересами уже осмысленного сотворения Жизни – в качественном отличии от формальных логики-науки, которые деструктурируют человеческое творчество и саму Жизнь – в соответствии с *материальными интересами власть имущих*. Живая логика Творчества, как и Экософия в целом, – берет в качестве своего внелогически-общекультурного основания некантифицируемые **жизненные интересы** всех живущих-на-Земле, организуя-структурируя-гармонизируя в соответствии с ними и знание, ревитализируемое в **Живое** благодаря этому. В этом – основная задача всякой логики – организация знания: интуитивно-живая логика Востока организует – через Живое знание – саму Жизнь человека во всей системе его гармоничного общения с остальной Живою Природою; формальная логика-наука организует-формализует-квантифицирует (предметное) знание: всю культуру, *превращаемую в цивилизацию, в средства манипулирования расчлененным, управляемым, самоаннигилирующимся целым*. Живые логика-математика-социология-культурология, созданные на основе Экософии, организуют Живое-Животворящее знание для Творчества Жизни Человеком-Творцом, Богочеловеком.

Женски-материнский, или сердечно-человечный тип логики творческой личности. Он является очень близким к изначальному. И все-таки в своей наиболее развитой фазе, отождествляемой нами с общемировой культурой буддизма, этот тип логики имеет своим реальным основанием иной комплекс творческих

способностей. При этом следует иметь в виду, что буддизм как весьма специфичная, глубоко экологичная духовность творчества жизни женщиной, – не только потенция, но и реальность, хотя и потенция – реальная, имеющая тоже весьма фундаментальные основания, ибо Женщина изначально, по логике своей природы исходит из самой **Жизни** с ее многообразием и ориентирована на сотворчество-с-нею. Исторически буддизм был непосредственным продолжением-развитием брахманизма, даосизма, синтоизма, тэнгрианства, шаманизма, язычества. Это оказалось возможным в силу того, что он выражает-утверждает психосоциокосм **Женщины=Матери**, всецело поглощенной страданиями своих детей, что тождественно страданиям и ее самой, и всей **Живой Природы** в целом. Здесь мы видим тройное тождество форм **Жизни**: сама **Жизнь** = Дитя = Мать-Женщина. Но это их эко-гармонично-логическое тождество вовсе не исключает их различия внутри их взаимосвязи – как форм эко-гармонии. В отличие от всепоглощенности Детства **Живою Природою=Абсолютом**, Дао, синто, Небом..., Женщина=Будда несколько свободнее в своей устремленности все к тем же абсолютам. Она не пассивна в своем гармоничном самоотождествлении с шуньей, нирваной..., но творит и свою собственную жизнь, а вместе с нею – и жизнь тех, кто приемлет ее устремления. Общее ведущее начало буддизм **сохраняется за Природой**. Но степень творческой активности существенно возрастает: женщина активно добровольно «отдается» сотворчеству-с-Природой следующих поколений живых существ. Она погружается в это сотворчество, ее «Я», саморастворяется в ином, переходит в него. Это свободное, волевое самоотождествление буддизмом себя с **природным универсумом** дает необычайную экологическую устойчивость всей системе эко-общения – культуре Востока (Японии), а также ориентацию на творческое самосовершенствование, продолжающее саморазвитие Жизни, ее многообразия и уже по-своему содействующее, творящее это многообразие (хотя преимущественно в личностном

плане). В этом видится высший смысл саморастворения Женщины в своем творении.

Подчеркнем: мать, конечно, – Творец своего творения – «растворяется» в своем ребенке, живет его жизнью, и в этом смысле равна ему, есть он. И, тем не менее, она и **утверждает** себя в своем творении, начинает жить, творить двойной, а затем, возможно, и многомерной **Жизнью** = Творчеством. В этом смысле самоотрицание своего «Я» буддизмом есть отказ от своего эго = радио-самоутверждения *за счет иного*, но есть в то же время утверждение своего высшего, творческого «Я» – через другое, этой личностью порожденное живое существо. Это – отрицание прежнего уровня своего творческого саморазвития во имя следующего, в который и на который она перешла, «переливаясь», **повышая свой творческий уровень**, продолжая тем самым свое самосозидание своих творческих потенций. Творчество женщины представляет достаточно серьезное основание для снятия насилия, выраженного в виде всей современной системы социетальных отношений, посредством целенаправленной эко-гармонизации аксиом культуры и науки в Живое знание. В этом смысле «Я-женщина» есть тот уровень женской творческой индивидуальности будущего, когда **человек** творит (на основе женского типа культуры) особый, **женский вариант** эко-гармоничного синтеза творческих индивидуальностей всех типов, воздвигая женский творческий потенциал на качественно новый уровень. Тогда и фиксируем не только тождество творца со своим творением, матери=ребенка, но и их качественное различие: ребенок-творение *берет* извне в свое саморазвитие, а мать **отдает** себя и именно этим творит себя как творящее существо, – в отличие от предметно-мужского, *техногенно-цивилизационного* творчества, которое тоже выносит итог своего творения вовне, но не столько в живое существо, сколько в неживой предмет. Всем этим и определяется суть Женской логики японцев. Она располагает нас к особому, высшему типу творчес-

тва – **Творчеству Жизни Человеком**, когда достигается раскрепощение-развитие всех, в т.ч. и долгое время нереализованных, скрытых творческих потенций Человека, обретающего состояние творческой индивидуальности высшего типа. К этому переходу в новое качество скорее **предрасположена женщина**, японка и японская лингво-культура в целом, чем мужчина, особенно западно-агрессивного типа и цивилизация Запада в целом. Это новый тип Человека-Творца, объединяющий в себе все личностные «Я», начиная с «Я-жизнь», Я-Женщина. Это и есть тот качественно новый уровень творческого «Я», который позитивно утверждает, развивает все имеющиеся «Я» в нашем гармоничном их единстве в рамках Японо-России. Это «Я» в то же время не претендует на то, чтобы определять все остальные «Я» прежними, субъект-объектными способами-средствами, ибо это новое «Я» несет в себе повышение общего творчески-личностного начала всех остальных творчески-личностных потенций, новый тип эко-межличностных отношений – отношения гармоничного взаимоутверждения-творчества. Оно создает новый контекст для всех остальных форм творчества и творческого общения. Этот новый контекст и есть, на наш взгляд, лингво-культура Японо-России.

Женская творческая индивидуальность, или женский вариант творческой индивидуальности будущего, Богочеловека, Богоматерь. Фундаментальные основания для самой постановки данной проблемы созданы **Лингво-культурой Востока**, прежде всего буддизмом, а значит, и синтоистски-буддистской Японией. А реальным **идеалом** Ж.т.и. был Будда с его «громовым молчанием», образ которого часто трактуют как обоеполый (Белая и Зеленая Тара). Вообще говоря, Женская творческая индивидуальность исторически и логически есть продолжение-развитие изначальной творческой индивидуальности, смысл которой состоял в осознании человеком себя как творения Бога и Божественной Природы: Языка Земли и Неба. Исторически этот тип творчества, буддизм,

действительно вышел из язычества, из его наиболее рафинированной формы – брахманизма. В Китае, Японии он получил распространение как развитие однотипного с ним даосизма и синтоизма, почти сливаясь с ними, но все-таки не во всем.

Естественно, био-основанием этого процесса является само био-эко-различие Языков ребенка и матери, – которое не сразу, не автоматически, но с определенной долей осмысленности ведет и к различению двух разных и близких друг другу видов творчества, творческой индивидуальности; становящийся, творимый человек **творит себя**, и через себя – остальную жизнь, а **женщина творит иную жизнь**, и через нее и себя как творческую индивидуальность. Но если исходить из Экологии лингво-культуры, человек-дитя экологичен по факту своего порождения Жизнью, женщина тоже экологична, но по-иному: не столько по генезису, сколько в соответствии с основной функцией сотворчества-с-Жизнью посредством уже человеческого Языка. Это сотворчество порождает основной принцип буддизма-женщины – **сострадание**, вплоть до полной самоотдачи, саморастворения в своем творении, что и является реальным жизненным смыслом творчески-нравственного удовлетворения, *или нирваны*. И, кроме того, процесс творения человека идет в общем-то как индивидуальное общение, а женский тип творчества предполагает-полагает его как **сотворчество**, творческое, как минимум, трехстороннее общение, что создает необходимость и в социальном общении (как минимум, в масштабах общины буддистов, сангхи со специфической формой межличностного общения). Индивидуальное эко-общение перерастает в эко-социальное общение, что во многом и определяет специфику женского типа творчества и женской творческой индивидуальности, женского типа общения, характеристики которых (в их условном тождестве = развитии предыдущего комплекса качеств) развивает и японская лирика и вся японская **Лингвокультура** в целом. Поэтому свойства эко-общения суть качества

и женского творчества тоже. На этой понятийной основе дадим характеристику японской лирики-лингво-культуры как формы **языкового** эко-общения:

1) эко-общение, прежде всего, биологично и есть общение двух существ (человека и Природы); его качественное отличие от просто био-общения – в его опосредствовании языком;

2) каждый акт эко-общения уникален по языку общения, его основание и источник;

3) эко-общение есть активное **в з а и м о о т н о ш е н и е** по-разному активных сторон-систем, не ограничиваемое субъект-объектным отношением;

4) эко-общение по своему языку **в з а и м н о** в любви, доброте, красоте, мудрости и других позитивных качествах. Помимо поэзии наиболее близки к этому экофильному общению такие виды творчества, как икебана, живопись, чайная церемония...;

5) как продолжение жизни, эко-общение имеет особую геометрию: его стороны несимметричны друг другу; их динамичную гармонию сохранял-развивал Язык Природы. Оно основано на взаимодополнении принципиально разных, но не враждебных друг другу сторон, составляющих особую бинарную систему из относительно автономных подсистем;

6) эко-общение постоянно в своем непостоянстве, как непостоянна сама Природа. Сколь бы ни был уникален миг этого общения, оно постоянно-неизменно и пронизывает всю жизнь человека. Это постоянство сохранялось благодаря преемственности в развитии, осуществляемой Языком.

Эти свойства эко-общения как целого, будучи по генезису свойствами Природы, воплощенными в Языке, все же не своди-

мы к этим последним (имеются еще специфические свойства эко-общения, которые не сводимы к свойствам Природы, хотя и выводимы из нее). Японская лирика говорит, конечно, и о трехстороннем, и о многостороннем общении (Природа, друзья, родные и я), но никто и ничто не противоставляет непосредственному общению-с-Природой. Язык и даже предмет не «заслоняет» ни человека, ни Природу. Человек, конечно, «удваивает» себя в предмете **и умножает в Языке**, но обычно не противопоставляет последний ни себе, ни Природе. Японская лирика чужда такому «утроению», «усложнению» эко-общения. В ней нет никакой вычурности, надуманности. В частности, у Кавабата Ясунари всегда была живая связь человека с предметами; в предметах ощущалась жизнь самого художника. В японской лирике предмет сливается с Природой: *“Долгий веешний день! // Лодка с берегом неспешно // Разговор ведёт”* (цит. по: /38/, с. 197).

Итак, основным свойством собственно эко-общения выступает его **опосредствованность Языком, но не предметным миром** *человечески-античеловечно-экофобной цивилизации как культуры потребительства*: предметный мир на Востоке не противопоставляется человеком ни себе, ни Природе **и как бы вписывается в систему Языка**. Кавабата Ясунари, в частности, очень метафорично выражает свое представление о единстве мироздания, указывая на то, что действительно лежит в его основе, как и в основе присущих его составляющим – макро-микроскому – отношений: **“Если у вселенной одно сердце, // Значит, каждое сердце – вселенная.”** [/23/, с. 318]. **А Вселенная, как и сердце – Живая! И все в мире – Живое: его нельзя делить**, как и любовь к Природе, на части; вместе с тем «любовь к Природе всегда взаимна!» [/35/, с. 216]. Гармоничность эко-общения вытекает из поэтично-любовного восприятия Природы: человек, будучи Природой, чувствует любовное ее отношение к своим творениям. Но и он сам наделен тем же отношением к жизни, что

и вся Природа. Такая эко-гармония во всем ее многообразии пронизывает всю японскую поэзию-лингво-культуру. Ее выявление и есть реальное развертывание основной аксиомы традиционной японской культуры: все есть Жизнь, и ничего нет, кроме Жизни. Как многообразна Природа, так многообразна и гармония с нею, умножаемая еще и Языком. Ярчайшим примером этого является любовь между мужчиной и женщиной, которая, по словам Томизэ Охара, всегда неповторима и складывается по-разному («на десять тысяч ладов»). Но этот же принцип понимания разнообразия форм любви-гармонии свойственен и сфере Языкового эко-общения. Очевидно и то, что превалирование женского начала в мужчине-носителе синто-буддийского духовной традиции не ведет к эко-катастрофе, но, вместе с тем, все-таки препятствует его общему творческому развитию. Поэтому-то столь важно более ускоренное развитие интеллигентно-мужского начала в общеженском творческом потенциале Японии. Это позволит более полно и системно развивать и специфику каждого типа творческой личности, ныне как бы «размытых» по всему спектру личностного потенциального многообразия, или творчески-личностной «палитры», по существу Женской японской лингво-культуры. В частности, излишняя «феминизация» детства (и детского начала в творчестве) наиболее ярко видна в следующей танке: *«Ах, если б этот мир похож был на цветок, // И каждую весну рождалось бы бывшее! // Но нет, увы... // Мир бранный не таков: // Что раз прошло, не возвратится боле»* // Неизвестный автор [18/, с. 85]. Здесь видна особая фетишизация—приписывание Природе своего отношения к ней. Повтор вызывает радость лишь в тех культурах, которые ориентированы на прошлое, но – досаду, даже скуку и прочие негативные чувства у творческих индивидуальностей, ориентирующих себя на постоянную смену настроений, на непрерывный поиск нового в былом. Обусловлено это различие тем, что **лишь женщина своей языковой традицией** ориентирована на постоянство, стабильность в развитии. Мужчина и ребенок ориенти-

рованы на перемены, поиск нового, развитие-обновление. Эти свойства должны быть позитивно эмоционально, нравственно, эстетически окрашены. О переносе «женского подхода» на сферу, где более подходящей является Мужская интеллигентная логика, говорит следующая установка японской лирики: «Горесть жизни ощущается благодаря тому, что всякая радость, да и все в мире, преходяще; об этом говорит образ струй реки Ёсино: сейчас они текут здесь, перед глазами; один миг – и они скрылись в далеких горах: “*Будешь дальше течь, // И отсюда далеко // Спрячешься в горах... // Только ты одна, река Ёсино? Иль в мире всё?*” (цит. по: [18/, с. 165]).

Здесь «горесть жизни» менее уместна, чем радость по случаю перемен, т.е. того, что «все в мире преходяще». Творческому умонастроению ближе перемены (Мужская логика), а не минор: «*Мой приют стоит // На восток от города. // Здесь один живу. // «Скорби холм» зовут его. // Что же? Скорбь – удел людей!*» Кисэн [18/, с. 35]. Нет! «Скорбь» не обязательно «удел людей» – всех людей, и даже не обязательно – удел женщин. Хотя, по-видимому, без скорби не обойтись. Но ведь вовсе не обязательно делать ее всеобщим умонастроением всего мировоззрения будущих поколений. А вот еще одно (само)ограничение Женской логики отношения к миру: «*Мелкая гора!*» // *Отраженье ясно вижу // В мелкой речке... // «Мелкой» что ль была // К нему любовь моя?*» (цит. по: [18/, с. 147])

И действительно, миниатюрность – общая характеристика всей японской лингво-культуры. Конечно, это имеет огромный позитивный смысл при построении микромоделей, в производстве компьютеров, часов, при создании миниатюр всех типов, в искусстве бонсай, в сфере высоких технологий... Но ведь кроме этих качеств, творчество и вообще созидание, формирование человека (особенно мальчика) творческой индивидуальностью нуждается еще и в других качествах: творческом дерзании, склон-

ности к новизне, риску, масштабности, решительности, смелости и мн. др., что в гипертрофированном виде присуще Западу, но не Японии, где миниатюрность = «мелкость» мешает этому. Вне сомнения, установление, выявление этих самоограничений (во имя их последующего снятия) ни в коей мере не затрагивает высочайшей нравственно-эстетической утонченности, изысканности, поэтому – и всемирного значения высокого эстетизма японской культуры, построенного на удивительном развитии женского творческого потенциала. И именно в этом – величайший вклад Японии в сокровищницу мировой культуры. Сколь очаровательны следующие танка: *«На ветках хаги том, на яшмы блеск похожи // Дрожат росинки чудной красотой, // И тают вмиг от рук... // Гуляющий прохожий! // Любуйся так, не трогай их рукой!...»* (Неизвестный автор). *В осеннем поле выпала роса, // И словно в белой яшме вся равнина. // Куда ни взглянешь – блеск... // И вот, как жемчуга, // Блестит росинками повсюду паутина»* // Бунъя Асясу [18/, с. 94]

Этот принцип: «Не трогай их рукой» – должен стать всеобщим этико-логическим принципом всей мировой культуры будущего, и более того: общим принципом Творчества Жизни Человеком. Любование Природой – без вторжения в нее – принцип воспитания, творения талантов и гениев. Япония к этому весьма предрасположена. Но из этого все-таки не следует, что это отношение, которое столь характерно для буддизма-Японии-женщины, должно стать универсальным для культуры мира будущего: *«О, этот мир, печальный мир и бранный! // И всё, что видишь в нём и слышишь, – суета. // Что эта жизнь? // Дымок в небесной бездне, // Готовый каждый миг исчезнуть навсегда!»* // Фудзивара Киёскэ [18/, с. 71].

Конечно, мир – «бранный» и «суета» – дымок и пр. Но ведь этому можно и радоваться! А не только скорбеть. Но вот какая самоотверженность звучит в следующей танка: *«Я не о том грущу,*

что ты забыл так скоро, // Не о своей судьбе в тревоге я. // Но жизнью мы клялись, // Богам клялись мы // И я боюсь: что ждёт теперь тебя?» Укон [18/, с. 64]. Это нечто близкое пушкинскому: «Я Вас любил так искренне, так нежно, как, дай Вам Бог, любимой быть другим». Оба стихотворения – шедевры мировой классики. Но в русской лирике-логике человек (мужчина) активнее, он чувствует и мыслит все-таки по-своему.

Итак, отождествление «Лета» (в структурировании японской лирики) с Женской творческой индивидуальностью и лингво-культурой Японии позволяет наметить следующие основные линии в развитии женского творческого потенциала Японо-Руссии-мира:

1) дальнейшее развитие Языка чувств, качеств, отношений любви, гармонии, красоты, а также самоотверженности, самоотдачи, самоотречения как необходимых атрибутов женского творчества и творчества Жизни человеком;

2) в то же время необходимо некоторое ограничение Языка тех позитивных качеств творчества, дающих ему устойчивость, стабильность, определенность, неизменность, которые выступают определенным тормозом в меняющемся мире, если они выходят за пределы собственно Женски-Материнской сферы, что предполагает снятие понимания этого комплекса свойств как всеобщего принципа, не характерного для остальных групп населения. Отсюда выводима

ГАРМОНИЯ ТВОРЧЕСТВА – необходимое свойство всякого творчества, в особенности – творчества Жизни человеком = обществом. А главным фактором внутренней гармонизации Творчества является естественный Язык, распространяющий Гармонию Природы на Творчество Женщины-матери и человека вообще. Гармонизирующий Язык Творчества является фундаментальным

фактором самосовершенствования человека в гармонично творческую индивидуальность будущего. Но Г.т. будет пустой, научно = экофобной утопией, если она будет строиться формальной, а не Живой, гармоничной логикой Языка Тв-ва. Г.т. – как и само тв. – имеет следующие основные формы:

1) Изначальная Г. био → эко-человеческого и эко-социального общения; характерна для классических культур Востока, особенно Японии, а также для детского и женского творческих потенциалов. Организационная форма Г.т. этого уровня – регулирование языковыми традициями, выводимыми из Природы (изначально и на Востоке) становления творческого потенциала. Здесь Язык Жизни → Язык Творчества. А логика Языка – интуитивно-Женская.

2) Внешняя (для человека и Живой Природы) Г. Языка Тв-ва, как бы выносимая творческой личностью вовне, чаще всего – Язык искусства.

Дуальность мира жизни – его естественное универсальное свойство для Востока. Д. изначально и всеобща, в Китае это – **инь-ян**, в Японии – **ути-сото**. Следует принципиально различать **естественную Д.** (женское и мужское начала в их **гармонично=соборном** единстве) от *противоестественно = цивилизационно = формально-логической*: Природа и/или человек, идеальное и/или *материальное*, искусство и/или *наука*, идеализм и/или материализм... Живая логика снимает один из них, *противоестественный дуализм*, развивая присущий самой **Жизни**, дополняя женски-мужскую двойственность естественной четырехмерностью: **дети-женщины-мужчины-старшие**, относя *формальную логику к логике агрессивно-потребительского подвига мужской логики*. Так понятая формальная логика, по существу, отрицает принцип простоты, или «**Бритву Оккама**» [37/, с. 40, 41]. *Формальная логика*, как некогда и система Птолемея, необычайно, *запредельно, фетишистски усложняют* всю систему

наших эко-отношений, формально упрощая отдельные ее моменты. Точнее: формальная логика упрощает процесс **управления** миром, но, качественно усложняя саму жизнь человека-общества, создавая такую изошренную, *губительную для Жизни*, но достаточно правдоподобную систему (*насилия-обмана*), которая ныне ставит **предел** дальнейшему развитию *цивилизации* и культуры в целом в ее теперешней, техногенной форме. Выход – в снятии **противоречия** как *всеобщего принципа, закодированного в языке диалектики*, но **не различия** Человека (в т.ч. и как творца) и **Жизни**; наоборот, их в дальнейшем необходимо творить-развивать методами, специфичными для каждой из этих подсистем, делая к тому же особый акцент на **отношениях** их позитивного **общения**, более того – развивая и Человека, и Культуру, и **Жизнь** в целом путем и на основе развития = созидания **Языка** их общения прежде всего – Женщиной. Это и основной принцип внутренней самоорганизации культуры Японо-России.

Женское творчество в традиционной японской лирике – это Творчество **Языка** Жизни Женщиной-Созидательницей как самоотдача своему творению. Говорят, что творчество есть самоутверждение. Но это – лишь часть истины. **Фундаментальнее иное понимание творчества – как самоотверженной самоотдачи, как бы самоотречения, даже самоотрицания – во имя жизни других людей и живых существ вообще.** И это – всеобщая характеристика Творчества Жизни Человеком, в максимальной мере **развиваемая Женщиной-Матерью, которая всю себя отдает детям и тем самым утверждает себя в своем био-личностно-творческом смысле.** Уникальность Женского Творчества – в этом качественном отличии от *потребительски-мужского самоутверждения*. Наличие у женщин и жесткая необходимость такой самоориентации на самоотречение в творчестве имеет огромный нравственно-критериальный смысл: *эгоист гением быть не может, или, словами А.С. Пушкина: «Гений и злодейство*

несовместны». К тому же Гений, естественно, уникален, а вот злодей – еще и однообразно скучнен и противен. И не только в нравственном, но еще и в эстетическом отношении, а также еще и не мудр, и просто не умен, хотя часто хитер. Изначальное тождество: «красота = доброта = мудрость» существенно фокусируются еще и глубокой мудростью. Японцы *зло Запада* просто оставляют «за порогом» родной культуры. Творчество Жизни женщиной как феномен Добра = Красоты = Мудрости = Живой логики **наличествуют в самом Языке.** Новизна здесь – в отождествлении Жизни = Языка Логике, в обнаружении жесткой необходимости для интеллигенции Японии и тем более Японо-России осмыслить и освоить Язык логики буддизма, логики женского творчества, столь характерного и системосозидающего начала культуры Японии и Японо-России. Кроме всего прочего, **Женская Живая логика** позволит осуществить повышение Женского творческого потенциала и его активности, а также четче различить женский и мужской творческие потенциалы – во имя их развития по характерному для каждого **варианта Языка Живой логики.**

Женская творческая активность. Вообще говоря, активное творчество **женщины** исходит из иного основания, чем творчество мужчин (жизнь и/или *предмет*), имеет иной смысл: продолжение-утверждение жизни, а не самоутверждение себя (в **языке/предмете**), а потому – и иной итог: Жизнь, а не *эко-катастрофа* → *мегасмерть*. В этом плане можно сказать: *рацио-эгоистичный мужчина – творец предметного богатства, а вместе с ним – и мегасмерти*, а женщина – созидательница Жизни, а потому – и ее спасительница. А значит, необходимо, как минимум, **подлинное равенство их функций, их Языков, но при жесткой необходимости эко-гармонизации агрессивного мужчины в интеллигентного мужчину-миротворца, Творца Жизни.** Но есть еще один очень важный аспект: творческая активность женщины естественным образом переходит в творческую активность детей,

следующего поколения. А творчество мужчины есть всего лишь *количественное* самоутверждение себя не только во внешних предметах (Запад), но еще и – в количестве детей, что содействует движению человечества к *эко-демографической катастрофе*. И здесь тоже – серьезная проблема, еще ждущая своего решения. В целом это дает основание для, казалось бы, парадоксального вывода: повышение творческой активности женщины должно будет отныне заключаться в сдерживании своего *подражания неумемной запредельной внешне-предметной активности мужчин Запада*, в движении ко всеобщей стабилизации-гармонизации, к динамическому равновесию (=гомеорезису) и т.п. Но это – в глобальных масштабах. А в Японии – как бы наоборот: проблема состоит (как отмечалось и выше) в выделении мужского начала из общекультурного женского, играющего поныне в Японии, а также в Индии и на всем Востоке роль всеобщего принципа, нивелирующего специфику всех остальных творческих потенциалов по женским образцам.

Женщина. Понятие Ж. в принципе, тем более, если рассматривать его в контексте Экологии Языка культуры Японо-России эко-гармоничного будущего, выводимо из категории Жизни, в т.ч. и как базовой категории живых: Языка логики и знания. Все эти по-новому фундаментальные категории, совершенно неосмысленные (*агрессивно-мужской*) формальной наукой-логикой, воспринимаются, главным образом, биологически → лингвистически → социологически, но еще хуже обстоит дело даже с самой постановкой проблемы Ж. как специфического субъекта творчества Жизни, Женщины как творческой индивидуальности, качественно отличающейся, но не противоположной мужской творческой индивидуальности, находящихся в отношениях взаимодополнения, (кит. *инь-ян*) в творчески-гармоничном общении. Думается, что *гендерные* и творческие проблемы Ж. решаются лишь путем качественно более высокого (равного с мужским) статусом спе-

цифически женских функций и качеств, особенно в сфере творчества Жизни. Ведь эта сфера – не менее женская, чем мужская. Здесь – совместная наша ответственность за Жизнь на Земле. Для этой сферы просто нелепо ставить вопрос о том, чья роль-ответственность “выше” = “значимее”: за Жизнь (как и за детей) мы все в ответе; только гармоничное совместно-взаимотворчество Жизни и ее творцов (в следующих поколениях) может решить эту качественно новую проблему. *Гендерного* (=социально = радиосоциологического) подхода для понимания специфики женского творчества в его соотнесении с мужским – здесь уже совершенно недостаточно. Необходимо нечто качественно новое. Его можно видеть в Экософии Языка Женщины, Женской Живой логики творчества, женского Живого знания, в т.ч. и как оснований женских Живых: лингвистики-культурологии и социологии. А в более системно-полном виде – в Экософии Языка Японо-России.

ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ – самые фундаментальные интересы и потребности человека как просто живого существа, **совпадающие** с такими же интересами остальных живых существ мира. Они фундаментальнее тех, *материальных интересов*, которые выдаются и, увы, воспринимаются ныне *наукой* Запада (считающейся всеобщей) за «базисные», «витальные», материальные и т.п. Ж.и. – целостная совокупность, определяющая все остальное в жизни человека и общества. Это потому, Языком *техно-цивилизации* эта целостность была расщеплена и из экофильной стала *предметно-расчлененно-экофобной*. Для японцев это очевидно, для Японо-России – должно стать осознанно полагаемым.

Инь-Ян (кит., *ин-ё, ути-сото* – яп.) – выражение всеобщей дуальности (языков) жизни, ее как системы: (языка) «**инь**» – женское-темное-пассивное-холодное-нижнее... и (языка) «**ян**» – мужское-светлое-активное-горячее-верхнее... **Инь** содержит в себе немного **Ян** и наоборот. Их нормальное соотношение – гармоничное общение: взаимодействие-взаимопомощь-взаимотворчество,

субъект-субъектное общение, в принципе не сводимое к *субъект-объектному* отношению (*потребления = управления*). Способ самоорганизации = саморегулирования **Жизни = Творчества** имеет глубокий эмоционально-нравственно-эстетически-логический смысл. Исток «**инь-ян**» – **дао**. Первоначально **инь**=земля, **ян**=небо, вместе они **породили человека**. Затем он стал **инь** по отношению к **ян**=небу (=Природе), а на Западе (с античности) – уже **ян**, превратив природу в инь = женски=пассивное начало, *объект=предмет* своего активного = субъектного, «силового» воздействия. Эта аномалия выражается всей *философией*, включая *формальную логику*. Эта почти ложь, полуложь выдается ныне за норму=истину. И современной логикой тоже. Этот кризис разрешим осознанным возрождением нормы=субъект-субъектного экообщения как всеобщей, в том числе и лингвистически-логической и социальной = социокультурной нормы. Это – вектор развития современной *лингвистики-логики* в их Живые аналоги Творчества; все дуально: и творчество жизни тоже, вплоть до истины, которая как минимум двусторонняя – есть гармоничное единство двух правд, двух истин: **инь** и **ян**, Природы и человека, как двух по-разному активных начал=сторон. «Усечение» одной из сторон, природы до уровня пассивного объекта=предмета (как это было установлено Западом, начиная с античности) есть скрытая аномалия. Не опасным является иной, японский «уклон», когда фетишируется женски-иньское начало-основание культуры. Оба уклона почти незаметны потому, что **ян**=мужское начало содержит в себе некую часть инь, и наоборот, в итоге создается иллюзия нормы. Отныне, однако, возрождение-установление естественной нормы должно стать осмысленно-осознанным делом Живой лингвистики-логики и Экософии Языка Творчества. И эта норма должна быть распространена и на сферу **Творчества Жизни Женщиной-Мужчиной (посредством разных языков)** как Творческими индивидуальности высшего уровня. В этом – суть замысла Проекта Японо-России. Попробуем под этим углом зрения понять

МУДРОСТЬ ВОСТОКА, неверно называемой восточной *философией*. Она есть «выражение жизни и утверждение жизни» (слова К.Маркса) в ее «концентрированном» виде, т.е. сокровенная суть экофильной восточной лингво-культуры – в ее качественном отличии от экофобной западной цивилизации и выражающей ее *философии*. Одно из их самых существенных различий – в том, что Восток организует себя посредством языка (Живой, эко-гармоничной) **ЭТИКИ**, бережно сохраняющей-поддерживающей единство человека-с-Природой, а Запад внутренне расчленяет себя посредством *формальных предметно квантифицирующих структур философии-математики-науки-техники-экономики* *разъединяют нас с природой, в силу чего мы все оказываемся втянутыми в соиздание эко-катастрофы*. Наш Проект Японо-России, будучи итогом эко-синтеза-без-унификации лингвокультур Японии и России, направлен на предотвращение этой катастрофы и выход на качественно новый уровень в нашем духовно-творческом, а значит, и всеобщем развитии, регулируемом посредством Языка как универсального средства мудрого Творчества. Во имя этого мудрость Востока, Японии, объединяемая с софиологией («фило»софией) России, ведет к созданию Экософии Языка Японо-России как Стратегии уже и реального сотворения культуры Японо-России.

ОБЩЕСТВО, социум (см. также одноименную гл. в данной энциклопедии – т. 1, сс. 162 – 163 и т. 2, сс. 192 – 194) – изначально сложное, **естественное** неквантифицированное и неквантифицируемое сообщество людей, эко-социальные связи которых строятся подобно общению индивида с себе подобными и с живую Природою = Живым Космосом = Небом, Языком Живой Природы. Таково традиционное японское О., организуемое интуитивной Живой, японской этикой, переносящей нормы самоорганизации Жизни на О. Совр., *гражданское* О. есть изощренный, квантифицированный «переко́с», полагающий разъединение человека и его общество с эволюцией жизни. В целом О. – совокупность

эко-индивидуальностей, в перспективе составляющая ведущую подсистему эко-системы «О.-биосфера», ответственную за целое и регулирующую саморазвитие и целого, и подсистемы биосферы. Так организуемая этно-эко-система становится **ноосферой**. Японо-Россия есть, по замыслу, движение именно в этом направлении. Их предпосылки – не столько на Западе, сколько на Востоке, в Японии и в Евразии = России. Основное преимущество этих последних традиций – в регулировании О., включая соц. поведение его членов, посредством эко-нравственности, или **Живых этики-эстетики-логики** и уже потом, на этой основе – также и эко-правом. На Западе же установилось иное понимание О. – «группа людей, создающаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, причем члены такой группы не объединены столь глубоким принципом, как в случае подлинной общности. О. покоится на конвенции, договоре, одинаковой направленности **интересов**. Часто под О. подразумевают сферу, лежащую между индивидом и государством (напр., когда речь идет об ориентировании целей воспитания на «общественную» волю определенной эпохи), или гражданское О. романтиков, или в смысле франц. понятия *societe – corps social* – «весь человеческий род» [122/, с. 313]. В принципе – это **социецентрично-квантифицированное** понимание О., преувеличивающее зависимость индивида от **такого** О. и игнорирующее более фундаментальную зависимость О. от индивидов, его составляющих (и тем более – от природы). Разъединение же О. с природой – **противоестественная аномалия**, хотя это и привычно. Аномальны также существующие представления о базисности общества = экономики по отношению к человеку = индивиду = природе. Оно организуется **экофобным языком философии-формальной логики-науки и ведет мир к экокатастрофе**. Этот язык и эти взгляды навязываются японцам. Эта линия исключена для Японо-России. В отличие от изначального состояния, когда соц. связи были вплетены – посредством Языка Живой Природы – в сущностную эко-систему “Живой Космос-

индивид”, и даже в отличие от сфер “культура” и “цивилизация”, где природа и О. объединены в одну систему (хотя в случае с цивилизацией внутренне крайне неустойчивую и самоаннигилирующуюся), современное О. считается неким подобием (живого) организма. Но это тоже, как и цивилизация, все-таки полуживой, весьма ущербный и тоже само-аннигилирующийся = “раковый” “организм”. Неустойчивость его обусловлена запредельной ориентацией на внешне-предметное бытие способностей человека, т.е. экономику. Это – крайне трудо-природо-затратная система эко-фобно-катастрофичных социетальных отношений. Современное О. – это не совсем организм, не вполне живая система, это скорее самодвижущейся «механизм» потому, что оно – со времен античности – отделило и отделяет себя от остальной живой природы, выделило себя из общего потока эволюции жизни и поставило себя над ним. Оно стало включать в себя некоторые элементы и подсистемы природы, сделав акцент на предметизируемо = потребляемо = атомизированно = квантифицированной природе, включив ее в свой экономический “базис” и тем начав все ускоряющееся движение к эко-катастрофе. Большая часть живой природы оставалась за пределами внимания общества и длительное время сохраняла способности саморазвития. **Но эти возможности катастрофически сокращаются и начинают исчезать.** В действительности Жизнь Природы в гармонии с порожденным ею человеком есть основание соц. развития. Попросту говоря, природа = человек, их Язык первичны, О. – вторично. Наиболее очевидное, что необходимо возродить, это бывшее гармонично-живое единство = целостность общества с живой природою. Перспектива развития О. – осознанное восстановление-развитие его этно = эко-связей в рамках регулируемого этногенеза. Это и есть задача Языка Япо-но-России.

Однако это «просто так» сделать невозможно, ибо противоестественный, но, увы, мрачно-реальный разрыв между О. и

природой укоренен в структурах Языка-знания-логики-философии-личности. Поэтому эко-гармонизация – это общее направление для них всех, хотя и проходящее, естественно, по-разному в каждой из этих сфер. Основное же направление в системе эко-гармонизации О., в его уже осмысленном сближении с Живою природою – это переориентация всех его подсистем на Человека = Творца Жизни, на **развитие** и раскрытие его духовно-творческих потенций в этом Творчестве. Эта переориентация требует нового уровня осмысления не только всей системы категорий, в частности, общества – человека – цивилизации, но еще и эко-гармоничной системы средств: Языка-знания-логики-философии, социологии... Значимым моментом в этом многоплановом процессе является **ОРИЕНТАЛИЗАЦИЯ** (от orient – Восток), а для нашего Проекта – японизация-русификация-девестернизация-депредметизация...

ПОЛИТИКА (от гр. *politika* – государственные или общественные дела) **ГАРМОНИЗАЦИИ ЖИЗНИ**. Изначальной политикой на Востоке может быть названа политика **гармоничного общения человека-с-Природой внутри нее**, или, короче: политика «выражения Жизни». Ее смысл и цель – гармоничное вписывание человеком себя в Жизнь природы посредством Языка Живой Природы, их адаптация к ее ритмам. Такой, изначальный тип П. гос-ва характеризуется как «организм». Основной принцип такого «гос-ва-организма» – гармония. Именно гармония обладает на Востоке статусом всеобщности, являясь основным принципом организации человеком Языка своего Живого знания, этики = эстетики и им структурно тождественной логики. Все это концентрировалось в Языке личности мудреца-“совершенномудрого”, в т.ч. и в личности чиновника (=политика), который тоже должен был соответствовать идеалу мудреца, или, по крайней мере, стремиться к этому. Говоря современным социологическим языком, **мудрецы, гармонизирующие мир**,

были эталонно-референтной группой, включающей императора. Основой, или “базисом” такой политики была вовсе не экономика, а система общения человека-с-Природой внутри нее и посредством Языка Живой Природы. Труд, экономика были формой “выражения жизни и утверждения жизни” (К.Маркс) Природы человеком. Проще говоря, экономика тоже была организмом по своей структуре. Она не противостояла живой Природе (как совр. политика = экономика), не была сферой борьбы человека с Природой и человека с человеком. Однако Восток не обладал – по отношению к Западу – некой мерой жестко квантованных воинственности-агрессивности. Более того, Запад интуитивно “нащупал” очень действенное средство саморазвития – предметное средство, или *язык математики-естествознания-экономики-техники*, посредством которых Запад смог подчинить себе, своей политике, т.е. своим экон.=политическим интересам и Восток, и мир в целом. И именно такая, *экономикоцентричная политика* ведет мир к эко-катастрофе. Поэтому она должна быть снята, развита в нечто качественно иное, более совершенное, экофильное. Соответственно позитивные и негативные свойства концентрируются и в Языке политика и управленца. Но, в то же время, нужно выявить в существующем их образе то экофильно-“рациональное зерно”, которое должно сохранить будущее. Политик и управленец выступают в данном случае тем “концентрированным выражением” всей *экоцидно-техногенной цивилизации*, или *техно=некросферы* (по Л.Н.Гумилеву), снятие–развитие которой гармонизирует словесный образ человека будущего, а значит и **политику**. Итак, изначально основной смысл П. состоял в поддержании-регулировании человеком своей системы эко-общения – на правах младшего соавтора Живой Природы – посредством Языка Живой Природы. Но и отныне, уже став ведущим соавтором эко-социальной системы, человечество по-прежнему должно сохранять эту линию гармоничного регулирования меняемой

уже скорее им, чем Природой, эко-системы, развиваемой им в Ноосферу. К этой возросшей нравственной ответственности и великой творческой миссии современное человечество должно готовить-развивать следующие поколения. В этой миссии оно может-должно развивать-совершенствовать великие принципы буддизма: сострадания ко всему живому, самопожертвования во имя Жизни, самоотдачи своему творению. Это – и всеобщие принципы Творчества Жизни и ее творцов. Это – изначально = фундаментальные принципы П. гармонизации, п. эко-гарм. будущего. Они должны быть распространены на все сферы Жизни = Творчества Человека через образование, гармонизируемое в систему совершенствования Человека = Творца Жизни. Это и путь созидания Языка культуры Японо-России.

Постоянство – в изменчивости японской лингво-культуры Жещины-Матери. Эти три мира постоянно-изменчивой жизни: (1) самой Жизни, творимой (2) Женщиной, творящей ее Язык → (3) Язык ее творений → их самих – ныне разрушаются четвертым, *антимиром* постоянно меняющейся **технологии**, навязывающей свой, *предметно-предметизирующий, дисгармонизирующий, мертвящий, агрессивно-мужской язык формальной логики Запада*. И японцы со всей страстью творческих натур включились в эту гонку, не замечая **подмены Жизни** ее качественно иным, *антивосточным, предметным отрицанием*. При всей своей закрытости японцы оказались уж слишком открыто-доверчивы к тому образу «жизни» = **нежизни**, который несет в своем конечном итоге полную, тотальную гибель всей жизни-на-Земле. Т.е. феномен творческой ориентации на изменчивость жизни имеет прямое отношение и к ее Языку, который передает опыт Природы Японии, концентрирующийся в ее Языке, – следующим поколениям, и имеет своим основанием ориентацию японской языковой традиции на вечное = постоянное в непостоянном, самоизменяющемся мире Жизни: *«Пролетают года. // Люди*

старятся и умирают – // Но весенней порой, // Как всегда, на привычном месте, // Ждет меня зеленая ива...» (цит. по: [30/, с. 129]). “*Непостоянство – Нашего мира основа.*” (цит. по: [30/, с. 77]). Кажущаяся парадоксальность здесь в том, что эта изменчивость, это непостоянство → постоянно, неизменно, вечно. А ведь это постоянно → непостоянное, вечно → меняющееся есть сама суть жизни и всего творчества, – не только художественного. Это – суть также и творчества **Жизни** Человеком (в т.ч. и пересотворения им себя в духовно-творческую индивидуальность высшего уровня), ощутившим свои ограничения на фоне тех поистине страшных изменений, которые он совершил-натворил в мире Природы, *предметизированной = цивилизированной* им во всего лишь *безжизненную «окружающую среду»*. Необходимо **возрождение** и развитие аксиом, характерных для художественного творчества японцев. Как ни близки между собой два тождества: Жизнь → Творчество и Творчество → Жизнь, – акценты у них все же разные. И важно осуществлять уже осмысленно этот сдвиг акцента с творчества, воспроизводящего Жизнь, на Творчество **Жизни** и Человека человеком. Эти свойства должны стать атрибутами Человека: Женщины-Матери-Созидательницы и Мужчины-Отца-СоТворца Жизни, япониста и русиста, японца и русского.

Японо-Русская творческая индивидуальность будущего. В Японии система «наука-образование» организована по двум, лишь механически между собой совмещаемым моделям-стандартам: восточному и западному (американскому). Сначала у маленьких японцев системно развивают их творческие, художественные способности, а затем канализируют их развитие по *западным: предметно = экофобным и скрыто-бесчеловечным стандартам*. В соответствии с ними же организуется и *наука*, в особенности *естествознание, техническое и экономическое знание, которое ведет скорее к понижению творческого потенциала, чем к его*

развитию. Эко-гармонизация предметного научно-учебного знания в Живое снимает это противоречие, делает всю систему «образование-наука» системой фундаментального развития творческих способностей японцев, что может вывести нас на качественно новый уровень личностно-творческого прогресса. Вся эта система становится подобной той, которая существует в Японии лишь в отношении раннего детского возраста. В России имеется фундаментальный опыт классической двойной: женски-мужской, евразийской культуры, опора на который, вкупе с японским опытом – позволит нам: японцам и русским – выйти на качественно новый, тоже двойной: японо-русской субкультуры. В определенном смысле этот замысел заложен в серьезном экспериментальном опыте профессора В.И.Козлачкова (/26/) по гармоничному «сжатию» предметно-разрозненных знаний в образно-художественные, что сильно сокращает общий объем знаний. Но главное – изменяет их структуру и функцию, что в свою очередь ведет к повышению уровня профессионализма и творческого потенциала на 2-4 порядка. Однако чтобы построить стратегию выхода Японии на качественно новый уровень одного, даже массового эксперимента (каковым является продолжающийся эксперимент В.И.Козлачкова в России и в Белоруссии) – недостаточно. Необходимо решить двойную задачу:

- 1) предварительно построить японо-русский вариант **Живой** логики и Экософии Языка культуры;
- 2) создать два качественно новых (для Японии) типа языковых образов:
  - а) мужской эко-творческой интеллигентной индивидуальности будущего;
  - б) синтезирующей творческой индивидуальности четырехмерного типа.

Для этого необходимо показать непригодность существующей *формальной логики и связанных с нею диалектики и теории познания* для решения этих, качественно новых для Японии проблем. Решать их, естественно, следует, прежде всего, при опоре на живые реалии японской национальной культуры, ассимилируя опыт мировой культуры, т.е. сохраняя, развивая образный строй японского опыта, а не разрушая его (как это делает *американская и западная в целом цивилизация своими наукой, философией, логикой, культурологией, эпистемологией...*).

Японский психосоциокосм – определение его специфики для становления духовно-творческой индивидуальности российского япониста = японского русиста. Культура, творческая индивидуальность японца своеобразно необычны. Они складывались вдали от бурного «океана» «великого переселения» – миграции народов Евразии, их не затронули глубокие ассимиляционные процессы, протекавшие на протяжении тысячелетий на бескрайних просторах евразийского континента. Никто из исследователей этногенеза японцев так до конца и не может с полным основанием, убедительно раскрыть его глубинных истоков, равно как и понять столь небывало «замкнутый» их характер, лишь со второй половины XIX века более широко открывшийся пытливым взорам ученых, до тех пор пользовавшихся только фрагментарными сведениями, тщательно сохранявшимися в архивах римской курии. В эпоху новейшей истории интерес к Японии, ее культуре, народу и **человеку**, его образу жизни, традициям, стремительно возрастал, в меру усиления ее международного влияния. Среди пытливых исследователей этих проблем много ярких имен, в т.ч. и российских ученых: Т.П. Григорьевой, Н.А. Иофан, Н.И. Конрада, Ю.Д. Кузнецова, З.Г. Лапиной, А.Н. Мещерякова, Г.Б. Навлицкой, Я.Б. Радуль-Затуловского, Н.Т. Федоренко и ряда других (/20/, /17/, /24/, /27/, /28/, /29/, /31/, /33/, /34/, и др.). Их усилиями создана мощная база

знаний об уникальной культуре страны Восходящего солнца, позволяющая продвигаться дальше – в эко-социо-культурологическом осмыслении, имея целью определить специфику Я.п. и перспектив его выхода на новые уровни.

АМАТЕРАСУ – Великая Богиня-Прародительница японской нации, определившая высокую **женственность Японской лингво-культуры**, что привело к парадоксу, когда мужчина действует-творит по нормам Женской культуры, поддерживая тем самым очень своеобразную систему матриархата. Во многом именно этим объясняется особая специфика **Японской лингво-культуры**. В течение многих столетий эта специфика обеспечивала Японии высокий статус положения в мире. Ныне это преимущество Японской лингво-культуры – под большим вопросом. Необходим смелый, дерзновенный «прорыв» в неизведанное (для Японии) будущее. Нужен еще и иной: интеллигентно-мужской творческий потенциал. Его-то и нужно создать – при опоре на опыт иных стран мира. Наиболее перспективен для Японии опыт интеллигенции русских. Мы готовы поделиться им с нашими коллегами. Хотя задача его органичной интеграции с традициями Японской культуры – весьма сложна, но все-таки решается. Схематично это решение видится на пути эко-диасинтеза культур Японии и России в субкультуру Японо-России.

Таков наш взгляд на соотнесение наших культур = наших духовно-творческих потенциалов и перспектив их объединения-без-слияния во имя реализации наших общих **экофильно-жизненных интересов**. Особое значение имеет опыт решения следующего комплекса фундаментальных проблем **РАЗЛИЧИЯ экофильной лингво-культуры Востока и экофобно-научной цивилизации Запада**, из чего выводимо и четкое различие **Живого** знания и **науки**, а на этой основе духовной культуры Востока, Востокотворчества и *науки востоковедения и науки в*

целом, ошибочно принимаемой за экологически нейтрально-всеобщее средство.

Итак, рассматривая Я.п. в контексте мировой, восточно-западнороссийской культуры, приходим к выводу: тайна этого психокосма – в его женкости, в восприятии мира японской женской душой, женским сердцем, Женским духовно-творческого потенциалом как всеобщего, общепонского Начала-**Языка**-основания, определяющих общесистемные «рамки» традиционной японской лингво-культуры. Этот, Женски-японский психокосм Языка доведен японцами до величайшего совершенства. А это и позволяет сформулировать и решить (для начала на уровне нормативно-теоретического прогноза) проблему Языка-образа японской **ИНТЕЛЛИГЕНТНО-МУЖСКОЙ ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО**. Ниже попробуем осуществить **эко-доосмысление опыта России и переосмысление = японизацию цивилизации Запада = агрессивно-потребительского младомужского интеллекта**. **Проблема здесь в том, чтобы создать такой Язык интеллигентного японца, который станет продолжением-аналогом Японского-Женского Языка и Русского интеллигента, но альтернативой формально-логически-философско-научному агрессивного мужчины-потребителя Запада, прежде всего – янки, «варваров южных морей».** Общие итоги → перспективы:

1. Развитие Детски-Женского творческих потенциалов – это то, чему Россия должна поучиться у Японии.
2. Экоософское осмысление Женского творческого потенциала дает шанс осмыслить и мужской творческий потенциал и его логику – как корреляты Женского творческого потенциала и его логики.

Мужской Интеллигентно-творческий потенциал Японо-России будущего

Встретишь Будду – убей Будду!

Чань-
буддизм

Данное изречение, свидетельствующее о креативной дерзости поэтично-буддистского мышления, – одно из самых «таинственных» положений дальневосточной мудрости. Это призыв к раскованности, креативности-инновационности-рisku мышления-поведения, стремящегося выйти за пределы привычного дальневосточного подхода. Но раскованность, как и творческая активность, тоже имеет свои измерения, и свою внутреннюю самоорганизацию, концентрируемые в значительной мере в Языке. Но лишь ребенок может позволить себе полнейшую «свободу без границ»; взрослый мужчина в своей свободе руководствуется творческими интересами, **но не своими личными, а Жизни в целом**. Поэтому названный принцип лучше переформулировать по-новому: **«Встретишь Будду – пересотвори Будду!»**. Что, естественно, резко повышает меру ответственности: ребенок может безответственно «убивать Будду»; мы-то знаем, что это ему не под силу; а взрослый мужчина должен понимать это не буквально, но лишь «в известном смысле», близком к библейскому принципу: «Не сотвори себе кумира». Эта, мужская ответственность создается посредством адекватного ему Языка, который продолжает-развивает традиции (1) Женски-японского языка, (2) **Интеллигентно-Мужского** русской словесности, (3) снимая «перекосы» антично-западной традиции кодирования *агрессии-сверхпотребительства* в языке *запредельно рационалистичных философии-формальной логики-науки*, определяющие общие *экофобно-катастрофичные свойства* *всей современной цивилизации*. Общий вектор

совершенствования *агрессивно-потребительского интеллекта* образа мужчины антично-западного генеза, выраженного прежде всего в *потребительски-агрессивном настрое языка Аристотеля*, что внешне проявляется в общей его ориентации на *предметные средства*, в решительной смене основного, казалось бы, *средства* его саморазвития-самореализации: *экофобного предметного языка (и предмета)* **экофильным Языком по всем следующим направлениям**. Такой, **решающий** поворот «колеса истории» требует не меньших смелости, творческого дерзания, выдержки, мужества, способности-умения-уверенности в себе, чтобы идти «против течения» = глобального общественного мнения, нежели это было у Александра Македонского, завоевавшего в свое время всю «ойкумену» (= «мир» по тем временам) и имевшего *интеллектуальный перевес* над Востоком в мужестве и волевых качествах своих воинов. Но Восток в течение более двух тысячелетий **выдерживал идеологический натиск** Запада. А та, буржуазная революция 1864 г., которая все-таки произошла в Японии, не коснулась сути японской Лигво-культуры, осталась и до сих пор остается чем-то *внешне-поверхностным-сото*, не затронувшим внутреннее (**ути**) японской души. И никак не отразилась на экофильном характере традиционной японской Лингво-культуры. А ныне, в экологически-переломную эпоху этого уже крайне недостаточно. Требуется мужество, воля, способность идти (по-русски) «против течения». И мир, особенно японцы, более чем достаточно созрели для такого шага в эко-гармоничное будущее, возможное только как альтернатива общецивилизационным устремлениям. И именно таким языком и пишется данная работа. Главное, что должно сделать – это сменить *агрессивно-экофобный язык* миролюбиво-гармонично-экофильным языком интеллигентного общения. Но **внешне** это выглядит как смена *экофобного предмета* языком.

Общие итоги → **перспективы** могут быть сформулированы примерно так:

1. Мужчина есть и непосредственное, и опосредствованное (**Живым Языком** прежде всего) единство био-природного и собственно человеческого, био-социального начал. При этом он, прежде всего, индивид (как био-природное существо), а уж потом – социальное существо, творящее общество: интеллигентно-миролюбивое, но *не предметно-агрессивное*.

2. Мужчина – Сотворец с Женщиной-Матерью творящий Жизнь путем создания Интеллигентно-Мужского **экофильного языка**. Для мужчины будущего творчество, как для женщины – это самосовершенствование, а уж во вторую очередь – самореализация своих потенций, самоутверждение, а для женщины – это еще и самоотдача, и лишь в этом – самореализация.

3. Мужчина в состоянии поддерживать гармонию с Природой уже потому, что он сам, как и женщина – Природа: результат сотворчества Природы и Женщины-Матери, Неба и Земли. Эта уникальность мужчины заложена ему геном природного, главным образом – **Языкового универсума** в качестве программы его жизни → творчества. Он должен, становясь сотворцом Жизни, – следовать этой своей естественной программе, а не иной, совершенствуя ее с возрастом. Но мужчина более свободен от своих связей с жизнью Природы, – в чем и таится потенция эко-катастрофы, которую отныне необходимо блокировать **в сотворчестве с Женщиной-Матерью**, следуя общей программе **Жизни → Творчества**.

4. Активность мужчины направлена *вовне* на сферу **совершенствования** предметных средств в **универсальные Языковые экофильные средства Творчества Жизни**, среди которых самое универсальное средство Творчества Жизни – **Язык Живого, постначного знания**. Это обязывает его, как сотворца Природы, свою Творческую активность соотносить с самой **жизнью**, воздерживаясь в своем прагматизме от гипер-активности, ибо она наносит неявный вред жизни Природы, других людей и социума. Существенно то, что японец, «вооруженный»

экофильными средствами интеллигента-Творца Жизни, **сможет** делать это, а радио-личность Запада – это не делает, хотя в принципе – сможет, как это уже делали Гёте, Маркс, Франциск Ассизский, многие поэты-художники-композиторы-архитекторы Запада.

5. Мужчина-творец должен брать на себя ответственность **за жизнь** других людей, Природу, социум. Чтобы стать таким, он должен овладеть особой, мужской **Живой** Этикой-Эстетикой-логикой творчества.

6. **Мудрость мужчины-творца должна проявляться и в понимании ограниченности прямоты, прямодушия, открытости, которые могут обернуться прямолинейностью, огрубленностью, одномерностью, опасными в общении с Природой, социумом и другими людьми.** Что и происходит на Западе.

7. **Мужчине-творцу должна быть присуща ориентация на гармонизирующее** само-развитие, ибо он, как активный субъект творчества Жизни, **нонконформистски** динамичен, находится в постоянном становлении, как и Природа. Это неизменное свойство его как творческой индивидуальности.

8. **Мужчина** ориентирован не только на семью, но и вовне, на более широкую, эко-социальную общность, что впрочем, вовсе не исключает, а прямо предполагает сугубую индивидуальность (=замкнутость творческого процесса отдельной творческой личностью). В этом плане может быть разрешен тот, казалось бы, парадокс, когда **“женскость”** Японии (=Востока вообще) развивает мужчину. Он вместе с женщиной должен выступить основными субъектами развития всей системы эко-социальных форм общения в Японии-Мире. Этот же принцип, но в своем перевернутом виде, осуществляет и Запад, вынуждая женщину действовать по логике агрессивных мужчин, чему, конечно, пришел конец.

9. Именно опосредствованность творчества мужчины отличает его от женски-непосредственного созидания жизни. Это качество превращало мужчину в основного субъекта *экофобно-катастрофичной предметной деятельности*. Вот почему так важно для него решить задачу повышения уровня творческой самокритичности и самоограничения – по отношению к тенденции *экофобной предметизации всей системы средств и, что особенно опасно – языка*. Это означает еще и содействие неживой Природе в раскрытии = развертывании потенций ее превращения во внутреннее ревитализирующее, в т.ч. яхыковое, средство саморазвития жизни. Это – ревитализация неживого в Творимо-Живое, что можно осуществить совершенствованием *экофобного языка науки* в экофильный Язык универсального Творчества Жизни – в Сотворчестве с Женщиной-Матерью и самой Природой. Это будет самый решительный, самый фундаментальный поворот во всей истории далеко не только наших двух стран, но и всего мира.

Общий нормативно-прогнозный вывод: основной способ создать в Японии Лингво-культурный образ Интеллигентного Мужчины можно (1) посредством создания нового, Интеллигентно-Мужского языка при естественной опоре на имеющийся высокоэстетически развитый Женски-Материнский язык, практически тождественный общепонскому языку, дополняя-расширяя-меняя акценты в нем наинтеллигентно-мужской смысл его основных образов-понятий (2) по аналогии с более развитым Интеллигентно-Мужским Языком классической русской культуры, но (3) при снижении уровня «всеобщности» агрессивного сверхпотребительства. И все это становится еще более реально возможным при решении следующего комплекса проблем:

Соборно-синтезирующая лингво-культура Японо-России: эко-нормативный прогноз созидания

Язык эко-общения учетверяется, а точнее: вообще становится безмерным, ибо и познание жизни, и тем более ее созидание – не могут ее исчерпать, ибо **Жизнь – экофильная тайна, Творчество Жизни – тайна тайн, бесконечность в степени бесконечность. В этом – прелесть и бесконечная притягательность Языка как универсального средства Творчества Жизни Человеком высшего, Соборно-синтезирующего уровня. Здесь человек и становится подлинной творческой индивидуальностью высшего уровня, человеком-Творцом = Богочеловеком (в русской культурной традиции), младшим соавтором самого Бога. Разумеется, по степени высочайшей ответственности за жизнь вообще (не по претензиям). Эта духовно-творческая индивидуальность высшего уровня продолжает преемственность по отношению ко **всем** иным творческим индивидуальностям, обнаруживая новые, высшие уровни во всем творчестве их всех. Прежде всего, в том смысле, что она начинает **творить их самих**: ее творчество – это **Творчество Творцов Жизни**, авместесними – и творчество самой Жизни тоже. **Творчество творцов** переворачивает историческую последовательность и, вопреки ей, начинает не «снизу», а как бы «сверху», с Творчества Творцов высшего, высшего духовно-творческого уровня. Самый естественный способ выхода Сообщества Сотворцов Жизни – **создание** особого, **Соборно-синтезирующего Языка, завершающего трехсторонний процесс совершенствования японского-русского и всех остальных языков мира созданием понятийно-образного Языка, объемлещего экофильные смысла языков мира в один подлинно глобальный Язык, выражающий Жизненные интересы всего мирового сообщества в его Гармоничном общении-с-Биосферой.** Или:**

1. Высшее предназначение человека – Созидание Творцов Жизни.

2. В этом творчестве творцов необходимо развертывание уникальных творческих способностей каждого из творимых нами Творцов Жизни.

3. Нашу собственную творческую активность мы должны постепенно заменять повышаемой нами и спонтанно растущей творческой активностью следующих поколений творцов жизни, иначе: моя творческая активность осуществляется в творчестве и через творчество моих учеников = детей и детей – творений моих творений. Здесь действует китайское «вэй-увэй»: действие через не-действие, через сдерживание своей активности в пользу Живой Природы и следующих поколений.

4. Духовно-творческая индивидуальность высшего уровня добра, прекрасна, мудра и сама по себе, в своем собственном творчестве, и через Творчество Творцов Жизни.

5. Мудрец многомерен, многопланов, многосторонен в творчестве своих творений.

6. Пророк постоянен в своих творческих, безгранично многообразных проявлениях.

7. Человек-Творец высшего уровня гармоничен не только сам по себе, в своем Творчестве Жизни, но еще и в Творчестве своих творений.

8. Человек-Творец – еще и субъект творчества социума особого типа – *социума Творчества Жизни*, или социума соборной совокупности творческих индивидуальностей.

9. Человек-Творец высшего уровня *гармоничен* и сам по себе, и в своем творчестве – как субъект гармонии везде и во всем, и в Творчестве своих творений.

10. У духовно-творческой индивидуальности высшего уровня имеется и еще одна форма-сфера – гармонизации общения между разными поло-возрастными группами субъектов Творчества Жизни и их – с Природою,

самым изначально-фундаментальным субъектом самовоспроизводства, включая порождение человеком Человека-Творца высшего уровня, становящегося ныне основным соавтором их совместного взаимотворчества.

Японская культура предрасполагает к выходу на этот уровень, ставший ныне столь необходимым. Во имя этого нужно будет сделать особый акцент на **снятии** того влияния цивилизации США, ставшего ныне экофобно-катастрофичным, которое пронизывает весь мир, но особо вредоносно для Востока и в максимальной мере – для Японии в силу всемерной доверчивости японцев ко всему внешнему. Необходимые для этого «Живые реалии» **Японии** будут взяты из работы: «Япония. Как ее понять?».

Существенное приближение к требуемым 100% развитого творческого потенциала станет субкультура Японо-Руссии. Дело в том, что лингво-культуры Японии, Запада и России развивают качественно разные творческие потенциалы:

1) Экофильный Детски-Матерински-Женский, поддерживающий эко-гармонию, выводимый как бы непосредственно из Природы и закодированный в японском языке,

2) агрессивно-потребительский, закодированный *Аристотелем в узко-рацио-экофобном языке формальной логики, науки и философии в целом, выражающем-утверждающем соответствующий младо-мужской менталитет (типа Александра Македонского) и*

3) интеллигентно-Мужской и соборно-синтезирующий, российский, закодированный, главным образом, в языке художественно-религиозной литературы России, но в определенной мере и языке гуманитарно-философского знания, что и привело к созданию-утверждению специфически русского феномена русской интеллигенции.

Но во всех случаях лингво-культурная детерминация оказалась значимее любых иных – вплоть до экономической, ложно считающейся ныне самой фундаментальной. Строя нашу РТЯ на более фундаментальных основаниях, мы получаем в итоге 4-хмерную творческую индивидуальность. Именно под углом зрения реальной возможности такого, глобального синтеза наших лингво-культур была начата и развивалась-совершенствовалась наша РТЯ, имеющая (на-сегодня) два основных этапа в своем развитии: и не только экофильный, язык Востока(Японо)-России, но и экофобный – западно-цивилизационный, подлежащий снятию: ограничению действия, сведению к важному, но все же частному моменту в рамках качественно нового, более совершенного целого. Этот тип лингво-культуры однопорядков с культурой досократиков, предшествующей тем *новациям, которые начали вводить атомисты-софисты-диалектики, Сократ-Платон, но в максимально систематизировано-полном виде – Аристотель.*

Лингво-культура Японии – это, по существу, внутренне противоречиво-протivoестественное объединение двух лингво-культур: традиционной японской и западной даже не культуры, а цивилизации. В этом – и трагизм и тайны современных культур Японии и Запада, особенно США. Трагизм ситуации и в Японии, и на Западе чувствуют, но как разрешить эти проблемы – это для них глубокая тайна, ибо каждая из сторон, опираясь на реальные достижения своей культуры/цивилизации, считает ее всеобщей, достойной стать глобальной.

На наш взгляд, нужна третья позиция, доброжелательная по отношению к обеим сторонам и способная увидеть и реальные достижения, и реальные ограничения (и пороки) каждой сторон: Востока и Запада. Такой лингво-культурой мы считаем классическую культуру России, изначально возникшую как итог синтеза культур Востока и Запада и имеющую

реальный исторический опыт доброжелательного синтеза лингво-культур Востока и Запада.

Поэтому лингво-культура Японии и принимается в данной работе за эмпирическое начало нашей РТЯ, а понятийный аппарат, разрабатываемый в русле традиций классической русской культуры – за инструментарий нормативного прогноза глобальной Лингво-культуры эко-гармоничного будущего мира. Исходя из этих теоретически-Экософских посылок, легче будет понять фундаментальные ограничения (и даже пороки) современной техно-цивилизации Запада, но непосредственно концентрируясь на ее экофобном языке науки, созданной Стагиритом – с тем умыслом, который ныне стал катастрофически опасным для всего человечества. Но чтобы грамотно, что называется, «объективно» снять парадигму Стагорита, нужно хорошо вникнуть в нее, понять, что в ней было исторически необходимо, а что – исторически преходяще и экологически опасно, а значит, должно быть решительно отрицаемо.

II. НОНРЕЛЯТИВИСТСКИЙ характер языка науки –

а) НЕОБХОДИМОСТЬ СНЯТИЯ ПАРАДИГМЫ АРИСТОТЕЛЯ = ОГРАНИЧЕНИЙ

великих творений великого Аристотеля Стагирита,

имеющих двойной экологический смысл/умысел, получивший свое воплощение, прежде всего, в многочисленных его книгах **1) развития мужского интеллекта, но 2) внедривших насилие, навязывание своей воли**. А начал Стагирит с подмены естественного языка качественно новым языком философии-диалектики-формальной логики-науки, обобщив творения и своих Учителей: Сократа-Платона и многих софистов-диалектиков-атомистов Эллады. Точнее: он придумал качественно новые смыслы/умыслы имеющихся слов-терминов, вложив их в естественный язык, и тем сделав его экологическим антиподом сохраняемой части естественного языка. Это привело к

резкому снижению роли последнего в системе эко-общения, превращаемого тем самым в одностороннее, субъект-объектное отношение. Умысел здесь был тот же, что и в игнорировании основополагающей роли Живой Природы: *искусственное выпячивание материальных потребностей для удобства манипулирования через них массами. Главное, что было в экофобной (по преимуществу) парадигме Стагирита – формальная логика; все остальное: лингвистика-физика-политэкономия-экономика... – были сферами ее приложения, прикладными логиками ее языков. Их общая задача: организация-построение языка предметного знания, в т.ч. даже и преподавание естественного языка – стала решаться впоследствии по нормам «общего языкознания» Ф.де Соссюра, а экономики – экономической науки, построенных по законам формальной логики. А потому все это входит в сферу интересов РТЯ.*

Но для своего времени это имело скорее общий позитивный, даже глобальный смысл – во имя **естественного развития мужского интеллекта по нормам, подчиняюим ему все развитие общества, стремящегося** (не без успеха) **стать глобальным** (хотя и здесь был свой *умысел*); негативный *экофобный умысел* поначалу был мало заметен, ибо Природа была огромной и казалась неисчерпаемой. И *Александр* мог себе позволить удар мечом по Гордиеву узлу, который, как мы ныне можем интерпретировать, был символом отношения их с *Аристотелем* к Востоку и вообще к прошлому и Природе: История мира начинается-де для будущих поколений именно с них, великих завоевателей; всякая связь с прошлым и Природой властно прерывается, объявляется мало значащей предысторией. И эта парадигма существует практически до сих пор. По существу, *Аристотель* – вместе со своим учеником *Александром Македонским* – поставил экологический эксперимент сначала над Элладой, затем над всей тогдашней ойкуменой, а вместе со своими последователями в западном мире – и над биосферой и человечеством. В течение более двух тысячелетий этих двух творцов антично-западной цивилизации славили (и, увы,

продолжают эту моду) во всем мире, в т.ч. и на Востоке. Тем не менее, с этим экспериментом пора кончать. Эко-ограничения мира Жизни кладут ему предел. Но мы не можем «рубить-с-плеча». Глобальность эко-проблем (более высокого уровня, чем «экономическая необходимость») требует более тонкого, внимательного и доброжелательного подхода, чем это было принято до сих пор – со времен *Александра* – ко всем традициям, включая античные. В позитивном «ключе» эта традиция – в ускоренном, но все же непрерывно естественном – развитии Мужского, а вместе с ним и всех остальных творческих потенциалов. Тем самым мы делаем основной акцент все-таки на сохранении-развитии того позитивного, что тем не менее было-есть в антично-западном преходящем и системно экофобно-катастрофичном настоящем, отодвигая в неповторяемое будущее прошлое все то, что ныне ведет мир к эко-суициду. Этот последний вывод особо важен для системы подготовки к жизни-творчеству следующих поколений: им нельзя повторять ошибок уходящей в неповторимое прошлое цивилизации Запада, т.е. мы, современное поколение землян, должны так спланировать систему формирования их творческих потенциалов, чтобы в ней уже не было того «перекоса», которым мы считаем всю антично-западную цивилизацию. (Подробнее обоснование этого вывода дано в работе /2/). В сфере языка-лингвистики такой «перекос» совершил Ф.де Соссюр. Настало время снятия и этого «перекоса» также.

б) СНЯТИЕ ПАРАДИГМЫ *формальной лингвистики* Ф.де Соссюра

В первом приближении-упрощении ситуация выглядит примерно так:

1) распространение законов-норм-правил формальной логики Аристотеля на сферу естественного языка; именно так была создано

2) «Общее языкознание» Ф.де Соссюром, которое мы считаем *формальной лингвистикой*.

3) Ему подчинил он – вслед за Стагиритом – естественный язык, в т.ч. его преподавание.

Бесспорной заслугой Ф.де Соссюра было введение – вслед за Стагиритом – человека в естественный язык в качестве теоретика-логика-организатора языка. В этом отношении мы просто следуем за этими двумя классиками, но создаем все-таки качественно новую и логику, и теорию, **возрождая, в то же время, их естественную-гармоничную с Языком Природы при сохранении, однако, ведущей роли за Человеком-Творцом Жизни и Языка**. (Хотя Человека такого уровня еще предстоит создать – с помощью Языка тоже нового уровня). Естественно, духовное наследие Стагирита и Соссюра сохраняется – в качестве частного момента более общей теории-логики-Экософии. Главное же заключается в том, что мы снимаем то ограничение Стагирита-Соссюра, которое сводится к игнорированию восточных языков и в целом восточного опыта гармоничного общения-с-Природой. Но точно также и Восток (особенно Япония) не воспринимают духовно-творческое наследие античности-Запада. А построяемая нами РТЯ и строится на двойном, фундаентальном основании – с учетом также и опыта России по гармоничному объединению тех культур-цивилизации, которые поныне представляются несоединимыми и взаимно враждебными. Поэтому нам представляется, что мы выходим на глобальный уровень. Из стран мира в максимальном приближении к нему Япония и Россия – в их созревшем единстве Японо-Руссии. Уже на эмпирическом уровне в **Японии можно видеть почти полное игнорирование *рацио-языка науки* системой образования** – при формальном употреблении этого ***рацио-языка науки***. Так уж получилось при особом полупризнании внешних заимствований на очень развитой системе художественно-творческого воспитания. Решить этот комплекс проблем нам поможет обращение к наследию **К.Маркса**.

СИСТЕМА ПОНЯТИЙНОГО ЯЗЫКА К. МАРКСА – ОСНОВА ЯЗЫКА БУДУЩЕГО

Наиболее фундаментальную систему снятия ограничений-пороков *Аристотелева Языка формальной логики* его *эксперимента* предложил К.Маркс своей Экософией Творчества Жизни (см. /2/ и /11/), в которой, по существу, заложены предпосылки-аксиомы и нашей РТЯ. Задача Маркса была очень непростая: нужно было сохранить преемственность с парадигмой Аристотеля, но в то же время решительно снять ее из-за ее ориентации на *экофобно-катастрофичное* развитие. Аналогичную задачу Аристотель решил по-своему: он, сохранив *форму, изменил качество содержания, проигнорировав жизнь природы и снизив роль естественного языка как сферы Живой реальности*. Маркс поступил прямо противоположным образом, **возродив Жизнь Природы как основание жизни человека-общества, изменил-развив логику-философию-науку**, также введя в них Жизнь в качестве реального, аксиоматически полагаемого основания. **В то же время Маркс сохранил-развил основной принцип Аристотеля построения Языка будущего как логической системы**. А поскольку все они были живыми, то и вся система Маркса строилась как Органическая, Живая система, как система «выражения жизни и утверждения жизни». Правда, этот последний постулат Маркс сформулировал в самом конце своей жизни, и он *не был полагам самим его автором практически в течение всей жизни; фундаментально-основополагающая его значимость не была понята даже Энгельсом и никем иным из его последователей (включая Ленина)*. Отчасти поэтому его в свое время и не поняли и вульгарно интерпретировали, а главное – в силу прямой идеологической заинтересованности правящих страт мира – *применили именно в такой, упрощенно-вульгарной его интерпретации: так проще-легче управлять-манипулировать массами*. А потому и должно было состояться как бы «второе рождение Маркса – в

России» на рубеже тысячелетий. И такая, новая система воззрений Маркса была построена, и началось преодоление сложившейся, привычной, но глубоко чуждой подлинному Марксу вульгарной интерпретации его теории. Новизна в отношении Языка состояла в том, что Маркс возвратил Природу и экофильное общение-с-нею, в язык политэкономии-социологии-психологии-философии (и в науку в целом) и тем приблизил их к естественному языку, сохранив в то же время научную строгость и прочие плюсы науки и философии, выйдя тем самым на уровень эко-гармоничного синтеза Языков-культур Востока и Запада. Вот с этих позиций попробуем переосмыслить систему Языка техно-цивилизации Запада, ее *науки-логики-философии* при опоре на разработанный К.Марксом понятийный аппарат = язык его Экософии Творчества Жизни, в первую очередь – на введенное им понятие:

КОНКРЕТНЫЙ ТРУД – понятие, обозначающее у К.Маркса начально-простейшую, *предметно = агрессивную, превращенно = отчужденную* форму **труда вообще**. Сложность здесь в том, что *конкретный труд умышленно выдается и, увы, воспринимается за труд вообще*. Буквально такова же ситуация и соотношением **языка вообще и языка науки** как его *предметно = агрессивной, превращенно = отчужденной* формы. Так попробуем понять *норелятивистские ограничения языков науки*, исходя из определения *конкретного* труда на основе **труда вообще**. К.Маркс дает ниже следующее общеизвестное определение этого понятия **конкретного труда** при выделении нами двумя **экологически разными** способами:

1) **экофильным** – процесс общения между человеком и природой, процесс, в котором УЖЕ не Природа, а ЧЕЛОВЕК регулирует эту систему эко-общения, сохраняет преемственность со всеобщим своим био-эко-основанием; т.е. это – **полезный, экофильный труд**. И **полезная функция языка науки**. Но

2) **экофобным** – **двойное насилие человека над самим собой и природой**, в котором он

а) подчиняет себя враждебной для него цели как силе, каковую представляет для него как рабочего и ученого другой человек – хозяин тех, предметных средств труда-производства и автор отчуждающих, формально-логически-предметных средств познания (атомисты, Аристотель, Галилей, Декарт, позитивисты...), подчиняя которым, рабочий и ученый подчиняет себя тем самым их хозяину и автору;

б) а затем он уже как купленный товар рабочая сила и идеологически неявно-незаметно ангажированный ученый подчиняет власти другого человека природу, превращенную во внешнюю силу.

Итак, **язык науки, имея двойную, внутренне противоречивую природу: 1)** выражает-утверждает «прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью *обулавливает, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой.* Но он же сам **2)** веществу природы *противостоит* как сила природы и чтобы «присвоить» вещество природы в известной форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Действуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней способности и подчиняет *игру этих сил своей собственной власти... Он не только изменяет форму того, что дано природой: в том, что дано природой, он осуществляет в то же время и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт*» (К.Маркс. «Капитал». Т. 1, гл. 5, 1).

Это различие рабочего и ученого – тонкая и сложная логическая проблема: самоотчуждение ученого более хитроумно-хитроумудо и изощреннее, менее очевидное, но с экологических пози-

ций даже более значимое **«автонасилие»**, совершается им самим над собой и теми, кто использует продукты его творческого труда, и вся современная экономика, **научно-логически-философски обогнованная**. Изошренная хитрость здесь в том, что насилие ученого над собой и другими людьми переплетается с организационно необходимой самодисциплиной и даже творческим «самоотреческим» его от самого себя, от своих личных ограничений. И *такое общество* ловко-хитроумно использует такое «переплетение» – в своих корыстно-властных интересах, конечно.

В целом это – лишь отчасти изначально-первично-сущностная, но скорее *противоестественная* форма труда. Принимая ее за изначальную форму труда, за труд вообще, мы совершаем грубейшую подмену, обман-самообман, основанный на всеобщем **товарном фетишизме всей цивилизации Запада**. Самообман этот – всеобщ: он пронизывает всю *философию-логику-образование-науку-психологию, всю систему эко-социальных отношений, преобразованных в системно «перекошенные» социЕТальные отношения предметной деятельности*. Этот чудовищный самообман основан на *обмане* и привычном *насилии* над человеком и природой и стал ныне эко-катастрофически более опасным, чем насилие человека над собой: «Все предметы, которые **труду остается лишь вырвать из непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда. Например, рыба, которую ловят, отделяют от ее жизненной стихии, воды, дерево, которое рубят...** Средство (орудие) труда есть предмет или комплекс [сочетание] предметов, которые рабочий помещает между собою и предметом труда и которые служат для него в качестве проводника его воздействий на этот предмет. Он пользуется механическими, физическими, химическими свойствами тел для того, чтобы в соответствии со своей целью заставить их как силы действовать на другие тела. Предмет, которым рабочий овладевает непосредственно,.. есть не предмет труда, а средство труда.» (Там же. Выделено нами. – З.Л., К.Ш., А.Л.).

Это – общие торетико-логические основания современной, предметно-деятельностно, субъект-объектно ориентированной, особой психо-логики со всеми ее пороками-ограничениями, свойственными психике молодого, агрессивно-потребительски ориентированного мужчины (типа Александра Македонского). Мы можем чувствовать, отчасти понимать все эти ограничения, но еще недостаточно системно формулировать их **системное снятие** в силу идеологически **всеобщего** господства предметно-деятельностной парадигмы во всех сферах современной цивилизации. Необходима столь же системная ее **замена** путем совершенствования существующих сфер культуры (в обоих ее смыслах: и как науки-культурологии, и как массового сознания).

Ограничения *буржуазного* сознания Маркс снял своей теорией товарного фетишизма, по-настоящему до сих пор не понятой: весь «марксизм» есть, по сути дела, продолжение-развертывание всего того фетишизма товарных, или предметно-деятельностных связей-отношений, которые саркастически высмеял-разоблачил Маркс. Но снимаемая им традиция аристотелевой парадигмы в умах людей оказалась сильнее. Уже хотя бы поэтому нужна специальная работа по выявлению некоей «промежуточной» сферы, объединяющей Природу и сферу деяний человека; это и есть подсистема Языка, обладающая тройным набором свойств: Живой Природы-Человека и их общения, сферы их взаимосвязей, обладающей своей, особой спецификой, не сводимой ни к одному из субъектов развития и характеризующей лишь сферу их взаимотворчества. Маркс создал ту логику-методологию, которая помогает понять уже и то, что непосредственно выходило за пределы творческих интересов Маркса. Он создал фундаментальную систему языковых: логико-теоретических, постфилософских средств Живого знания, но все же не они были в центре его внимания. И это была столь фундаментальная система средств, что она служит и нам для выхода на следующий уровень углубления в Живую действительность. В ней и начинается обнаруживаться особая сфера жизни-бытия-взаимо-

действий человека – сфера Творчества **Языка** как значимой сферы Живой реальности, по отношению к которому научное творчество оказывается частным и даже *предметно-превращенным случаем*. Тем не менее, наука, обладающая некоей магнетической властью-над-человеком, поглощающая его и возвышающая его и в то же сфера, посредством которой человек становится Субъектом Творчества, сопоставимым с бесконечно Великой Созидательницей Матерью-Природой. Но это – в принципе, в идеале. В реальной же, тотально *отчужденно-отчуждающей* действительности самосозидание творческой личностью себя и через себя – мира Жизни предстает как форма самоотчуждения-самоподчинения. Оно подлежит ныне снятию. Это совершенно жесткий вывод: **ПРИРОДА ЗЕМЛИ ТРЕБУЕТ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ, и во ИМЯ этого НУЖНА НОВАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКО-СОТВОРЧЕСТВА = КАЧЕСТВЕННО НОВАЯ ТЕОРИЯ**. Исключительно фундаментальные основания такой теории создал К.Маркс. Мы продолжаем начатое им великое дело.

III. РЕЛЯТИВИЗАЦИЯ-ГАРМОНИЗАЦИЯ-КРЕАТИВИЗАЦИЯ-ГУМАНИЗАЦИЯ языка науки и цивилизации в целом

Это самое главное: все сказанное ведет нас к выдвиганию фундаментальной гипотезы, объединяющей жесточайшую необходимость осуществления многомерного процесса совершенствования *рацио-личности* в Человека-Творца Жизни посредством совершенствования прежде всего **языка науки** → подобие **естественного языка**, главным образом восточных (иероглифических) языков. Думается, это и позволит вывести развитие творческого потенциала до требуемого необходимостью решения беспрецедентно сложных задач, далеко выходящих за пределы современного интеллекта ученых. Это –

1) сверхдальний нормативный прогноз, самые дальние цели-перспективы. Они реальны, ибо

2) опираются на самое начало становления человека, его переход из мира «одномерных» животных на уровень универсального животного → человека.

Итак, самосовершенствование одного из животных, предчеловека в человека произошло, на наш взгляд, путем освоения этим существом языков всех тех живых существ (и не только животных), с которыми это переходное существо имело какие-то контакты; это и потребовало ускоренного и высокого развития имитационно-творческих способностей, что и сделало его человеком со столь высоким развитием творческого потенциала, который ныне востребован всего лишь на 4-6 %. А ныне человечеству необходимы все 100% нашего творческого потенциала. Этим и определяется характер нашей РЭЯК, а также и системы образования эко-будущего.

1. СМЕНА ФУНКЦИЙ ЯЗЫКА: ЯЗЫК РАЦИО-ПРЕДМЕТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ → ЯЗЫК ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

**Природа такова,
Каково наше отношение к ней.**

Некогда Аристотель осуществил «крутой» поворот парадигмы-приоритетов-логики-функций языка. Он «урезал» одну из двух его функций, превратив язык естественного, образно-художественного знания в язык знания рационального, научного. За прошедшие 2,4 тыс. лет наука добилась огромных успехов. Однако в последние столетия обнаружилось серьезные, даже парадигмально экологические ограничения ее языка. Кратко они заключаются в том, что из двух основных функций языка для обозначения:

1) внешнего мира (включая человека) как некой совокупности «объектов» и

2) отношений общения с ним, – *Аристотель проигнорировал вторую*. В этом – качественное *экофобное ограничение языка науки*, подлежащее ныне снятию. Что особенно важно для системы образования, которую должно усовершенствовать в систему осмысленного развития всей совокупности духовно-творческих способностей детей. Здесь особое значение приобретает личный язык учителей-преподавателей. Ныне они выступают в роли «носителей» *предметно-расчлененного знания, в свою очередь расчленяющего целостный творческий потенциал и их самих, и детей*. Но в практике общения с ними это действенное и очень опасное (как ныне выясняется) ограничение это легко снимается самими Учителями путем эмоционально-нравственно-личностным его наполнением. Ведь Учитель совершенствует студентов-учеников главным образом своим личностным опытом-знанием, в т.ч. и предыдущих поколений, но непременно лично окрашенным, как бы заново пережитым. И лишь тогда он становится опытом и детей также.

Но как общепринятую *систему* это *фундаментальное ограничение* нужно-можно снять при опоре на особый этикологический **ЗАКОН ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕХОДА**, предусматривающий оставление в прошлом того «цивилизационного перекоса», который ныне ведет на к эко-суициду (подробнее см. /2/, сс. 16 – 17), сделав более значимый акцент на позитивно-экофильном характере релятивистской функции языка, т.е. проделав нечто, концептуально-теоретически противоположное, а логически аналогичное тому, что сделал некогда Аристотель. А его парадигма, его наследие функционирует, в принципе, до сих пор. А мы решились «поднять руку» на него, на Него, действительно Великого, но сделав все же акцент на том позитивном, что должно быть сохранено и развито для будущего наших детей.

ТЕНДЕНЦИИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИКИ- КУЛЬТУРОЛОГИИ

ЭКОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ С.Г. ТЕР-МИ-
НАСОВОЙ

(по ее монографиям: «**Язык и межкультурная коммуникация**»
(2004)

и «**ВОЙНА и МИР ЯЗЫКОВ и КУЛЬТУР.**

*Вопросы теории и практики межязыковой и межкультурной
коммуникации*). (2008))

Эти, весьма фундированные монографии интересны не только тем, что в них говорится, что называется прямым текстом, но еще и тем, что в ней игнорируется. Так, автор делает фундаментальный вывод: «язык – это еще и орудие, инструмент, формирующий личность. Все мы созданы языком и заложенной в нем культурой... Мы входим в мир людей и язык немедленно начинает свою работу... Язык – умелый и опытный мастер, «инженер человеческих душ» – уже сотворил миллионы... и непрерывно творит новых». (/15/, с. 348).

Речь, конечно же, идет о естественном языке, но не говорится ни о языке науки, ни об экономической детерминации сознания-поведения людей. И это симптоматично: их игнорирование есть шаг к снятию как форм товарного фетишизма, или, по Л.Н.Гумилеву, как черных мифов, увы, по-прежнему довлеющих не только над массовым, но и над научным и теоретическим сознанием. В этом отношении недбзя не приветствовать буквально «прорывной» характер концепции С.Г.Тер-Минасовой.

Однако вопрос не столь прост, как может показаться с первого взгляда. Буквально на той же странице Заключения той же монографии она пишет о том, что «сопротивление /языку/ бесполезно», «язык – это зеркало, показывающее не мир вообще, а мир в восприятии человека... Язык как зеркало отражает оба мира: вне человека, то есть тот, который его

окружает, и внутри человека, то есть тот, который создан им самим». (Там же).

А это означает сохранение за языком вторичной функции по отношению к «объективной-де реальности», включая экономический детерминизм.

В своей второй монографии, в главе 10 «Глобальный язык в Глобальной Деревне: глобальная проблема» автор делает фундаментальный вывод: «Наконец, мы дошли до самого главного»: речь идет о будущем человечества.

«Будущее наше – так же как и настоящее, и прошлое – напрямую связано со способностью к общению. ... Общение правит миром, жизнью людей и определяет наше будущее. А главное средство общения людей – это по-прежнему **язык**. ... Глобальная Деревня, Соединенные Штаты Земли, Глобализация... Соответственно, рухнули политические и даже экономические барьеры. И тоже – внезапно и очень быстро... На смену «Светлому Будущему Коммунизма» к нам пришла идея «Глобальной Деревни». В Глобальной Деревне все население планеты живет вместе, мирно, дружно. Поскольку размеры Земли ... очень сильно уменьшились, все осознали, что тридесятых царств уже нет, у нас одна общая – не такая уж огромная – планета и надо за ней всем вместе ухаживать. ... Гигантские международные организации, заводы, концерны обслуживают все человечество, и делают это быстро, умело и выгодно». (/16/, с. 341).

Это лицевая сторона технически-экономического «прогресса», оборачивающегося прямым умерщвлением биосферы как био-эко-основания всей нашей жизни, включая «прогресс». И С.Г.Тер-Минасова отдает отчет в этом: «Глобализация – явление противоречивое. Иначе говоря – диалектичное. А диалектика, борьба и единство противоположностей – это условие прогресса. Жаль, конечно, что прогресс, развитие человечества невозможны без конфликтов, без борьбы. Жаль, что этот прогресс покупается кровью, несчастьями и жизнью миллионов людей». (Там же).

Для нас это означает, что совершенно необходимо снятие этой, экофобно-катастрофичной формы прогресса и построение качественно новой, пост=метадиалектично- гармоничной его формы. И это вполне реально – если ввести в обсуждение проблем Языка-культуры огромный экофильно-гармоничный, но ныне практически не востребованный наукой опыт лингво-культур Востока (вместе со столь же не востребованным эко-синтезирующим опытом лингво-культур России) – как позитивной альтернативы *глобализации по-американски*, о чем «Бернард Шоу еще в 1912 году писал: **«What has been happening in my lifetime has the Americanization of the World»** № [На протяжении всей моей жизни происходит американизация мира]. *M. Holroyd. Bernard Shaw. The One-volume Definitive Edition. London. Chatto and Windus. 1977, p. 660. (/16/, сс. 297, 298).*

Но цивилизация США – наследница всей той экофобности, которую заложили еще Аристотель и Александр Македонский (см. выше). И эта экофобность в определенной мере закодирована не только в языке *формальной логики-философии-науки, включая лингвистику и культурологию, но даже в структуре западных языков, включая английский. Уже и поэтому дважды* «наивно и заявление Роберта Филлипсона на конференции в Брайтоне: **«English is never culturally neutral»** («английский язык никогда не нейтрален культурно»). Никакой естественный человеческий язык не может быть культурно нейтральным, только искусственные языки – просто потому, что за ними нет никакой культуры» (там же).

Но зза ними – экофобно-бездуховная цивилизация. Да, действительно, «Английский язык – это главный язык международного общения. Он получил этот статус по вполне определенным социально-историческим причинам». А они – *экофобно-катастрофичны*. Поэтому можно согласиться с С.Г.Тер-Минасовой, что «Будущее английского языка как глобального неизвестно. Можно (и нужно) делать предположения, но предсказать его судьбу невозможно».

«Английский, действительно, будет играть решающую роль в формировании языкового порядка в новом мире» (/16/, сс. 341, 342) скорее всего не долго – по экологическим причинам.

Предпосылки РТЛК в языке

И.В. Гёте, К. Маркса, А.С. Пушкина, В.С. Соловьева,
Н.О. Лосского, В.И. Вернадского, Ф.В. Ницше,
М. Хайдеггера,
Г.Г. Гадамера, К. Леви-Стросса, Ж. Эллюля, Д. Боддэ,
П.К. Фейерабенда,
Г.С. Сковороды, М.С. Булгакова, С.Л. Франка

Самые фундаментальные предпосылки нашей РТЯ были созданы на Востоке Великими Учителями человечества: Творцами Вед, «Книги перемен», Лао-цзы, Чжуанцзы, Конфуцием, а также Аристотелем, Библией, Кораном и всеми теми Великими Гениями человечества, которые своими Творениями оставили значимый след в истории мировой Лингво-культуры. Проблема лишь в том, чтобы посмотреть на эту историю с позиций эко-гармоничного будущего и поистине фундаментальной роли Языка в этом процессе. Ведь все Великие Учителя человечества живут в нас и определяют во многом по сию пору наши Жизнь-Творчество и буквально сами собою, и своими Великими Творениями, теми идеями, которые сохраняют свой смысл в Языке: образном (экофильном) и/или (формально) понятном (экофобном). Формально их нет, но они продолжают звучать в наших сердцах и/или умах. Настало, однако, время четкого и даже жесткого и совершенно недвусмысленного различения и противопоставления этих двух типов влияния по ставшему ныне фундаментальным экологическому принципу, по тому, каково их воздействие на нас и следующие поколения: эко-гармоничным = экофильным или

дисгармонично = экофобным образом. Попробуем провести это различие на примере нескольких авторов, применив литературный прием и ведя речь как бы «от первого лица», от имени каждого из них, но интерпретируя их с наших позиций Экософии Языковой культуры.

Но при этом все же различим Язык личностный, общекультурный и глобальный. Выше речь шла главным образом о втором и третьем смыслах Языка. Ниже коснемся личностного смысла. Этот смысл особенно значим для системы образования (см. выше).

НИЦШЕ Фридрих (1844 – 1900 гг.) – немецкий Экософ, один из основоположников современного иррационализма в форме «философии жизни». Мои взгляды претерпели определенную эволюцию от романтической эстетизации опыта культуры через «переоценку всех ценностей» и критику «европейского нигилизма» к всеобъемлющей концепции волюнтаризма... Основными положениями моей зрелой Экософии являются: 1) все существующее (мир) есть воля к власти, могуществу; 2) сам мир есть множество борющихся друг с другом картин мира, или перспектив, исходящих из центров власти (силы), – в этом состоит так называемый перспективизм.

Я излагаю свою точку зрения полемически, в форме не систематической критики субстанционального дуализма («теории двух миров»), метафизики, христианской моральной традиции и т.д. Я решительный противник укорененного в европейской цивилизации противопоставления «истинного мира» миру эмпирическому, истоки чего я вижу в отрицании жизни, в декадансе. Я считаю, что апелляция к разуму (рацио) и правде (истине) – лишь заменяющий прямое физическое принуждение способ одной воли влиять на другую волю (в т.ч. и коллективную); рациональная аргументация, любые рассуждения значимы лишь постольку, поскольку обозначают перспективу некоторой воли, стремящейся к расширению своего могущества.

И совершается это насилие. Это навязывание своей воли посредством определенного дисгармонично организованного языка. В любой философской полемике речь идет не о поиске истины, а о жизнеутверждении, подчинении своей воле воли противоборствующей. Это же касается ценностных суждений, суждений об объективном мире (научные истины, факты). Все это суть интерпретации, субъективные картины мира, за которыми стоят физиологические потребности, стремление сохранять определенные формы жизни. **Я связываю критику метафизики с критикой языка. Рассматривая реальность как неупорядоченный поток становления, я подчеркиваю несоизмеримость создаваемого категориальной схемой языка образа мира с подлинным положением дел, неспособность языка, а следовательно, и мышления представить какое-либо знание независимо от самого языка и мышления.** Мое убеждение в фальсифицирующей природе языка, рационально структурированного знания-мышления лежит в основе утверждения мной приоритета действия и воли над всеми другими свойствами и качествами. Хотя «всеобщие и необходимые истины», познавательные категории, грамматические формы, этические постулаты и т.п. и не обладают абсолютной ценностью, являясь просто удачными находками в борьбе за жизнь и власть, все же эти «предрассудки» разума не могут считаться целиком произвольными, т.к. они связаны с определенными органическими ресурсами человека как вида, с постоянством черт его природы. Они оправданы своей “полезностью” в рамках трансцендентального жизненного процесса. Они принадлежат “родовому субъекту”, цель и интересы которого в целом скрыты от каждого отдельно взятого индивида. Для последнего “предрассудки” разума и соответствующие им формы жизни оказываются априорными и принудительными, он не может не следовать им.

Точнее: не мог доньше, а отныне может и должен их экофольно переосмыслить и действовать в соответствии только с экофольными.

ХАЙДЕГГЕР (Heidegger) Мартин. Преодоление рационалистического понимания бытия, основанного на метафизич. мышлении и порождающего иррелигиозность, нигилизм и обезличенный конформизм массовой культуры, возможно при отказе от попыток «созерцания» онтологического сути бытия Жизни. В него нужно «вслушиваться», реализуя те потенции европ. культуры, которые коренятся в экзистенциальном пространстве досократовской Греции (**однотипной с Востоком**). Оно продолжает жить в языке как «речении», связующем человека и культуру с бытием. **Совр. мир совершает убийство языка, отнимая у него эту роль и делая его технич. средством передачи информации. Исконную роль языка как «дома бытия» и средоточия культуры сохраняет, главным образом, язык поэзии, в который надо вслушиваться как в собственно бытие. Тогда открывается истина, в которой возможны Бог и боги. Поэзия таким образом ставится на место религии, подлинное искусство рассматривается как теургич. акт. Поиски примеров передачи «невыразимого» в метафоре и его переживания привели меня к вост. филос. системам. Я принял чаньскую идею невербализуемости истины: она может быть выражена вербально, в то же время оставаясь сокрытой.**

ГАДАМЕР Ханс-Георг (р. 1900 г.) – немецкий Экософ, один из ведущих теоретиков Экософской герменевтики. В своем основном произведении «Истина и метод» (1960г.) **я сделал попытку обосновать «язык» как онтологическую базу герменевтики, а саму герменевтику не только как одну из уже Экософских дисциплин, но и как универсальную теорию (и своеобразную онтологию),** выявляющую природу человеческого знания. Я отрицаю объективность истины, а, следовательно, ее универсальную значимость в области гуманитарных знаний. Истина прямо определяется позицией понимающего субъекта и целиком обусловлена им. Подавляющее большинство моих работ и работ моих учеников посвящены Экософским истолкованиям

определенных историко-философских текстов и представляют собой размышления по поводу того или иного философского или поэтического произведения. По существу я перешел на позиции **Живого знания и Экософии Языка**, – хотя и в прежней, философской терминологии.

ЛЕВИ-Стресс Клод (1908 – 2009 гг.) – французский этнограф, антрополог и социолог, представитель структурализма, Экософ. Изучая соотношение биологического (природного) и социального в поведении человека, я признаю главным наличие формальных структур во взаимоотношениях между людьми, влияние на поведение человека символических форм, традиций, ритуалов, **принятие определенного языка как системы, моделирующей структуры общественных институтов**. Важным моментом моей структурной антропологии является толкование мифа как фундаментального содержания коллективного сознания, основы устойчивых структур. Поиски внесоциального начала общественной жизни, природных истоков всемирной истории культуры, попытки формализовать и даже математизировать некоторые приемы собственно социологического анализа делают мою позицию методологически и особенно экологически весьма перспективной. По существу, я разработал свой вариант Живой логики **Языка**, – хотя и без употребления данного понятия. Основные сочинения: «Мифологиики» (Т. 1-4, 1964-71 гг.), «Структурная антропология» (Т. 1-2, 1958 – 1973 гг.), «Пути масок» (1975 г.), «Структура мифов» (1970 г.), «Колдун и его магия» (1974 г.).

ЭЛЛЮЛЬ (Ellul) Жак (род. 6 янв. 1912 г., Бордо) – Франц. философ, социолог и юрист, активный участник экологического движения. Социальный прогресс я **рассматриваю** как порабощение человека технологией и поглощение личности массовым потребительским обществом, способствующим тому, чтобы люди ради материальных благ, которые дают развивающиеся наука и техника, приносили в жертву индивидуальные свободы и духовные ценности. В конце концов, технические средства становятся само-

целью «технологического общества», в котором люди становятся типичным придатком машины. Революционные движения называю исторической аномалией, негативной реакцией масс на социально-экономический и научно-технический «прогресс». Революция как стихийный бунт в конечном счете приводит к результатам, прямо противоположным ожидаемым, разрушает демократию и прокладывает прямой путь тоталитарным режимам. Единственную альтернативу порабощению людей «технологическим обществом» и их отчуждению вижу в развитии индивидуальной, трансцендентной свободы воли, совпадающей с религиозным **и художественным** обновлением человечества. Основные произведения: «Le Fondement theologique du droit.» 1946 г.; «La technique ou l'enjeu du siecle», 1954 г.; «Propagandes», 1962 г.; «L'aiuston politique», 1965 г.; «Autopsie de la revolution», 1969 г.; «De la revolution aux revottes», 1972 г.; «L'apocalypse», 1975 г.; «L'empire du non-sens: Fart et la societe techmdenne», 1980 г. (КФЭ, с. 538).

БОДДЭ (Bodde) Дерк (1909 – 2003 гг.). Американский китаевед, специалист в обл. истории, Экософии, права и культуры Китая. **Отмечая влияние ценностей господствующих классов на формирование китайской культурной традиции, большую роль в ее складывании отвожу языку как фактору формирования системы экософского мышления. Полагаю, что кит. яз. способен адекватно выразить абстрактные экософские понятия.** К доминантным в кит. Экософии отношу проблемы природы человека, добра и зла, социальной гармонии. Подверг анализу типы связи человек – природа («модели экос. мышления») в основных китайских экософских школах. Главное внимание уделял даосской концепции, в которой природа, по моему мнению, является основным звеном указанной связи. Считаю конфуцианскую модель общества идеальной. Концепцию «гармонии» трактую как логическое завершение концепции природы и человека в китайских экософских учениях. В качестве характерных черт мышления китайцев выделяю категориальность (стремление к системати-

зации вещей и явлений в соответствии с категориями учения о «пяти элементах») и системность. Считаю, что закон, в отличие от «ритуала», не имеет «моральной основы», механистичен, чужд эмоциональным связям, необходим для управления лишь теми людьми, в которых преобладает отрицательное начало. Полагаю, что в Китае функции закона распространялись только на те области, где «переставала действовать мораль». (См. А.М.Телешевская. КФЭс., с. 26). По существу это – Экософия **Языка**.

ФЕЙЕРАБЕНД Пол (р. 1924 г.) – представитель постпозитивистской Экософии науки. В 50-60 гг. примыкал к критическому рационализму. В 70-80-х гг. я сформулировал концепцию, названную эпистемологическим, или методологическим анархизмом, согласно которой в научном познании необходим плюрализм теорий, гипотез и др. форм знания **и Языка**, для чего следует выдвигать альтернативные, в т.ч. неподтвержденные и непроверенные, законы и гипотезы. Я считаю, что **научная рациональность не является лучшей, а тем более единственной формой рациональности. Поэтому источником альтернативных идей могут быть знахарство, шаманство, мистика, вост. культуры, здравый смысл и т.д. По моему мнению, язык наблюдений теоретически нагружен, предложения наблюдений зависят от ситуации и не могут быть истинными, а следовательно, невозможно полное эмпирическое подтверждение или опровержение теории.** Основные сочинения: «Против метода. Очерк анархистской теории познания» (1975 г.), «Проблемы эмпиризма»(1981 г.), «Избранные труды по методологии науки» (1985 г.). (См. ФС, сс. 480 – 481). Моя позиция явно близка Живой логике, выступающей в роли также и методологии Живого знания. Ныне, в XXI в. мой логически-теоретический плюрализм оказывается востребованным для выражения культурного и био-разнообразия форм творчества Жизни и самой, творимой нами Жизни. Такое развитие моих идей и концепций получает фундаментальное основание в разнообразии восточных и российских культур, яв-

ляющей основой для разнообразия вариантов глобальной культуры творчества Жизни будущего.

СКОВОРОДА Григорий Саввич (1722 – 1794 гг.), украинский, славянски-российский просветитель, Экософ (идеалист) и поэт. Мои Экософские взгляды изложены в форме диалогов, в притчах, баснях, стихах и отличаются практической жизне-смысловой ориентацией. Такая направленность моей Экософии нашла выражение в моем учении о «трех мирах»: «мире великом» (макрокосм), «мире малом» (человек) и мире символическом («мир Библии», **мир Языка**). Главным звеном этой триады является человек как венец творения, истинный субъект и цель Экософствования. Я создал своеобразную нравственно-антропологическую Экософию Жизни, подчеркивающую приоритет духовно-нравственного начала в человеке и обществе, пронизанную общечеловеческими ценностями, идеями любви, милосердия, сострадания и др. В моем лице российская Экософия осуществила продуктивный синтез идей античности, религиозного гуманизма и Реформации. Эту линию продолжил Киреевский – один из родоначальников славянофильства, а также и Гавриил.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич, родился в Орловской губернии в 1871 году. Мои предки были священниками. И я стал священником. Но прежде я испытал соблазн марксистской теории. Чтобы помогать рабочим, я начал учиться в Московском университете на юридическом факультете. Изучал статистику и политэкономия. Моя книга «Капитализм и земледелие» заставила меня перейти от марксизма к идеализму. В 1906 году меня избрали в Государственную думу. Но политическая деятельность меня не прельстила. Я стал фило(Эко)софом. В 1911 году опубликовал книгу «Два града». В следующем году издал «Философию хозяйства» и в 1917 году «Свет невечерний». После революции 1917 года написал две фило(Эко)софские работы. Это «Философия имени» и «Трагедия философии». Остальные работы были теологическими: «Агнец Божий», «Утешитель», «Невеста Агнца». Я разочаровался

в интеллигенции, в ее морали и идеологии. Я выбрал православную церковность и участвовал во Всероссийском Поместном Соборе в 1917 году, на котором общался со св. Тихоном, новоизбранным патриархом. Мне близко имяславие, ибо я думаю, что имя и есть именуемое, т.е. они тождественны между собой (как на Востоке). В 1922 меня выслали из России. Во Франции работал в православном Богословском Институте. Мои фило(Эко)софские идеи связаны с социологией и всеединством, а также метафизикой имени. Мне кажется, что **троичность имеет свой образ в предложении. Существование человека – это высказывание его о том, что он есть. Человек – это предложение. А предложение вырастает в антропологическую проблему, ибо оно сводится к предложению типа «я есть нечто». В этом предложении есть подлежащее, сказуемое и связка, т.е. есть образ троичности. Реальность трехцентрична. Традиционная же философия монологична и потому неверна.** Умер в Париже в 1944 году. (Ф.И.Гиренок) По существу это – Экософия. К тому же весьма близкая к Востоку. Имяславие есть некий вариант тождества чжи = син (знания = действия). А указанная троичность может быть сведена к триединству дао-инь-ян.

ФРАНК Семен Львович, родился 16.01.1877 г. в Москве, в обеспеченной семье врача. По молодости, как и многие другие, делал глупости. Еще будучи гимназистом, принимал участие в марксистском кружке. Для того, чтобы квалифицированно помогать простому народу, поступил на юридический фак-т Московского Ун-та. Я протестовал против политики царизма и меня выслали из университетских городов. Уехал в Германию. Изучал политэкономия и философия. В 1915 году защитил магистерскую диссертацию по философии. Издал книгу под названием «Предмет знания». Докторскую диссертацию защитить не успел. Произошла революция. Но успел ее издать в 1918 году под названием «Душа человека». В 1922 году меня выслали из России. За границей работал в Берлине, Париже, Лондоне. Преподавал. Писал кни-

ги: «Духовные основы общества», «Смысл жизни», «Крушение кумиров», «**Живое знание**». Умер в 1950 г. В философии моим единственным учителем был Николай Кузанский: ну и, конечно, Владимир Соловьев. В течение своей жизни я понял несколько простых вещей:

1) существует не одно знание, а два: интуитивное и

2) *отвлеченное (научное)*, выражаемое в суждениях и понятиях.

Первое есть созерцание, оно цельно и сплошно. Это знание я назвал первичным и Живым. В основе Живого знания принцип целостного бытия. Я принимаю тезис всеединства мира потому, что нет ничего, что само по себе. Без другого. Все мыслимо через связь с другим. Даже Бог. А это значит, что все относительно в смысле взаимосвязано. Даже абсолютное. Мне кажется, что для того чтобы мир был многим, чтобы в нем было множество, совсем не обязательно иметь мировую душу. Я думаю, что она не нужна. В самом деле. Если существует три вида познания, то существует и три вида бытия. Эмпирическому, рациональному и интуитивному познанию соответствует действительность как пространственно-временное бытие, затем вневременное (идеальное) бытие и, наконец, металогическая реальность. Непостижимое. Бог. Надтреснутость всеединства является источником зла. Моя антропология проста. Я думаю, что никакое «я» до встречи с «ты» не существует. Первична живая соборность «мы». Таковы мои взгляды на философию, которая в действительности стала постфилософией и метафилософией, или Экософией Живого знания. (Ф.И.Гиренок). Близкую по сути теорию развивал и Маркс. Ныне, однако, нужен качественно новый уровень теории-практики. Этот уровень возможна на путях разработки РТЯ, которая, по идее-замыслу, должна наметить новые перспективы развития мира, подведя итоги предшествующей истории.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЭССЕ-ПРОЕКТ ЖИВАЯ ЖИЗНЬ:

Живая логика коммуникативно-компетентного подхода

**Я пришел для того, чтобы
имели жизнь и имели с избытком.
Иисус Христос**

Здесь, по логике Христа, нужно различить жизнь на **данную** (Богом, природой) и **заданную** в качестве проблемы, решаемой уже самими людьми, которые, по этой логике, должны стать новаторами, творящими **Жизнь Новую**, а для этого – **инновационное** знание.

Буквально ту же логику демонстрирует К.Маркс в своем определении простейшей формы труда, или **труда вообще** как «**выражения жизни и утверждения жизни**». Это то же самое различие логик **данной** и **заданной**, логик **воспроизводства сущего** и **творчески-инновационной**. Именно это различие необходимо и в системе образования, особенно университетского. Точнее: необходим переход к **инновационной** логике, или логике **Творчества**. К.И.Шилин назвал эту логику **Живой метаформальной логикой Творчества**.

Эта логика применима и для осмысления **бисистемной логики компетентно-коммуникативного подхода** также **коммуникативно-диалогично**, т.е. следуя обеим логикам и совмещая их и свободно переходя от одной логики к другой и обратно. **Компетентность** предполагает умение точно **воспроизводить** сущее, **коммуникативность** – **творческую способность чувствовать и производить иное, сохраня-
меня и свое тоже**.

Кратко обозначенный подход может быть применен для осуществления Большого Проекта, предложенного **Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом***).

Проект «предназначен для того, чтобы генерировать идеи,.. чтобы бросать мировоззренческие вызовы... У нас есть потенциал для развития подлинного диалога Востока и Запада... Единая Европа (и Планета. – А.Л.) не может быть построена по лекалам, которые не создавались нашей с вами великой цивилизацией, самостоятельной и самобытной,.. Мы должны... создать новые лекала... тех справедливых отношений, о которых многие мечтают» (/26/, сс. 122-123). Следуя логике этих выводов, можно назвать наши поиски так:

1. СИСТЕМА НОВЫХ ЛЕКАЛ = АКСИОМ = ПЕРСПЕКТИВ

Но при одном терминологическом уточнении: в данном случае адекватнее будет понятие «культура», а не «цивилизация» и более существенном другом дополнении: «диалог культур Востока и Запада» станет более пригодным для того, чтобы «создать новые лекала», для чего необходимо, на наш взгляд, **переформатирование**: экологизация-гармонизация, переориентация на любовь как всеобщий (вместо противоречия) принцип Творчества будущего – при условии, что

(1) между Востоком и Западом вставить **Россию**, являющуюся и их подлинным единством, что, впрочем, не умаляет роли Востока и Запада;

(2) будет смещен акцент с Запада с его бездуховной цивилизацией на более тесный и продуктивный диалог культур Востока и **России** и

---

*) См. **Сила нации – в силе духа**. Книга размышлений Светлейшего Патриарха Кирилла. – Минск: 2009. – 400 с.

(3) при соотнесении типов (религиозных) культур с основными типами творческих потенциалов, что позволяет, меняя-совершенствуя культуру как стратегию развития духовно-творческих потенциалов, сориентировать общество на осознанное совершенствование духовно-творческого потенциала страны и каждой личности. В конечном счете, мы сможем получить общее повышение духовно-творческого потенциала России.

И основная идея, которая может привлечь общее внимание, заключается в полагании **Русского православия** как экологически синтезирующей религиозной культуры в качестве основания объединения-без-слияния разных религиозных культур мира в глобальную «семью культур» – при установлении отношений гармонично диалогического общения между ними.

Однако это **переформатирование** – сложная логико-теоретическая проблема, требующая для своего позитивного решения теории-философии, логики и типа знания качественно нового уровня. Этот понятийный инструментарий разработан и опубликован в «Энциклопедии Живого знания» (выходит 23-й том). В ней и даны Экософия Живого знания и, которые можно применить и для переформатирования-разработки концепции Эко-синтеза религиозных культур и **компетентно-коммуникативного подхода**. Эко-ситуация, однако, требует сдвига акцента на **коммуникативно-творчески-синтезирующий подход**.

Вот для этого-то и становится жестко необходимой **Живая метаформальная логика Творчества**. И тогда решающей фигурой инновационно-творческого учебного процесса становится **Учитель** с его уникальным Личностным Языком Созидателя Творцов Жизни, творческой индивидуальности – реального ориентира своих младших коллег. Его профессионального знания, его компетентность играют в этом случае вспомогательную роль. Особенно если эти знания были предметными. Но эта оговорка – для наивно-доверчивых. Ибо

творческая индивидуальность делает фактически **Язык своего, сколь угодно предметного знания Живым, естественным**, а свою логику – Живой логикой Творчества, даже если это и не было в центре внимания Учителя.

2. СНЯТИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ КОММУНИКАТИВНО-КОМПЕТЕНТНОГО ПОДХОДА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ПОТЕНЦИАЛОВ

В принципе ныне в мире господствует предметно-деятельностная парадигма, в лоне которой и возникла концепция коммуникативно-компетентного подхода. Ее основное ограничение – двойное: (1) экофобная катастрофогенность и (2) недоразвитие-недораализация творческих потенциалов.

В связи с этим попытаюсь кратко сформулировать идею осмысленного совершенствования творческого потенциала человека на основе глобального эко-синтеза основных типов культур мира, берущихся в данном случае в качестве стратегий-программ развития творческой индивидуальности. Для этого воспользуемся совершенно естественной типологией-разделением населения Земли на детей-женщин-мужчин-старшие поколения. Этим четырем типам людей соответствует и 4 типа культур, и 4 типа творчества и творческих потенциалов: Детский, Женский, Мужской (в двух вариантах: агрессивно-потребительский, младо-мужской, свойственный Западу, и интеллигентно-мужский, характерный для России). Детский тип культуры-творчества был присущ началу человеческой истории и сохранился поныне в форме язычества: даосизма-брахманизма-синтоизма; Женский тип в наиболее яркой форм развит буддизмом, и свойствен в основном всему Востоку. Ноосферно-синтезирующий тип культуры = творчества возникает в лоне культуры России. Ныне назрел эко-синтез культур и типов творческих потенциалов, что и дает перспективу уже не стихийного, а целенаправленного их развития-совершенствования в каждой

творческой индивидуальности – при гармонично-мирном связи их между собой.

Доныне они развивались разрозненно и даже как враждебные друг другу.

Это ограничение закодировано в предметности знания и техно-цивилизации в целом, т.е. в запредельной универсализации потребления (в потребительство) и материальных потребностей.

Угроза эко-катастрофы требует, однако, качественно нового, экофильно-творческого подхода ко всей действительности, включая педагогику и психологию. Этот подход мои старшие коллеги называют Живой логикой Творчества. Я считаю, что он имеет более широкий и фундаментальный смысл, чем переосмысливаемый коммуникативно-компетентный подход, что создает, на мой взгляд, серьезные основания для того, чтобы увидеть реальные перспективы развития всей педагогической психологии и ее логико-теоретических оснований.

Один из частных выводов: об измерении результатов применения коммуникативно-компетентного подхода – в его углубленном варианте. Измерять нужно будет не уровень-масштабы компетентности, т.е. не количество и даже не степень понимания глубины освоения и качества усвоенного (к тому же *предметного*) знания, а темпы-уровень творческого развития-совершенствования. Что труднее, но возможно (для экспертов).

Таково мое краткое резюме концепции З.Г.Лапиной и К.И.Шилина, рассмотренной под углом зрения коммуникативно-компетентного подхода. Я при этом очень старалась адекватно передавать суть концепции, в максимальной мере пользуясь терминологически-понятийным языком весьма компетентных авторов.

В соответствии с критическими пожеланиями Проект будет развернут.

ШКОЛА ТВОРЧЕСТВА: НОРМАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ

(Концептуальная программа)

СОЦИОЛОГИЯ – наука интегральная, ее совершенствование требует более широкого, цивилизационного подхода, в рамках которого она и создавалась, а потому ее развитие требует развития и цивилизации также – в нечто постцивилизационное. Еще более интегрально понятие

ОБРАЗОВАНИЕ. Оно вообще может быть понято как сфера переходная, совершенствуя которую, мы и сможем осуществить преобразование-развитие цивилизации в Культуру Творчества Жизни Человеком.

«Ключевые» слова и их связи: НОРМАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ: НАУКА-ОБРАЗОВАНИЕ → ЦЕЛЕНАПВЛЕННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА = ЭКО-ГАРМОНИЗАЦИЯ → ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ → ШКОЛА → СОЦИОЛОГИЯ как форма ЦЕЛЕНАВЛЕННОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ = ТВОРЧЕСТВА ОБЩЕСТВА и ЖИВОЙ ПРИРОДЫ. В такой их «связке» они наполняются качественно новым смыслом, ибо мир стал качественно иным: социально-экономическая система (как воплощение устаревшего понятийного языка) пересотворила себя в экофобно-катастрофогенную систему, что и создало жесткую необходимость смены парадигмы, качественно целенаправленного совершенствования, эко-гармонизации всей системы наших мировоззрения и культуры, их исходных оснований-аксиом-структур и перспектив. А существующая ориентация мира, включая науку-образование, на техно-цивилизацию антично-западного геноза, осмысливается ныне как ведущая мир к эко-катастрофе, что и превратило естествознание и экономику и ориентированные на них социологию и образование в средства эко-суицида биосферы и человека. Но в то же время эта система на порядок увеличила возможности и создала мощные средства своего самопересотворения в качественно новую, эко-гармоничную

систему «Человек-Биосфера», или, по Вернадскому – Ноосфера. Для всей системы университетского образования это означает жесточайшую необходимость смены парадигмы, смены системы приоритетов – переход функции фундаментального знания от естествознания и экономического знания к знанию экофильно-гуманитарно-социально-педагогическому. А потому наши университеты этого цикла должны стать ведущими, определяющими главные направления развития всего университетского образования в России и мире. А традиции Запада, естествознания и экономического знания должны быть – соответственно – переосмыслены и стать из определяющих определяемыми, из фундаментальных – прикладными. И в еще большей мере должна быть эко-гармонизирована структура и социально-педагогически-гуманитарного знания; ныне оно организуется по западным, формально-логическим «лекалам», запредельно аналитично, предметно-расчленяющим образом, что существенно тормозит развитие творческого потенциала всех сфер творчества. А ведь Инновационная стратегия развития России, по существу, требует первейшего акцента специально и именно на целенаправленное развитие творческого потенциала. Такая ориентация сделает его продолжением экофильно-Живой культуры, сохранившей столь ныне актуализировавшуюся эко-гармонию. А это, в свою очередь, и дает в конечном счете выход системы «наука-образование» на качественно новый, инновационный уровень. Но для этого соответствующим же образом должно изменить наше понимание структуры всей системы знания вообще: оно должно быть понято не только как знание (*потребляемого*) предмета, но и как знание **отношения**, которое либо позитивно = экофильно, либо как бы «нейтрально»-равнодушно, вненравственно, т.е. *безнравственно = экофобно* (как это установлено еще Аристотелем посредством формальной логики, философии и науки). В этом смысле известный радио-циничный принцип: «деньги не пахнут» – верен лишь в этой, западной парадигме, а для нас «деньги пахнут трупом биосферы», потребляемой до беспредела.

Хватит. Биосфера исчерпала свои компенсационные возможности-пределы. Дело – за Человеком-Творцом. Он-то и **сможет пересотворить себя посредством пересотворения всей своей системы взаимосвязей-с-миром, наполнив ее/их → себя эко-фильно-гармонично-добрым смыслом-содержанием, системой новых приоритетов.** Во имя этого можно и должно пересотворить и имеющиеся приоритеты науки-образования также, создав из них – в пределе – органично-гармоничную, экофильную систему новых приоритетов (приоритетных **отношений**), целенаправленно ориентирующих на выход из эко-кризиса, а вслед за нами – и всего университетского образования, прежде всего – педагогического – в Москве и Токио, в России-Японии и мире. Наиболее творчески продвинутая часть интеллигенции Москвы-Токио-России-Японии-мира созрела для такого поворота «колеса истории» на гармонию совершенствования радио-экономического человека-потребителя в Человека-Гармонизатора-Творца Жизни в нашем-с-нею гармоничном общении. Существующие системы образования, особенно Японии-России – на основе эко-гармоничного синтеза культур Востока-Запада-России – тоже созрели для такого их поворота на эко-гармонизацию-ревитализацию. Систему «Приоритетных направлений развития МГУ» можно эко-гармонизировать-ревитализировать-гуманизировать-креативизировать. Эта задача не проста, но решаема. Тем более, что наша концепция эко-синтеза культур Востока-Запада-России – при особом акценте на Востоко-России – дает необходимые и достаточные основания для реализации замысла. Главное в наших наработках – понятийный аппарат, позволяющий вывести культуру России на уровень глобальной культуры как Стратегии эко-гармонизации мира. Попробуем сформулировать «Приоритетные направления МГУ» под данным углом зрения. Для этого выделим из имеющихся «Приоритетов» лишь то, эко-педагогически-гуманитарно-социальное, чтобы на этой основе построить нормативный прогноз эко-гармонично-творчески-инновационного будущего.

Такой подход позволяет еще и понять качественные ограничения существующего *аналитично-предметоцентричного подхода, оставляющего всякие, в том числе* и экофильные, – за пределами своего внимания, что *исключает из сферы господствующей ныне техно-экономически-предметной формы творчества*. Естественно, это ведет к недоиспользованию огромных возможностей творческого роста тех, кто руководствуется рациио-предметной парадигмой – на индивидуальном, коллективном, национальном и глобальном уровнях. Переосмысливаемая ниже система «Приоритетов», склоняющаяся к *предметно-экономикоцентричной ориентации*, тем не менее не может сама по себе препятствовать своей эко-гармонизации.

1. «Система подготовки и воспроизводства кадров нового поколения для экономики, основанной на знаниях» и 7. «Духовность и культура как основа консолидации». Но «перевернем» их соотношение и примем духовно-экофильную культуру ВОСТОКА-РОССИИ за исходное начало-основание эко-гармоничного будущего, творимого качественно по-новому: посредством эко-гармонизации-ревитализации-гуманизации научного знания в знание Живое. Это и будет креативно-инновационная система образования, совершенствуемая в систему развития духовно-инновационно-творческого потенциала человека. Что нужно и для инновационных естествознания и экономики тоже. В еще большей мере кадры качественно нового уровня нужны для решения комплекса эко-проблем по-новому фундаментального уровня. В принципе этот процесс можно принять – по отношению к нижеследующим – за системообразующий. Кадры нового уровня смогут вывести на новый уровень решение и всех остальных проблем нашего комплекса проблем-приоритетов – при условии опоры на **новое** фундаментальное их экофильное измерение. Оно из аналитического измерения *исследования* должно стать измерением созидания = творчества экофильно-гармоничного уровня. Это верно и для переосмысления = эко-гармонизации понятий: *наука,*

информация, технология, знание, образование... Если посмотреть на них со следующих позиций:

(7) **«Духовность и культура как основа консолидации»**. И если включить сюда еще и экофильное измерение и их, и себя тоже. Тогда и становится возможным экофильный синтез духовных культур Востока-**России**-Запада как основа-«трамплин» прорыва в будущее при полагании духовных культур уже по-новому: как Стратегий духовно-творческого развития Человека-Творца. А поскольку разные культуры развивают, естественно, разные творческие способности, то вся совокупность культур мира будет развивать и всю гамму творческих способностей человека, имея на выходе уже не случайный набор «узких профессий–предметов», объединяемых внешней для них предметной наукой-экономикой-политикой, а своеобразии творческих потенциалов Человека-Творца как Генератора идей. Благодаря этому мы сможем придти ко всеобщей эко-гармоничной «консолидации», к гармонии между человеком и Природой и к гармонии между народами, что также должно остановить наше движение к антропогенному потоку и сохранить хрупкое эко-равновесие, которое отныне должен будет поддерживать само человечество, в первую очередь – его творческая часть – во имя хотя бы этого оно должно стать единым, целеустремленно гармонизируя всю систему отношений, начиная с эко-общения. Тогда мы сможем доосмыслить и следующее «Приоритетное направление»:

4. **«Комплексные исследования человека»**. Разработка Стратегии целенаправленного созидания-развития духовно целостного Человека-Творца → Богочеловека как «самоцели и самооценности» на основе эко-синтеза культур России-Востока-Запада. А Человек такого уровня **сможет** решить все остальные проблемы, во многом даже не понимаемые современным сообществом ученых в силу запредельной аналитичности радио-научного понятийного языка.

2. **«Стратегические информационные технологии в научных исследованиях и фундаментальном образовании»**. А поскольку

система «наука-образование» должна стать системой совершенствования человека в творческую индивидуальность высшего уровня, то и «информационные технологии» должны будут стать технологиями тоже совершенствования человека в творческую индивидуальность, или средствами реализации общей Стратегии развития экофильной культуры. А ее аксиоматику должно вывести из эко-гармоничного, субъект-субъектного общения типа **инь-ян** (кит.).

«Перевооружение» кадров системой средств Живого знания-Живой логики и Экософии Творчества Жизни Богочеловеком – во имя совершенствования следующих поколений как самоцели-самоценности. Это верно, прежде всего, для всей системы образования, включая социологию образования, в т.ч. и для выведения экономики на уровень Живой инновационной экономики, творимой-организуемой Богочеловеком посредством Живого знания. Это и будет развитие стратегии развития качественно новой системы «информационных технологий, научных исследований и фундаментального образования» в уже экофильную систему совершенствования одномерной радио-личности в творческую индивидуальность 4-мерного уровня – подлинного субъекта Творчества всех сфер своей жизнедеятельности человека-общества, начиная со всей системы отношений.

3. **«Исследование структуры материи и космоса, применение космических технологий»**. Осмысление структуры Живой материи и Живого космоса, разработка и применение ревитализирующих космических технологий, основанных на Живой логике Творчества, при смене «нейтрально» = экофобной структуры отношений науки экофильно-гармонизирующей структурой отношений. Главное здесь (как и выше): выход системы образования на уровень системы совершенствования системы отношений радио-частичного человека как узкого профессионала в систему отношений Человека-Творца Жизни, а через них – и его самого.

5. **«Энергоэффективность, наноматериалы и бионаносистемы»**.

6. «Управление и рациональное использование природных и социальных ресурсов» → Совершенствование управления репродуктивной деятельностью в регулировании творчества как всеобщего принципа организации всей системы эко-социального общения, развивая в нем «рациональное использование природных и социальных ресурсов». Такое снятие репродуктивной деятельности в качестве всеобщего принципа дает огромный энергоэффект, ведя к экономии энергии-сил человека и природы. Живое знание решает и качественно новую проблему (понятийного) языка, Словаря, объединяющего участников многомерного межпредметного общения донныне узких профессионалов, снимающих предметные ограничения современной науки. Наша лаборатория «Экология культуры Востока» ИСАА МГУ создает Словарь такого типа – «Энциклопедию Живого знания (24 тт.).

Полнота решения проблем бионаносистем требует расширения рамок этой проблематики путем включения в нее еще и философско-логических, гуманитарно-педагогических аспектов, поскольку Живое знание придает гуманитарному знанию фундаментальность нового уровня. Мы готовы участвовать в снятии указанных ограничений. Особо эвристичны 2 взаимосвязанные между собою комплекса Живого знания: социологии образования и экофильного творчества. Введение их в тематику «Приоритетных направлений развития МГУ» позволяет, как мы считаем, создать из механически связанных между собой направлений некое проблемное Живое целое, разрешаемое гораздо более успешно, чем это делалось при существующем их разъединении. Мы разрабатывали и «обкатывали» нашу концепцию в течение более 40 лет на многих конгрессах, конференциях, семинарах в России, Украине, Казахстане, Японии, Индии, Туркменистане... И мы уверены, что и во всех университетах Москвы найдутся ее сторонники и мы сможем «повернуть колесо истории» науки-образования и в России, на Востоке и в мире. Это глобализация-одухотворение-креативизация культуры по-русски (евразийски).

Итак, в этих семи направлениях «сжат» по существу глобальный опыт развития науки-образования. Возникает шанс (при опоре на этот опыт) пойти парадигмально дальше и определить Экологически-духовно-культурологически-педагогическую перспективу дальнейшего развития системы «наука-образование» в единый целостно-Живой комплекс средствами Живого знания. А они являются итогом синтеза классических культур Востока-России-Запада, что дает в итоге особый «взрыв» в развитии творческого потенциала Генераторов идей высшего уровня путем переформулирования «Приоритетных направлений» и создания Стратегии развития МГУ-Москвы-России-Востока-мира. Новизна здесь – в самой ориентации на эвристичное решение современных острейших проблем путем создания «критической массы» генераторов идей, способных «повернуть колесо истории» к лучшему.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

1.(1+7+4). Синтез духовных культур Востока-России-Запада → Стратегия создания-развития Человека-Творца → Стратегия совершенствования одномерной радио-личности в творческую индивидуальность 4-хмерного уровня → «Перевооружение» кадров средствами Живого знания.

2. (6,5). Развитие управления в регулирование творчества как всеобщего принципа организации всей системы эко-социальных общения. (5) Участие в создании полного Словаря по гуманитарно-бионанотехнологии. 3. **Живая материя и Живой космос** → создание новой, экофильно-креативной системы отношений к материи-космосу.

ОДНАКО принципиальное самоограничение радио-парадигмы Запада (в т.ч. и социологии образования) – в игнорировании не только Живых природы-человека, но еще и **языка** как особой формы как **системы экофильного общения человека с Живой реальностью**, в которой сохраняется-бытийствует Живая связь че-

ловека-с-Живую Природою. Введение ее в Экологию-социологию культуры-образования ведет к выходу всей нашей проблематики на уровень той Живой практической реальности, где становится реально возможным непосредственный «прорыв» социологов и педагогов в эко-гармоничное будущее Человеко-Россиетворчества. Особо значим для этого процесса синтез языка-лингвистики и психологии, традиционно игнорируемый наукой. Реальная проблема, решаемая этим синтезом – уподобление языка науки, или ее понятийного аппарата Живому, эко-гармоничному языку. Это и процесс качественного повышения творческого потенциала. Почему и как это происходит? Как и с чего это начинается? Можно ли эти процессы осуществлять целенаправленно?

Изначально творческие задатки идут, естественно, из Природы. И они огромны, практически бесконечны. Но реализуется из них лишь малая часть. Разные языки реализуют эти задатки по-разному и в разной мере. Основной «водораздел» идет по линии качественного различия между всей совокупностью естественных, а также религиозных и образно-художественных языков и рации-понятийным языком науки-логики-философии. Хотя имеется существенное различие между экофильно-восточными (особенно – иероглифическими) и менее экофильными западными, алфавитными языками, которые и породили неявно экофобный рации-язык науки. И именно он-то своей структурой непосредственно и ориентирует мир на эко-катастрофу, хотя и неявно. Иероглиф выражает гармонию целостно и гармонично – в отличие от расчленяюще-дисгармоничной структуры алфавита. И отношения между иероглифами – органично-естественны, суть **взаимосвязь**, а не рации-циничное равнодушие. Язык Живого знания, таким образом, соединяет эко-гармонию Востока с глобальной всеобщностью языка науки, но **при снятии ее экофобности**.

Языком по существу Живого знания Великий Конфуций Лао-цзы, Чжуан-Цзы и Будда создали Великую **Духовно-Живую Реальность** Китая и всего Синоцентричного мира. И это дейс-

твительно **Реальность**. И это **подлинная Реальность**, по отношению к которой антично-западная *цивилизация*, которую создал Аристотель посредством греческого и латыни, есть *реальность виртуальная*. Посредством арабского языка Великий Пророк Ислама создал свой особый, **экофильный** мир. Аналогичным образом создан мир Великой Индии...

Но есть и еще один, по-особому, своей устремленностью в Великое будущее Реальный мир Великого Пушкина, который посредством им же и созданного русского языка, «выправил», гармонизировал (после Петра) Великую Россию. Великую своей устремленностью в еще более Великое будущее. Таков наш вывод: посредством развития языка, что может осуществить, как показала история, отдельная личность, можно развить и творческий потенциал потенциально творческой части народа, найти выход мира на качественно новый, эко-гармоничный уровень. Необходим «лишь» качественно новый, эко-гармонизирующий, образно-понятийный ЯЗЫК. Его мы и стремимся создать своей «Энциклопедией Живого знания». В ней дан качественно новый, образно-понятийный язык, 1) обобщающий (по замыслу) опыт организации-структуризации культур России-мира посредством синтеза восточных и русского языков и в то же время 2) осуществляющий на этой основе регармонизацию-ревитализацию экофобно-катастрофичного понятийного языка радио-типа в экофильный язык Живого знания. Что при освоении этой концепции должно дать в итоге мощное (в 2-5 раз – по В.И.Козлачкову) повышение профессионально-творческого потенциала личности-коллектива России-мира, а значит, и решение самых сложных проблем современности, включая эко-педагогические проблемы СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ и РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА.

ИТОГИ → ГЛОССАРИЙ Японо-РУССИИ → ПЕРСПЕКТИВЫ

Аккультурация Жизни – самый фундаментальный из всех предстоящих необходимых жизненных процессов. А.ж. – это осознанное включение **Жизни в культуру**, т.е. естественное переворачивание (в позитивном смысле) соотношения сил, смена ролей между Языком Живой Природой и порожденным им языком человека, его культурой: если прежде человечество осознавало себя и свой язык-культуру как творения **Жизни=Бога-Богини Амаатерасу**, то отныне он становится их соавтором, что и приводит к тому, что лингво-культура из «неприродного» становится «+природным», или **МетаЖизнью**, т.е. широкой эко-системой, включающей в себя и **Жизнь**, творимую нами уже в позитивном смысле и опираясь на **Лингво-культуру**.

Аккультурация языка цивилизации – процесс развития *языка цивилизации* в **Язык Лингво- культуры**, есть снятие экоограничений *Я.Ц.*, приведших мир к *эко-катастрофе*.

Александр Македонский (IV век до н.э.), ученик Аристотеля – знаменитый полководец, внедривший концепции *Аристотеля* в жизнь античной ойкумены, гл.о. Азии.

АНТАГОНИСТИЧНО = ПРЕДМЕТНЫЙ (=ОРУДИЙ-НЫЙ) ТРУД – это, прежде всего, *конкретный* труд – основная форма А.п.т. В рамках такого труда изначально-сущностное экогармоничное, субъект-субъектное **общение подменяется субъект-объектным односторонним отношением**, которое опосредствует язык науки. Оно есть насилие над человеком и еще более того – над Живой природой. Это насилие-борьба *лживо* выдается за норму. Конечно же, это антитезис-альтернатива **Живого** труда, который собственно и движет мир, эксплуатируемый цивилизацией. Но господствует над культурой Востока-мира и Живым трудом именно она, концентрированно выражаемая-утверждаемая А.п.т. В его рамках духовно-нравственная общение-с-ЖИВОЙ Природой подменяется формально-логической квантификацией и уже непосредственно

редственно предметизирующе-летализирующей ЖИВУЮ природу совокупностью предметно-неживых средств **властвования**.

Аристотель – (IV век до н.э.) – Великий философ, ученик Платона и учитель *Александра Македонского*, разработал качественно новую **лингво-культуру** → **цивилизацию**, основанную на **всеобщности борьбы человека против природы**, что и ведет ныне мир к **эко-катастрофе**.

БОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – это **западное** общество, строящее себя посредством **покорения** природы, подчинения её **языку** техногенной цивилизации.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ → **ВОСТОКОТВОРЧЕСТВО** – наука, предметно-расчленяющее Живое знание о Востоке, ориентология (от Orient – Восток), общепринятое для техно-экофобной цивилизации Запада **гуманитарное** знание, донныне эко-катастрофичное по **языку** и **социетальной** роли, но ныне долженствующее более адекватно выражать экофильную суть культур Востока, в особенности – Японии → Японо-России.

Гармонизация науки в Живое знание. Общепринято, что **наука** несет человечеству благо, информационную безопасность. Это далеко не так. **Наука** и основанная на ней **информация** несут в себе и опасность. Это зло закодировано в предметно = расчленяющее → мертвящей **структуре языка** радио-знания, внутренних и внешних связей науки.

ГОСУДАРСТВО = «организм» и **Г.** = «механизм». Первый тип Г. присущ Востоку; его функции – гармонизация эко-общения. Второй тип Г. присущ Западу с его радио = бюрократией, технизирующей = формализирующей = летализирующей **язык** биосферы-общества и их самих.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ ДУХОВНАЯ, РАСКРЕПОЩЕНИЕ ТВОРЦОВ КУЛЬТУРЫ, АККУЛЬТУРАЦИЯ-РЕВИТАЛИЗАЦИЯ-ОДУХОТВОРЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ, многосторонний процесс совершенствования бездуховной цивилизации в духовную Культуру Творчества Жизни.

ДЕНЬГИ пахнут трупом биосферы. Таков Экософский вывод из осмысления современной эко-ситуации. Д. «не пахнут» для тех, кто живет ради них и кто напрочь, еще с Аристотеля порвал живую интуитивно-духовную связь с биосферой, кто забыл, как пахнет земля, каким благовонием наполнена Природа, для кого деньги стали «живыми».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТНАЯ принимается всей современной философией-логикой- диалектикой-гносеологией-наукой-лингвистикой-экономикой за “базис”. Д.п. своим языком выражает специфику не человека в целом в его взаимосвязи с остальным миром жизни, а специфичный язык молодого мужчины, “крутого парня” агрессивно-потребительского типа. Д. п. и ее язык для Востока и Евразии – частные, вырожденные, ущербно-фетишизирующие, **не приемлемые формы** эко-общения, характерные лишь для антично-западной цивилизации и ложно выдаваемое-принимаемое за “специфически-человеческие формы” языка мышления-поведения в качестве всеобщих-де форм.

Дуальность мира жизни – ее естественная универсальная структура на Востоке. Д. изначально и всеобща, в Китае это – инь-ян, в Японии – ути-сото.

Женщина – понятие, выводимое из самой Жизни как базовых аксиомы-категории Живых логики-Языка-знания, игнорируемые агрессивно-мужской формальными наукой-логикой-лингвистикой.

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ – Жизнь, творимая Человеком на основе **экофильной Лингво-культуры**, позитивная альтернатива самонанигилирующейся, цивилизационной «жизни».

ЖИВАЯ ЛОГИКА ТВОРЧЕСТВА – мета = постформальная логика, итог эко-гармоничного синтеза логик Востока (индуизма-даосизма-синтоизма-буддизма-суфизма-конфуцианства), формальной логики Аристотеля и русской «органической логики» К.Маркса, В.С.Соловьева, Н.О.Лосского, В.И.Вернадского. Это – логика ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВЕКОМ посредством

Божественного, Богом вдохновенного **Слова**, особо актуального для сотворения культуры Японо-России; во многом просто осмысленная интуитивная логика Творчества (Жизни) прежде всего женщинами и японцами в целом.

ЖИВАЯ ЛОГИКА ЯПОНО-РУССИИ выводима из четырёх времен года → четырёх типов творчества = творческой индивидуальности:

1. **Весна** → детство: начало и прелесть расцвета мира.
2. **Лето** → женщина → Женская логика красоты одаривания любовью, гармонией, радостью самоотдачи, самоотречения, саморастворения → самосотворения.
3. **Осень** → мужчина → логика силы и мужества, но и расчленения, разъединения, разлуки...
4. **Зима** → логика мудрости, ответственности, гармонии синтеза, перехода к началу, основная сфера решения проблема их применения **без смешивания их друг-с-другом** и совершенствуя противоречия и различия в гармоничное общение.

ЖИВОЕ знание – многомерно, как и сама Жизнь, что предусматривает:

- 1) структуризацию языка знания «по образу и подобию» самой **Жизни**, эго-общения и особенно – Творчества Жизни → Лингво-Культуры (а не цивилизации!) Человеком;
- 2) организацию взаимотворчества индивидуальностей при снятии их самоподчинения своему профессиональному языку в пользу свободного обращения Человека = Творца со своим знанием;
- 3) рассмотрение любого явления в контексте **Жизни и Живого Языка**, творимых Человеком;
- 4) смену формальной логики=диалектики=гносеологии **Живой** логикой Творчества;
- 5) смену типа теории: философии – Экософией, культурологии – культуро-творчеством;
- 6) сдвиг общего акцента на повышение творческого потенциала субъектов Творчеств.

Смысл Живого знания – в снятии разрыва между наукой как *формальным* знанием и содержанием = Жизнью и Творчеством и Ее Языка → Ее как таковой Человеком.

ЖИВАЯ ЭКОНОМИКА – понятие, выводимое из Марксовой теории Живого труда, и обозначающее преобладание по отношению к эволюции самой Жизни. Таковой следует считать Э. Востока, а также Э. будущего, возрождающего и развивающего его традиции.

ЖИВОЙ ЯЗЫК БУДУЩЕГО – итог эко-гармоничного синтеза естественного языка + возрожденный к жизни *рационально-предметно расчленяющий язык техно-цивилизации*.

ЖИВОЙ УНИВЕРСИТЕТ – У. ЖИВОГО языка-знания; в отличие от имеющихся У., ориентирующих на знание *предметно-научное*. Смысл Живого У. – в наполнении науки творимо-Живым языком Творчества Культуры = Жизни Человеком.

ЖИЗНЬ – Великий ДАР НЕБА, Вселенной, основной, неквантифицируемый образ всей Мудрости Востока, исходное, не фиксируемое основание всех раздумий и построений восточного знания Мудрецами Востока, – хотя это чаще всего просто подразумевалось (что принято на Востоке). По-настоящему Жизнь не определяема *формальной логикой*.

ЗАПРЕТ на ЖИЗНЬ – качественно новое понятие, на поиски которого вдохновил авторов ректор МГУ академик В.А.Садовничий (2005 г.) Близкий термин – *ОТРИЦАНИЕ ЖИЗНИ*.

ИНФОРМАЦИЯ – частная, технически вырожденная форма *предметно=научного знания*.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – ложный идеал цивилизационного общества.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ – превращенная форма сферы Языка.

КРЕАТИВИЗАЦИЯ – повышение меры креативно = творческого потенциала. Близкий к К. смысл – в образе = понятии

обужения (уподобления Богу, приближения к Нему, развитие в себе “божественно”= творческой “искры”). К. – назревшая необходимость снятия угрозы эко-катастрофы К. языка потенциально творческих личностей. К. составляет необходимый момент общего процесса повышения уровня самоорганизации современного общества на пути его превращения в соборное сообщество СоТворцов Жизни в МетаЖизнь. Др. аспекты этого процесса: экологизация–гуманизация–гармонизация–ревитализация, а также развитие системы социального управления в систему гармонизирующего координирования. Антипод–антитезис К.– ***симплификация-конформизм-цивилизация***.

КУЛЬТУРА – содержание понятия лингво-культура и языка как ее формы.

Лингвистика – наука о рацию-искусственном и скрыто противоестественном языке науки, поставленных Ф.де Соссюром над языком естественным, Живой природой, человеком-обществом.

ЛИНГВО-КУЛЬТУРА – термин, предложенный Е.В.Маевским, понятие, выражающее неразрывное единство Языка и Живой Природы как сущностной основы культур мира и даже *техно-цивилизации Запада*. Л.К. – самая широкая система экофильного эко-общения, объединяющая человека-общество и Живую Природу. На Востоке образ Л.К. выводится из представлений о Вселенной, Макромире, Абсолюте, Небе, Космосе... – как некий «узор» на теле Природы; миссия человека – вписаться в этот «узор».

КУЛЬТУРА ТВОРЧЕСТВА ЖИЗНИ – одна из основных категорий японо-русской Экософии культуры, которая должна обобщить понятия и представления, выработанные мировой культурой и пойти на этой основе выше-дальше. Это мы и пытаемся проделать.

МАРКС Карл Генрих (1818 – 1863 гг.) – Великий мыслитель, оказавший мощное влияние на ход мировой истории. Однако, на наш взгляд, он был совершенно недооценен-недопонят и вуль-

гаризирован в соответствии с материально-властными интересами правящих страт мира. Создатель качественно нового Языка, возродившего единство человека-с-Живой природой и сохранившей в то же время достоинства науки-логики-философии Запада. См. Карл Маркс, Ким Шилин. Экософия Творчества Жизни – инновационная Стратегия развития человека-мира (второе рождение Маркса – в России). // Энциклопедия Живого знания. М. – Т. 19.

МАТЕРИЯ (лат. *materia*) – *понятие*, обозначающее “вещество,.. развившееся в понятие “мертвого вещества”,... противоположного понятиям жизни, души и духа; в области мировоззрения это оформляется в материализме, в сфере науки – в совр. естествознании” (/27/, с.260), в *их рацио-языке*. В принципе *понятие М.* обозначает *квантифицируемый предмет = атом, а материальность (мира) = мертвая предметность, противоположно абстрагированная от Жизни, приведшая к обезжизниванию и Жизни в М., и духа-души бездуховной наукой.*

НАУКА – *рацио = предметно = потребительно-формально* организованные *язык = рацио-знание*, разрывающее своей структурой *естественный язык*, его изначально гармоничное и необходимое единство человека-с-Живую-Природою. В этом смысле *наука* есть скрытое *насилие-запрет-на-Жизнь*. Так структурированное и так структурирующее Жизнь знание мы называем ***формальным, а язык – искусственно-противоестественным.*** Они – частный, вырожденный случай Живых языка-знания. Основные пороки *науки*, принесшей много благ, но и зла:

1) ***предметность*** = аналитичность, ведущая к разрыву живых связей между человеком и Живой Природой, а также и внутренних взаимосвязей обеих подсистем эко-системы;

2) наука ориентирует гл. обр. на прошлое и настоящее – при игнорировании будущего. **Живые** язык-знание переносят акцент на гармонию прошлого и будущего и на «ростки», тенденции-потенции гармонии в сущем. В итоге реанимации=этизации науки в **Живое** знание мы получаем

3) выход личности на качественно новый уровень творческой индивидуальности высшего уровня, превосходящий теперешний уровень развития *рацио-личности* во много раз –

4) **экологическую индивидуальность**, способную к сотворчеству-с-ноосферой и дающей

5) решение самых фундаментальных ныне эко-проблем, не решаемых и даже не понимаемых современным сообществом ученых.

НОРМАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ – в отличие от широко распространенного исследовательски-вероятностного, или информационного прогноза, строяемого как продолжение наиболее вероятных трендов развития, а они, оказывается, ведут мир к эко-катастрофе, Н.П. строится на менее, казалось бы, вероятных, но экологически подлинно реальных тенденциях-потенциях, **требующих своего воплощения ради сохранения-развития Жизни**; обобщая их, **можно** сохранить-продлить Жизнь-на-Земле-в-Космосе.

Ориентализация (от *orient* = Восток) = «овосточнивание» опыта мира, развитие Востоком себя, своей Лингво-культуры на основе своего гармоничного эко-синтеза с Лингво-культурами Запада (включая и его цивилизацию) и России, восточный вариант этого синтеза.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА (*invironment*) – *понятие науки Запада, превращающее Живую Природу во всего лишь О.с.* Это понятие **разъединяет** человека-общество и Живую Природу. Уже хотя бы поэтому **О.с.** – НЕ ЖИЗНЕСПОСОБНА сама по себе, – хотя в ней еще теплятся остатки жизни, пригодные для их потребления человеком. Это продукты питания и потребления в целом, уже не способные к самовоспроизводству; это – *полуумерщвленные*, лишённые собственной жизни ресурсы человека-природы, не годные к роли подсистемы жизни-жизнеобеспечения.

ОТРИЦАНИЕ ЖИЗНИ и Ее, Живого языка, скрытый *умысел техногенной цивилизации Запада.*

ОТКРЫТИЕ – «достижение научной новизны мирового знания в познании законов природы и общества, существенно меня-

ющих и повышающих уровень представлений в данной области на основе проведения фундаментальных исследований» [28/, с. 105]. Думается, данная дефиниция выражает О. как категорию *предметно-деятельностной* формы творчества – со всеми ее субъект-объектными, или предметно-фетишистскими и логико-математическими ограничениями. В действительности мир развивается не потому, что он расколот, но потому, что он по-прежнему все еще целостен и творимо-живой. **Это – О. идущего, III тысячелетия.** А потому необходимо развить и понятие О. Нам необходимы О. эко-позитивно = гармонизирующего типа: как снять угрозу эко-катастрофы, как решить-решать проблемы гармонизации-гуманизации-экологизации-креативизации нашего мира, в т.ч. и как снять предметно-деятельностное расчленение мира, О. способов творчества мира живым, – в естественном согласии с самой Жизнью. В итоге мы выводим Жизнь на уровень МетаЖизни и соответственно понятие О. на уровень **Метаоткрытия**. Таким О. было **О. эллинами различия живого и предметно-неживого.** Оно качественно увеличило возможности человека. **НО** главным образом – *экофобно-негативные*. Задача – в том, чтобы реализовать потенции ревитализации, наделяя огромный мир *предметных средств* экофильно-позитивными функциями-свойствами-содержанием. **Это будет еще более Великим открытием Человека-Творца Жизни, началом серии Великих Открытий Ревитализации-Аккультурации-Креативизации цивилизации в Культуру Творчества Жизни.**

ПРАКТИКА – «критерий истины», основа и результат теории-познания-знания. Так *было* принято. Ныне П. – результат воплощения нормативного или вероятностного **прогноза**. Не менее важно различение двух форм П. по **экологическим критериям**: П. Востока, особенно Японии – это опыт эко-гармоничного общения, а Запада – *экофобные труд, производство, рыночная экономика*, которые обнаружили ныне свою экофобную катастрофичность. А значит, они уже в принципе ***не могут*** играть роль критерия истинности знания и вообще действий человека.

ПРЕДМЕТ – неживая-умерщвленная часть природы, выделенная из нее и ставшая функцией-продолжением-средством насилия человека-потребителя и общества потребления над остальной Природой. Однако изначально, а на Востоке и поныне, все считается Живым, в т.ч. и медленно-«вяло» живущим. И эта генетическая связь-с-Жизнью не может не сохраняться, а потому и потенция ревитализации неживого П. в живое существо – тоже.

ПРЕДМЕТНОЕ ТВОРЧЕСТВО трактуется как творческая деятельность (предметная). По существу это противоестественное, почти механическое соединение творческого и нетворческого языков при господстве последнего. При этом Живой язык отождествляется с Богом и/или с Живой природой. Но во всех случаях структурно суть творчества – бинарна, дуализирована и в обобщенном виде может быть выражена словами «инь-ян», что в принципе отличает ее от субъект-объект-предметного монизма и делает последний исторически-экологически и даже логически – болезнетворно = опасным анахронизмом.

ПРОГРЕСС – категория философии-социо-культурологии, выражающая поступательный характер восхождения культуры общества. Западная наука практически отождествляет П. с экономическим развитием, базирующемся на достижениях научно-технически-экономического, рацио-ограниченного языка. В итоге такой П. = регрессу биосферы.

РАЦИОНАЛИЗМ (ratio – разумный) – «метод эпохи **Провещения**, разделяющий оптимизм этого мышления, ибо он верит в неограниченную силу человеческого познания, которая в той или иной степени духовно властвует над всем существующим. Для Р. есть только неразрешенные, но не принципиально неразрешимые проблемы. В эпоху Р. возникло новое понятие науки, которое отождествлялось с математикой и естественными науками вообще., свободной от ценностей»... Р. представляет разуму право на неограниченное господство” [29/, с. 386]. Но **«разумность» Р. – формальна**. На самом деле, акцент в этом понятии делается на

*утилитарно-прагматичной расчетливости, доходящей до тотально цинично-потребительского отношения к человеку и природе. Именно **ratio-язык** понимается как философский «псевдоним» запрета-на-Жизнь.*

Релятивитская Экософия ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ – теория в форме глобально-нормативного прогноза, объединяющего в одно Живое целое все существующие формы языка-знания-культуры и полагающего его переход на уровень **Языка Живого знания** как основного реального средства повышения духовно-творческого потенциала человека/личности-коллективов-стран-мира...

РОССИЯ, по разделяемому нами с Ф.И.Гиренком мнению, – это непрерывное творчество [122, с.41]. Изначальная Русь – это творчество русского человека **Природой** гл.о. посредством **Языка Живой Природы**, затем – общинно-соборное сотворчество, в перспективе – соборно-личностное, синтезирующе-гармонизирующее СоТворчество с **ЖИЗНЬЮ Богочеловека**. Р. – это, прежде всего, **Лингво-культура и Природа** (а не экономика, не техника и т.п.). Спецификой Лингво-культуры Р. определяется **Женская душа Р. и интеллигентно-мужской, мятежно-полуанархистский и миролюбиво-бескорыстный Русский дух**. Р.– наследница особой, византийски-евразийской **Лингво-культуры**, начавшей макросинтез культур Востока и Запада.

Рубинштейн Сергей Леонидович – крупнейший советский философ-психолог-мыслитель, разработавший **Язык Живой психологии Творчества** эко-гармоничного будущего.

РУССКАЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРА – наследница особой, византийски-евразийской **Лингво-культуры**. Она обретает свойства новой основы для выработки качественно нового **Языка русской стратегии** выхода России-Востока-мира из состояния многомерной эко-катастрофы для начала – на уровень Японо-России при учете опыта и Запада без его абсолютизирования,

снимая его претензии на всеобщность и претензии Востока на единственность тоже [См. 458, с. 241-244].

РУССКАЯ ЭКОСОФИЯ имеет своими истоками восточную **мудрость** и антично-западную *философию*. Поэтому **русскую философию** лучше называть **софиологией**, Экософией и т.п., с тем чтобы и терминологически отличить нам себя от той *рацио* (=фило)софии, которая не свойственна русскому и восточному уму, а ныне ведет мир к *эко-катастрофе*.

САДОВНИЧИЙ Виктор Антонович (1939 г.р.) – Ректор МГУ в самый трудный, переломный этап развития России, Вице-Президент РАН РФ, автор множества работ по математике, естествознанию, философии, социологии и др. гуманитарным наукам.

СИМПЛИФИКАЦИЯ (от лат. *simplex* – простой и *facere* – делать) – упрощение. Я.Буркхардт говорит о “*terribles simplicateurs*” (фр. – “страшные упростители”), для которых гуманность является довольно растяжимой и необъятной вещью” [57, с. 414]. Однако это негативно-экофобная форма С., характерная для цивилизации Запада. Востоку, в т.ч. Японии, присуща иная, экофильно-противоречивая по своему языку форма С.; нужна для управления-манипулирования массами.

«Сколково-Русское» – ПРОЕКТ: «ПОВЫШЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: ЭКОЛОГО-ЛИНГВО-ГУМАНИТАРНО-НОРМАТИВНЫЙ ПРОГНОЗ. Восточно-Российский культурологический вариант», аналогичный данному Проекту.

Смена парадигмы: экономикоцентричной, товарно-фетишистски-*экофобной* системы ценностей экофильно-креативно-языковой системой, *техно-цивилизации* – **Культурой Творчества Жизни** Человеком, *философии* – **Экософией Живого знания**, *формальной логики* – **Живой** логикой Творчества, а самое парадоксальное и действенное: *языка науки* – **релятивистским языком всеобщей взаимосвязи**.

Творческий потенциал выдвигается на ведущую роль в системе организации **Творчества Жизни Человеком** посред-

твом Живого языка; антипод-альтернатива *рацио-интеллекту*.

Творчество Жизни Человеком – основной, системообразующий процесс созидания будущего; становится гораздо более реальным при включении в него **Творимо-Живого языка**.

ТЕР-МИНАСОВА Светлана Григорьевна – автор оригинальной концепции, близкой к нашей; опубликована в двух монографиях (См. Литературу), доктор филологических наук, профессор, декан фак-та Иностранных языков МГУ.

ТРУД → ЯЗЫК ВООБЩЕ – фундаментальное обобщение, самая гениальная и еще по достоинству не оцененная идея К. Маркса. Но эта идея имеет смысл и для нашей Релятивистской теории, для определения абстракции еще более фундаментального уровня: Язык вообще. Дадим обобщение: этот тип эко-общения доорудиен и безорудиен, досоциален и внесоциален, изначально-сущностен, экофилен и некантифицируем. Это универсальный процесс-способ-средство духовно-реального самовоспроизводства жизни-человека, но осуществляемый природой через человека, продолжение и выражение Жизни Природы человеком посредством языка в процессе своего порождения = сотворения Живою природою, языком Ее, Живой природы, из которого стал формироваться уже и язык человека – с участием, в соавторстве с творимым ими индивидом, в языке которого и в нем самом концентрированно и выражает себя Природа, Живой Космос, Бог. Восток выражает эту связь тождеством Макро = микрокосмов: они структурно подобны и языку; и восточный мудрец осмысливает Небо по его проекции в языке = человеке. Логически труд-язык вообще есть духовно-простейшая суть всех исторических, в т.ч. современных, форм языка-человека-труда-знания-культуры-духовности. И если что-то из их современных форм не соответствует этой простейшей сути, то значит, они – преходящи, а потому должны быть сняты, оставлены в историческом прошлом.

ФЕТИШИЗМ (фр. *fetichisme*, от *fetiche* – идол, талисман):
«1) Религ. поклонение материальным предметам – фетишам,

которым приписываются сверхъестественные свойства» [117, с. 723]. Это как бы “детская болезнь” человечества, “болезнь роста”, не идущая ни в какое сравнение с современной фетишизацией языка социетально = предметной формы эко-соц. отношений. «2) Характерный для товарно-капиталистического общества процесс наделения продуктов труда сверхъестественными свойствами (самовозрастания стоимости и пр.), обусловленный овеществлением социальных отношений и персонификацией вещей. Ф. – это отождествление общественных и культурных функций предмета с естественными свойствами вещи, продукта человеческой деятельности или природными способностями индивида» [117, с. 723]. Но вещь = предмет (потребления = управления = власти), а значит, Ф. – тотален в гораздо большей мере, чем это принято считать. И наиболее фундаментальное основание Ф. – формальная логика-наука, которые тотально вещно-предметно-фетишистские, и востоковедение – тоже.

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА – самое хитромудрое изобретение Аристотеля. На Востоке интуитивно Живая логика тождественна экофильным, или Живым этике = эстетике, а логика Аристотеля системно близка (а в философском плане – даже тождественна) рацио = экофобным диалектике = гносеологии. Все три вместе системно разорвали изначально-гармоничное единство человека-с-Живою Природою, которое ныне должно возродить.

Шилин Ким Иванович (1934 -) – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории «Экология культуры Востока» Института стран Азии и Африки МГУ, основной автор общей концепции Экологии культуры и данного Проекта

Цивилизация – предметно-вырожденная, формальная культура, создавшая жесткую необходимость своего снятия Лингво-культурой Творчества Жизни Человеком.

ЧЕЛОВЕК –

1) универсальное живое существо, творение Жизни, ее младший, а ныне

2) рациио-бездуховно-эгоистичный потребитель, субъект эко-катастрофы,

3) основной соавтор в самовоспроизводстве = Творчестве Жизни.

Чичилимов Владимир Валентинович (1932 – 2009 гг.) – основной соавтор **Живой социологии** как формы Живого знания; развиваемой К.И. Шилиным в теоретическом, а В.В.Ч. – в конкретно-социологическом и методически прикладном планах; город и Россия в его трудах предстают как Живые органические системы, – в качественном отличии от того, что делает со своими «объектами» современная, по существу – *формальная социология*. Самая выдающаяся монография Ч. – «**Живой капитал России**», публикуемая его сыном Антоном Ч. по смерти отца.

Эко-гармонизация мужского творческого потенциала японцев – главная проблема выхода Лингво-культуры Японии + России на уровень профессиональной субкультуры Японо-Руссии. Это процесс выхода на уровень естественного состояния **мужчины**: настроения радости, динамики, труда и усталости при перемене мест. И, более того, – ориентация на преодоление, стремление ввысь, проявление мужества, смелости, способности идти на риск. Такова Творческая индивидуальность русского японца будущего, – каковым он может стать, если будет исходить из традиций обеих наших Лингво-культур: своей самобытной Лингво-культуры, развивая ее посредством японизации Лингво-культур Евразии и цивилизации Запада и создания нормативно прогнозируемого образа японца (как творческой индивидуальности), творящего и свое общество, и свою Живую Природу, столь им любимую и требующую ныне активной творческой помощи.

Эко-гармония – изначально-естественное состояние общения человека-с-Живой Природой; ныне – плод осмысленного Творчества Человека-Творца, выводящего мир из *эко-катастрофы*.

Эко-катастрофа – антитеза эко-гармонии; неизбежный итог *цивилизации* Запада. Выход видится в релятивитской теории,

эко-синтезе Лингво-культур, завершающемся Лингво-Культурой Творчества Жизни Человеком.

ЭКОЛОГО-ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА, или Теория Сотворчества человека-с-Живою Природою = Богом посредством Языка как универсального средства Творчества.

Эко-синтез Лингво-культур Востока-Запада-России – при полагании Востока в качестве тезиса, Запада – *антитезиса*, а России – как начала-потенции их **синтеза**.

Экософия духовной культуры будущего, пост=метафилософия, эко-гармонично синтезирующая экофильно-духовную культуру Востока + *экофобно-бездуховную цивилизацию* Запада → стратегия созидания Человека-Творца Языка и Жизни в целом → **Экософия Творчества Жизни**.

Экофобное – *эко-дисгармоничное* состояние творений человека, главным образом, *цивилизации*.

Экофильный = эко-гармоничный

Энциклопедия Живого знания – Стратегия **эко-гармоничного созидания будущего** (готовится к печати 24-й т.)

ЯЗЫК – форма бытия Лингво-культуры, подсистема соЖития → Сотворчества **Живой** Природы и человека, объединяемых понятием лингво-культуры, имеющей три основные эры развития:

1) при ведущей роли Природы: Восток поныне, особенно Сино-центрично-иероглифичный мир;

2) идущая эра *цивилизации* = *борьбы против природы и «победы» над нею* → **эко-катастрофа** →

3) Эра Творчества Языка, в т.ч. и языков остальных живых существ Земли и всей Жизни Человеком. Для нашей работы особый смысл имеет выделение в языке двух основных функций для обозначения **1)** внешнего мира (включая человека) как некой совокупности «объектов» и **2)** **отношений общения с ним, игнорируемых языком науки**. В этом – **качественное экофобное их ограничение**, теоретически нами снимаемое.

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА, или **экологически-ЯКА**, (см. **ЭЯКА**).

Япония. Как ее понять. *Очерки современной японской культуры* – сб. эссе японских авторов, отредактированных гл.о. американцем. Дает достаточно полное представление о многих чертах культуры-языка японцев. Однако в ГЛОССАРИИ терминов японского языка не дано даже таких обобщающих понятий как **культура, язык, знание...** По существу сборник НЕ дает ответа на вопрос: *как понять современную японскую культуру?* Но дает лишь общее представление о ней.

Японо-России Лингво-культура – профессиональная субкультура, объединяющая японских русистов и российских японистов.

ЯПОНО-РУССИЯ – качественно новый, бинарный тип-уровень субкультуры, этап на пути глобализации по-евразийски при бережном сохранении-развитии своей этно-национальной самобытности каждой из взаимоинтегрирующихся Лингво-культур. Вводимое нами понятие Я.-Р. употребляется для обозначения итога синтеза двух профессиональных субкультур: японских русистов и российских японистов – во имя разрешения экологических проблем, каковыми ныне все проблемы сверхсовременного уровня.

ЯПОНСКАЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРА – изначальна (для данной работы), выводима из самой Жизни Природы Японского архипелага и форма выведения человеком себя из нее, приобщения его к процессу самовоспроизводства = саморегулирования Жизни. Я.К. организуется интуитивно-образным, Живым знанием, и в этом ее качественное преимущество перед западной наукой. Я.К. – система регулирования-созидания человека Природою, а в перспективе – регулирования-созидания Жизни Природы Человеком-Творцом, а потому – вариант Начала мировой-глобальной Лингво-Культуры будущего, развивающей изначальную = непреходящую суть Лингво-культуры.

«→» – символ, обозначающий переход, или процесс порождения предшествующим последующего; переход в новое качество

ЛИТЕРАТУРА

1. ЯПОНИЯ. КАК ЕЕ ПОНЯТЬ. *Очерки современной японской культуры.* М.: 2008. – 317 с.
2. Карл Маркс, Ким Шилин. Экософия Творчества Жизни — инновационная Стратегия развития человека-мира (второе рождение Маркса – в России). Энциклопедия Живого знания. Т. 19. – М.: 2009, 112 с.
3. К. И. Шилин. Живая метаформальная логика Творчества. // Энциклопедия Живого знания. Т. 3. М.: 2004. – 344 с.
4. З.Г. Лапина, Чжоу Хун, Шилин К.И. Экологическое воспитание — творческая индивидуальность будущего. // Энциклопедия Живого знания. Том 6. М.: 2002 г. – 256 с.
5. К.И Шилин. Живая математика востокотворчества. Эко-софски-социологическая аксиоматика. // Энциклопедия Живого знания. Том 12. М.: 2007 г. – 236 с.
6. К.И. Шилин. Японцы и русские – гении-Творцы глобальной культуры Японо-России эко-гармоничного будущего. // Энциклопедия Живого знания. Том 13. М. – Оренбург. 2008 – 496 с.
7. З.Г. Лапина, К.И. Шилин. Экософия духовной культуры будущего. // Энциклопедия Живого знания. Том 14. М.: 2007 – 628 с.

8. К.И. Шилин. Стратегия новой культуры – Японо-России эко-гармоничного будущего. // Энциклопедия Живого знания. Том 15. – М.: 2009. – 444 с.
9. К.И Шилин. Проект: Живой Университет Ноосферного будущего. Энциклопедия Живого знания. Том 21. Введение. – М.: 2009. – 48 с.
10. З.Г. ЛАПИНА, К.И. ШИЛИН. ЖИВОЙ УНИВЕРСИТЕТ ЯПОНО-РУССИИ БУДУЩЕГО. – Гармония климата планеты (Эко-культурологические основания). // ЭЖЗ. Т. 21. Ч. II. ТАЙНЫ ЯПОНО-РУССИИ. М. – 2010. – 124 с.
11. К.И. ШИЛИН, А.П. ЛАРИНА. ЖИВАЯ ЛИНГВО-КУЛЬТУРА: СИНТЕЗ ЛИНГВО-КУЛЬТУР ВОСТОКА-ЗАПАДА-РОССИИ. // Энциклопедия Живого знания. // ЭЖЗ. Т. 23. ЖИВОЕ ЗНАНИЕ. Ч. 2. М. 2010. – 56 с.
12. К.И. ШИЛИН, А.П. ЛАРИНА. ЖИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ ВОСТОКА. Экоософски-нормативно-прогнозное доосмысление концепций К. Маркса и С.Л. Рубинштейна. // Энциклопедия Живого знания. Т. 23. Часть 1. М.: 2010. – 48 с.
13. К.И. ШИЛИН. ГЕНИИ БУДУЩЕГО. М. – 2010. 221 с.
14. К.И. ШИЛИН. ИСЛАМО-РУССКИЕ СУФИИ. Академический словарь. М. 2010. – 181 с.

15. **С.Г. ТЕР-МИНАСОВА. Язык и межкультурная коммуникация.** М.: 2004, 352 с.
16. **С.Г. ТЕР-МИНАСОВА. Война и мир языков и культур.** *Вопросы теории и практики межязыковой и межкультурной коммуникации.* М.: 2008 – 344 с.
17. **Т.П. ГРИГОРЬЕВА. Японская художественная Традиция.** М.: 1979.
18. Шум ветра в прибрежных соснах: японская лирика VIII-XVIII вв. – Харьков: Світ-Прес, 1999. – 208 с.
19. 29. Бестужев-Лада И.В. нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации / Отв. ред. Г.В. Осипов. – М.: Наука, 1987. – 212 с.
20. (102 / / Винокурова У.А., Лапина З.Г., Шилин К.И. Жизнь – творенье человека. Экосинтез культур: в 3 кн. – Кн. 1: Экософия Японии. – М., 1995. – 236 с.
21. 28. Винокурова У.А., Шилин К.И. Человек гармоничного будущего: Экософия=словарь. – М., 1994. – 183 с.
22. 23. Ерасов Б.С. Социальная культурология. – 2-е изд. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 591 с.
23. 19. Кабавата Ясунари. Тысячекрылый журавль. – М.: Прогресс. – 1971. – 400 с. Пер. с яп.

24. 171 Иофан Н.А. Культура древней Японии. – М.: Наука, 1974. – 261 с.
25. 27. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – 312 с.
26. 25. Козлачков В.И. Повышение функциональной эффективности информационной базы, обеспечивающей профессиональную деятельность. – М., 2000.
27. 215 Конрад Н.И. Японская литература. От «Кодзики до Токутоми». – М.: Наука, 1974. – СПб., 1912.
28. 228 Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. – М.: Высш. школа. – 1988. – 432 с.
29. 276-7 Мещеряков А.Н. Буддизм и синтоизм в общественной жизни Японии VI-VIII (по материалам официальных хроник) // Народы Азии и Африки. – 1979. – 1.
30. 24. Осенние цикады. Из японской лирики позднего средневековья. М.: - Наука. – 1981. – 286 с. Пер. с яп.
31. 337; Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. – М.Л., 1947. – 451 с.
32. 26. **Сила нации – в силе духа.** Книга размышлений Светлейшего Патриарха Кирилла. – Минск: 2009. – 400 с.

33. 412 Федоренко Н.Т.Изобразительно-образная природа иероглифики // Китая, Япония. История и филология. – М.: Изд. вост. лит., 1961. – Сс. 152-155.
34. 476 Шилин К.И. Хартия Земли – Хартия России. – М., 1997. – 16 с.
35. 20. Шилин К.И. Экологичность японской лирики: Сб.: Человек и мир в японской культуре. М.: Наука, 1985.
36. 22. Шилин К.И. Экософия религии и этноса. – М., 1997. – 113 с.
37. Шилин К.И. Экософия северного сияния. – М., 1998. – 336 с.
38. 21. Японская поэзия. – М.: Госполитиздат, 1954. – 478 с.

Лапина З.Г., зав. лабораторией «Экология культуры Востока»
Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор исторических наук;

Шилин К.И., вед.н.с. лаборатории «Экология культуры Востока»
Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор социологических наук;

Ларина А.П., студентка МПГУ.

Научное издание

З.Г. ЛАПИНА, К.И. ШИЛИН, А.П. ЛАРИНА

**РЕЛЯТИВИСТСКАЯ ТЕОРИЯ
ЛИНГВО-КУЛЬТУРЫ**

Энциклопедия Живого знания

Том 24

Корректор
Манхаева В.Н.

Подписано в печать 08.10.2010
Формат 60x84/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Объем 11,3 усл.печ.л.
Тираж 200 экз.

ISBN 978-5-98604-231-2

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
Тел. (495) 287-06-19 e-mail: probel-2000@mail.ru